

СВФУ

СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.С. АММОСОВА

ISSN 2310-5453
ISSN Online 2587-5639

АРКТИКА XXI ВЕК.

**Гуманитарные
науки. 1 (35)'2024**

Научный журнал
Периодическое издание
Издается с 2013 года
Журнал выходит 4 раза в год

16+

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Цель научного журнала «Арктика XXI век. Гуманитарные науки» – освещение актуальных проблем и достижений отечественной и зарубежной науки в области изучения, освоения и обеспечения устойчивого развития Арктического региона.

Задачи журнала состоят в:

- привлечении внимания научной общественности к наиболее актуальным и перспективным направлениям научных исследований по арктической проблематике;
- изучении экономических, правовых, политологических процессов в Арктическом регионе;
- развитии имиджа Севера и Арктики в России и за ее пределами;
- изучении перспектив международного сотрудничества России с азиатскими странами по вопросам устойчивого развития Севера и Арктики.

Целевая аудитория: магистранты, аспиранты, сотрудники высших учебных заведений, научно-исследовательских организаций, специалисты в области арктических исследований.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор: *А. Н. Николаев*, д. б. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Заместитель главного редактора: *Д. Д. Максимова*, к. полит. н., СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Ответственный секретарь: *М. В. Куличкина*, СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия.

Члены редакционной коллегии:

Гунхильд Гйорв Хугенсен, профессор политологии и международных отношений, Арктический университет Тромсё, Норвегия;

Г. Позлер, PhD, профессор, Университет Саскачевана, Канада;

Д. Фергюсон, Университет Аризоны, США;

Г. Фондал, Университет Северной Британской Колумбии, Канада;

А. А. Петров, д. филол. н., профессор, РГПУ им. А. И. Герцена, Россия;

С. И. Боякова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;

Е. Н. Романова, д. ист. н., г. н. с., ИГИиПМНС СО РАН, Россия;

В. Г. Белолюбская, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

А. А. Винокурова, к. филол. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Л. С. Заморицкова, к. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Т. С. Иванова, д. ю. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

О. А. Мельничук, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

В. В. Михайлова, к. филос. н., доцент, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия;

Ю. Г. Хазанович, д. филол. н., профессор, СВФУ им. М.К. Аммосова, Россия.

Адрес учредителя и издателя: 677000, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского 5, кабинет 1

Тел./факс: +7 (4112) 40-38-75

Северо-Восточный федеральный университет

<https://www.arcticjournal.ru/jour/index>

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «M.K. Ammosov North-Eastern Federal University».

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI).

The purpose of the scientific journal «Arctic XXI century. Humanitarian sciences» – coverage of current problems and achievements of domestic and foreign science in the study, development and sustainability of the Arctic region.

The tasks of the journal are:

- attracting the attention of the scientific community to the most relevant and promising areas of scientific research on Arctic issues;
- the study of economic, legal, political processes in the Arctic region;
- development of the image of the North and the Arctic in Russia and abroad;
- studying the prospects for international cooperation between Russia and Asian countries on the issues of sustainable development of the North and the Arctic.

The target audience of the journal are masters' and postgraduate students, employees of universities and scientific institutions, academic researchers, data analysts, experts in the field of Arctic research.

EDITORIAL BOARD

Head editor: *A. N. Nikolaev*, Dr. Sci. (Biology), M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Deputy chief editor: *D. D. Maximova*, Candidate of Political Sciences, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Executive editor: *M. V. Kulichkina*, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

Members of the editorial board:

G. H. Gunhild, Professor of Political Science and International Relations, Arctic University of Tromsø, Norway; *G. Poelzer*, PhD, professor, University of Saskatchewan, Canada; *J. Ferguson*, the University of Arizona, USA; *G. Fondahl*, PhD, professor, University of Northern British Columbia, Canada; *A. A. Petrov*, Dr. S. in Philology, professor, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russia; *S. I. Boyakova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *E. N. Romanova*, Dr. S. in History, Chief Researcher, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (IHRISN SB RAS), Russia; *V. G. Belolyubskaya*, Candidate of Philology, Associate Professor, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *A. A. Vinokurova*, Candidate of Philology, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *L. S. Zamorshchikova*, Candidate of Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *T. S. Ivanova*, Doctor of Law, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *O. A. Melnichuk*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *V. V. Mikhailova*, Candidate of Philosophy, Associate Professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia; *Yu. G. Khazankovich*, Dr. S. in Philology, professor, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Russia.

Founder and publisher address: NEFU, 58 Belinskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000

Editorial office address: NEFU, 1 office, 5 Petrovskogo str., Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677027

Telephone/Fax: +7 (4112) 40-38-75

<https://www.arcticjournal.ru/jour/index>

Registration certificate PI No. ФС77-54131 dated May 17, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Багаева Н. Ю. Арктическое долголетие на благо развития предпринимательства	5
Винокурова М. А., Новгородов М. П. Развитие приключенческого туризма в Республике Саха (Якутия)	22
Петров Г. И. Перспективы и проблемы развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия).....	33
Шарин И. А., Сибилева Е. В. Геймификация как инструмент нематериальной мотивации персонала в современных компаниях	47
Шеломова В. А., Чиряева К. С. Студенческий туризм: перспективы развития в Республике Саха (Якутия).....	66

ПОЛИТОЛОГИЯ

Зиннатуллин Д. А. Сравнительный анализ политики Китая и Индии в Арктике на современном этапе	78
Митко А. В., Сидоров В. К. Роль России в Северо-Восточном азиатском пространстве.....	96
Питухина М. А., Белых А. Д. Карельская Арктика в направлениях арктической политики Китая на современном этапе	115

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

Атласова С. С. 300-летие Российской академии наук: исследование Арктики.....	130
--	-----

CONTENT

ECONOMY

<i>Bagaeva N. Yu.</i> Arctic longevity for the benefit of entrepreneurship development.....	5
<i>Vinokurova M. A., Novgorodov M. P.</i> Development of adventure tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)	22
<i>Petrov G. I.</i> Prospects and challenges for the development of Arctic tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)	33
<i>Sharin I. A., Sibileva E. V.</i> Gamification as a tool for the personnel non-material motivation in the modern companies	47
<i>Shelomova V. A., Chiryaeva K. S.</i> Student tourism: prospects for the development in the Republic of Sakha (Yakutia).....	66

POLITOLOGY

<i>Zinnatullin D. A.</i> A comparative analysis of China's and India's policies in the Arctic at the present stage	78
<i>Mitko A. V., Sidorov V. K.</i> Russia's role in the North-East Asian space.....	96
<i>Pitukhina M. A., Belykh A. D.</i> The Karelian Arctic in the directions of China's Arctic policy at the present stage.....	115

DATES, EVENTS, ANNIVERSARIES

<i>Atlasova S. S.</i> 300 th anniversary of the Russian Academy of Sciences: Arctic exploration	130
--	-----

ЭКОНОМИКА

УДК 332.143

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-5-21

Арктическое долголетие на благо развития предпринимательства

Н. Ю. Багаева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 Bagaeva_nu1974@mail.ru

Аннотация. Население нашей планеты с каждым годом стареет, и при этом весьма позитивной тенденцией становится долгожительство или активное старение. Долголетие или долгожительство – длительная жизнь человека, превышающая среднюю ее продолжительность. Наука, которая изучает долгожитие, называется геронтологией; она изучает биологические, социальные и психологические аспекты старения человека, причины и способы борьбы с ними. Российская официальная статистика рассматривает возрастное ранжирование в промежуточных группах «65–69» и «70 и более» лет, но распределение по муниципальным образованиям стратифицирует федеральный уровень ранжирования группы «70 и более» лет, распределяя их более точно, где ряды ранжирования ограничиваются только в группе «100 и более» лет. Рост численности долгожителей и их активность определяет новые вызовы времени в современном аспекте. В данной статье представлены результаты исследования долголетия в Арктической зоне Якутии и польза долголетия для развития предпринимательства. Приводится анализ изучения феномена «активного старения», которое характерно для некоторых районов Арктической зоны Якутии, и их влияние на экономическую ситуацию. Приводится сравнительный анализ по количеству долгожителей Республики Саха (Якутия) и Карелии. Цель статьи заключается в том, чтобы обозначить возможность создания особой экономической зоны с социально ориентированной предпринимательской деятельностью.

Ключевые слова: Арктика, долголетие, социальное предпринимательство, социальная инфраструктура, поколение, арктические районы, активное старение, адаптация, субъекты малого и среднего предпринимательства.

Для цитирования: Багаева Н. Ю. Арктическое долголетие на благо развития предпринимательства. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 5–21. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-5-21

Arctic longevity for the benefit of entrepreneurship development

N. Yu. Bagaeva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia

 Bagaeva_nu1974@mail.ru

Abstract. The planet's population is aging every year, and at the same time, longevity or active aging is becoming a very positive trend. Longevity is a person's long life, exceeding its average duration. The science that studies longevity is called gerontology; it studies the biological, social and psychological aspects of human aging, the causes and ways to combat them. Russian official statistics consider the age ranking in the intermediate groups of «65-69» and «70 and over» years, but the distribution by municipalities stratifies the federal level of ranking of the «70 and over» group, distributing them more precisely, where the ranking series are limited only to group «100 or more» years old. The growth in the number of centenarians and their activity determines new challenges of the time in the modern aspect. This article presents the results of a study of longevity in the Arctic zone of Yakutia and the benefits of longevity for the development of entrepreneurship. An analysis of the study of the phenomenon of «active aging», which is characteristic of some areas of the Arctic zone of Yakutia, and their impact on the economic situation is provided. A comparative analysis of the number of centenarians in the Republic of Sakha (Yakutia) and Karelia is provided. The purpose of the article is to outline the possibility of creating a special economic zone with socially oriented business activities.

Keywords: Arctic, longevity, social entrepreneurship, social infrastructure, generation, Arctic regions, active aging, adaptation, small and medium-sized businesses.

For citation: Bagaeva N. Yu. Arctic longevity for the benefit of entrepreneurship development. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 5–21. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-5-21

Введение

Достижение здорового и активного старения, несомненно, необходимо отнести к положительной динамике социально-экономического положения территории, на которой не только активность самих долгожителей, но и инфраструктурные условия соответствуют уровню обеспечения активной жизнедеятельности людей. Очевидно, в современности возрастная группа «65–75» и даже более может вполне выполнять привычные трудовые функции, хотя может уступать молодому поколению специалистов, что весьма характерно в отдаленных местностях, где специалисты нового поколения практически в дефиците.

В условиях жизни в Арктической зоне, где еще сохраняются традиционные промысловые виды занятий, поколение «активного старения» может поддерживать свой жизненный тонус, выполняя привычные трудовые функции, однако без помощи более молодого поколения им это будет сложнее. Готовы ли работодатели из других сфер, более современных отраслей экономики предоставить рабочие места такой категории граждан? Это другой вопрос. Хотя «ситуация предпенсионеров и пенсионеров может ухудшиться в условиях негибкого рынка труда, слабой развитости неполной занятости (речь идет не только о работе на полставки/четверть ставки, а о сезонной работе, неотрегулированности вопроса о том, в каком режиме и сколько нужно работать, чтобы занятость за год неполной занятости шла в трудовой стаж и т.п.), когда работодатель не готов вовсе оформлять на одно место двух пожилых людей или устанавливать четырехдневную или трехдневную рабочую неделю вместо сокращений» [4, с. 16]. Поэтому имеет смысл стимулирования со стороны государства и общества к тому, чтобы работодатели принимали на себя социальную ответственность и предусматривали рабочие места для возрастных граждан.

Достаточно опасным для развития «активного старения» является экологическое состояние территории, когда «загрязнение территории приводит к ухудшению здоровья населения, особенно старшего возраста» [8, с. 38]. В большей части экологический дисбаланс имеет место в интенсивном накоплении населения в наше время на урбанизированных территориях и в местностях, где осуществляется добыча полезных ископаемых. Соответственно, в данной ситуации необходимо подвергать адаптации систему здравоохранения и оказания медицинской помощи с учетом геронтологического знания и их особенностей по национально-региональным признакам.

Основная часть

Ретроспектива оценок и критического анализа о долгожительстве формируется на основе статданных о демографическом состоянии и

динамике изменений численности населения. Однако существенно важные демографические, экономические и социальные проблемы воедино ограничиваются в рассуждениях о медицинском и социальном обеспечении населения. Очевидно, рост численности долгожителей и их активность определяет новые вызовы времени, когда необходимо обратить внимание на экономику и социальную формацию «активного старения» и разрабатывать локальные проекты для того, чтобы на местах органы власти определяли направления развития и помочь местному населению с учетом старшего возраста.

Следует отметить, что «активное старение» (active aging), закрепившееся в русском языке как «активное долголетие», – относительно новая концепция, впервые формально определенная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2002 г.» [9, с. 96]. В демографической динамике в Якутии имеет место быть зафиксированным в статданных численность граждан, которые преодолели не только 80-летний рубеж, но и 100-летний возрастной критерий, что является позитивной тенденцией современного развития региона.

Таблица 1
Table 1

**Численность долгожителей Арктической зоны Якутии
на 1 января 2018–2022 гг.**

**The number of long-livers in the Arctic zone of Yakutia
as of January 1, 2018–2022**

Улусы (районы)	Возрастные ряды	2018	2019	2020	2021	2022
Абыйский	80-84	40	48	62	53	43
	85-89	17	19	21	24	28
	90-94	6	5	7	7	10
	95-99				2	6
	100 и более					
Аллаиховский	80-84	22	23	18	18	19
	85-89	12	16	18	16	19
	90-94	1	4	5	3	9
	95-99		3	5	3	6
	100 и более				1	2

Анабарский	80-84	21	21	20	16	5
	85-89	4	7	8	7	9
	90-94		1	1	2	3
	95-99					
	100 и более					
Булунский	80-84	41	48	40	44	38
	85-89	14	12	13	11	17
	90-94	7	5	5	6	10
	95-99		2	2	3	3
	100 и более	1				
Верхнеколымский	80-84	38	43	43	42	38
	85-89	15	16	33	27	26
	90-94	3	3	6	10	12
	95-99		2	3	2	1
	100 и более				1	1
Верхоянский	80-84	89	83	93	69	61
	85-89	39	43	45	41	39
	90-94	12	11	22	19	16
	95-99	4	3	3	4	6
	100 и более	1	1		1	1
Жиганский	80-84	39	44	20	11	5
	85-89	14	15	10	9	4
	90-94	5	5	7	5	2
	95-99	2	2	2	3	2
	100 и более	1	1		1	1
Момский	80-84	29	34	29	18	24
	85-89	10	16	12	14	9
	90-94	3	4	5	4	3
	95-99	1	1	1	2	1
	100 и более					

Нижнеколымский	80-84	37	41	42	40	46
	85-89	20	18	28	23	22
	90-94	1	2	3	9	12
	95-99		5	3	1	1
	100 и более		2	2	2	2
Оленёкский	80-84	28	37	44	34	16
	85-89	10	10	9	7	5
	90-94	1	4	3	2	1
	95-99		2	2	1	2
	100 и более					2
Среднеколымский	80-84	74	74	71	75	65
	85-89	27	36	36	37	38
	90-94	6	6	8	11	18
	95-99	9	5	9	6	6
	100 и более	4	4	3	5	4
Усть-Янский	80-84	45	52	52	45	36
	85-89	20	21	21	23	13
	90-94	8	7	10	7	9
	95-99	1		1	3	5
	100 и более					
Эвено- Бытантайский	80-84	12	11	12	9	7
	85-89	14	11	6	3	1
	90-94		1	3	3	4
	95-99		1			5
	100 и более	1	1	1	1	2
Все население	80-84	515	559	546	474	403
	85-89	216	240	260	242	230
	90-94	53	58	85	88	109
	95-99	17	26	31	30	44
	100 и более	8	9	6	12	15
	Итого	809	892	928	846	801

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

По представленным в табл. 1 данным видно, что за последние 5 лет численность долгожителей сокращается, хотя в 11 из 13 арктических районов Якутии в 3 зафиксировали долгожителей до 99 лет, а в 8 оказалось долгожителей старше одного века. Больше всего 100-летних граждан обнаружено в Среднеколымском улусе (районе) и Нижнеколымском районе, а также в Верхоянском, Жиганском национальном эвенкийском и в Эвенко-Бытантайском национальном улусах (районах) наблюдается устойчивая тенденция.

Такая тенденция весьма позитивно сказывается на имидже республики, особенно для актуализации направления развития «активного старения» или «активного долголетия» в арктических улусах, но «в силу объективного сокращения физических возможностей (главным образом в силу состояния здоровья) важным условием активного долголетия выступает среда: доступность медицинской помощи, физическая доступность учреждений и транспорта для людей с ограниченными возможностями, безопасность по месту постоянного проживания» [10, с. 37–38].

Таблица 2
Table 2

Количество амбулаторно-поликлинических организаций по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.

The number of outpatient and polyclinic organisations by uluses (districts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020-2022

Улусы (районы)	2020	2021	2022	Изменения			
				абсолютные, %		относительные, %	
				2022/ 2020	2022/ 2021	2022/ 2020	2022/ 2021
Абыйский	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Анабарский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Аллаиховский	4,0	4,0	5,0	1,0	1,0	125,0	125,0
Булунский	3,0	3,0	3,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Верхнеколымский	3,0	3,0	3,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Верхоянский	12,0	12,0	12,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Жиганский	12,0	12,0	12,0	0,0	0,0	100,0	100,0

Момский	5,0	5,0	5,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Нижнеколымский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Оленёкский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Среднеколым- ский	1,0	1,0	1,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Усть-Янский	6,0	6,0	6,0	0,0	0,0	100,0	100,0
Эвенко-Бытантай- ский	2,0	2,0	2,0	0,0	0,0	100,0	0,0
Всего	53,0	53,0	54,0	1,0	1,0	101,9	101,9

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Сгруппированная в табл. 2 информация указывает на то, что в Арктической зоне еще актуальна проблема с медицинским обеспечением и расширением амбулаторно-поликлинических организаций. Согласно критическим возрастным группам, отмеченным в Абыйском и Булунском улусах (районах), где нет граждан старше 95 лет, а в Анабарском национальном (долгано-эвенкийском), Усть-Янском улусах (районах) и Момском районе не зафиксированы долгожители старше 100 лет, количество амбулаторно-поликлинических организаций вполне оптимально. Отсюда можно заметить, что необходимо усилить работу над качеством медицинского обслуживания населения.

Изучая научные труды специалистов в области медицины, можно отметить, что некоторые геронтологические исследования и комплексное изучение здоровья долгожителей имеет место быть в практической реальности. Автору не удалось ознакомиться с конкретными результатами исследования долгожителей в Арктической зоне с учетом национальной специфики, соотносящейся с малочисленными народностями Севера, однако результаты исследований/обследований общего характера проанализированы, и их можно представить в следующем перечислении:

– «большинство обследованных долгожителей сохранили способность к самообслуживанию. Сравнительный анализ показал, что способность к самообслуживанию у мужчин 90 лет и старше сохранена в большей степени, чем у женщин» [3, с. 13];

– «большая часть обследованных лиц 90 лет и старше ведут активный образ жизни, сохранили способность к самообслуживанию, проявляют интерес к жизни своей семьи; существует достаточно большой

перечень проблем долгожителей, решение которых требует комплексного подхода» [11, с. 29];

– «в среднем у пациентов, достигших 100-летнего юбилея или приближающихся к нему, сохранялся высокий уровень базовой и инструментальной активности» [5, с. 62];

– «на уровень качества жизни влияют как физические параметры (активность, повседневная деятельность), так и окружающая обстановка, взаимоотношения с окружающими, эмоциональное состояние интервьюированного» [2, с. 11].

Это означает, что базовые геронтологические способы и методы обследования долгожителей уже сформированы, и остается адаптировать эти знания и умения в отношении долгожителей Арктической зоны. Ведь помимо Якутии, в России к Арктической зоне относятся Республики Карелия и Коми, Архангельская и Мурманская области, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, город Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий и Эвенкийский районы Красноярского края, нуждающиеся в совершенстве системы здравоохранения и медицинского обеспечения долгожителей с учетом национально-региональных особенностей образа жизни коренных малочисленных народностей.

Таблица 3
Table 3

Сравнение количества долгожителей Арктической зоны Республики Саха (Якутия) и Республики Карелия за 2020–2022 гг.
Comparison of the number of long-livers in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) and the Republic of Karelia for 2020–2022

Возрастные ряды	Республика Саха (Якутия)					Республика Карелия				
	2018	2019	2020	2021	2022	2018	2019	2020	2021	2022
80-84	515	559	546	474	403	7689	8111	8438	14566	13998
85-89	216	240	260	242	230	3737	3628	3592	6441	6174
90-94	53	58	85	88	109	922	1017	1124	2345	2258
95-99	17	26	31	30	44	106	124	125	364	379
100 и более	8	9	6	12	15	9	5	7	24	39
Итого	809	892	928	846	801	12463	12885	13286	23740	22848

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Наглядное сравнение количества долгожителей Республик Саха (Якутия) и Карелии, статданные по численности которых представлены в табл. 3, демонстрирует, что численность долгожителей Якутии в Арктической зоне более чем в 3,5 раза меньше, и это учитывая то, что территория Карелии в 17 раз меньше территории Якутии как субъекта РФ, а с учетом охвата Арктической зоны – в 9 раз меньше. Уместно заметить, что по численности населения Карелия почти в 1,9 раз уступает Якутии как субъект РФ, но вот по охвату Арктической зоны в 7,8 раз превышает численность арктических жителей Якутии.

Тем не менее, в Якутии «социальное развитие сельских территорий за последние 5 лет остается на низком уровне по отношению к устойчивому росту. Потому что отток сельского населения динамично увеличивается, хотя показатели численности населения сельской местности колеблются незначительно» [1, с. 384]. Это похоже на то, что сельчане определяют свою занятость в более благополучных для современности условиях, где есть возможности для постоянного дохода и/или заработка, а зарегистрированы официально при селах, что усложняет статнаблюдения. Однако с наступлением «активной старости» многие предпочитают возвращаться в сельские (родные) местности, т. к. у них уже имеются средства (пенсия) для жизнедеятельности.

Также вполне корректно полагать, что не только природно-климатические условия проживания на территории Арктики могут влиять на долголетие. Так, по мнению специалистов, «преломляя концепцию резильентности через призму «арктических» экономических систем, логично предположить, что здесь будут свои «специфические» принципы резильентности; будут складываться более сложные связи между социально-экономическим развитием арктических поселений и средой, обусловленные экзогенными и эндогенными факторами» [7, с. 3078]. И такую тематику следует изучать в комплексном исследовании долголетия в Арктике, ведь стрессовые ситуации, не только связанные с климатическими колебаниями, но и с изменением природы в целом, относятся к числу прерогативы развития «активного старения».

Отсюда следует, что высока вероятность в Арктической зоне стабильности экономики, которая преимущественно держится за счет социальной обеспеченности населения, находящегося на пенсии и получающего социальные пособия от государства. И любой бизнес, который можно было бы организовать в Арктической зоне, должен строиться вокруг доходов и расходов пенсионеров и субсидиополучателей по социальной политике государства.

Таблица 4

Table 4

Численность субъектов малого и среднего предпринимательства по улусам (районам) Арктической зоны Якутии за 2020–2022 гг.
The number of small and medium-sized businesses by uluses (districts) of the Arctic zone of Yakutia for 2020–2022

Улусы (районы)	2020	2021	2022	Изменения			
				Абсолютные, %		относительные, %	
				2022/2020	2022/2021	2022/2020	2022/2021
Все население	1860	1922	1936	76	14	104,1	100,7
Верхоянский	403	415	413	10	-2	102,5	99,5
Усть-Янский	279	291	276	-3	-15	98,9	94,8
Среднеколымский	177	180	168	-9	-12	94,9	93,3
Булунский	151	162	154	3	-8	102,0	95,1
Верхнеколымский	123	125	134	11	9	108,9	107,2
Жиганский	121	123	136	15	13	112,4	110,6
Момский	122	129	125	3	-4	102,5	96,9
Нижнеколымский	99	103	96	-3	-7	97,0	93,2
Абыйский	99	98	100	1	2	101,0	102,0
Оленёкский	92	92	119	27	27	129,3	129,3
Эвено-Бытантайский	74	79	86	12	7	116,2	108,9
Анабарский	70	72	82	12	10	117,1	113,9
Аллаиховский	50	53	47	-3	-6	94,0	88,7

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Тем не менее, в Арктической зоне наблюдается развитие малого и среднего бизнеса, данные о котором представлены в табл. 4 по рейтин-

говому принципу. Как представлено, из 13 районов Арктической зоны только в 6 районах увеличивается количество бизнесменов, среди которых активность проявляют граждане категории «активного долголетия». Также необходимо определить, что существенно важным является рост самозанятых граждан, и это определяет положительные примеры в предпринимательской активности населения.

Таблица 5
Table 5

Распределение населения Республики Саха (Якутия) по величине среднедушевых денежных доходов за 2020–2022 гг., в %

**Distribution of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)
by average per capita cash income for 2020–2022, in %**

Показатели	годы				
	2018	2019	2020	2021	2022
Все население	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц, руб.:					
до 7 000,0	2,1	1,7	1,4	1,1	0,7
от 7 000,1 до 9 000,0	2,3	2,0	1,7	1,4	1,0
от 9 000,1 до 12 000,0	4,9	4,3	3,9	3,3	2,4
от 12 000,1 до 15 000,0	6,0	5,4	5,1	4,4	3,4
от 15 000,1 до 20 000,0	10,8	10,1	9,7	8,7	7,2
от 20 000,1 до 25 000,0	10,5	10,1	10,0	9,2	8,0
от 25 000,1 до 30 000,0	9,4	9,2	9,3	8,9	8,0
от 30 000,1 до 35 000,0	8,2	8,2	8,3	8,1	7,6
от 35 000,1 до 40 000,0	6,9	7,0	7,2	7,2	7,0
от 40 000,1 до 50 000,0	10,8	11,1	11,5	11,7	11,9
от 50 000,1 до 60 000,0	7,6	8,0	8,3	8,7	9,3
от 60 000,1 до 70 000,0	5,3	5,7	6,0	6,5	7,2
свыше 70 000,0	15,2	17,2	17,6	20,8	26,3

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) на 01.11.2023 г.

Представленная в табл. 5 информация указывает на то, что в условиях неравномерного среднедушевого дохода, получаемого населением,

предприниматели вынуждены осуществлять свою деятельность и решать проблемы с суровыми природно-климатическими факторами, отдаленностью и труднодоступностью населенных пунктов и источников поставок товаров, дорожеизной транспортных перевозок, а зимой и в демисезон – практическим отсутствием не только транспортной связи, но и телефонной связи. И такая инфраструктура вынуждает предпринимателей осуществлять приличные запасы, которые требуют дополнительных затрат, закладываемых в цены. Отсюда еще один источник расходов, которые влияют на рост цен в Арктической зоне.

Заключение

Сложно выживать в условиях Арктики, однако веками в суровых условиях живут и ведут хозяйство коренные жители, к которым постепенно присоединялись представители разных народов и культур. Немаловажным является то, что с присоединением новых постоянных жителей осуществлялось эволюционное развитие, но в XX–XXI вв. арктические территории практически освоили цивилизационные достижения.

Основными критическими проблемами развития Арктики является демография, в особенности старение местного населения. Даже несмотря на отток молодого поколения, долгожители в арктических землях не перестают вкладывать свой непосильный труд. Очевидно, тот традиционный источник дохода не позволяет в современном мире жить так, как это делали их предки. Поэтому необходимо вести предпринимательскую деятельность, успешные плоды которой должны будут привлекать молодых специалистов.

В настоящее время наиболее рациональным решением стало бы развитие социального предпринимательства, которое способствовало бы повышению качества жизни, и все больше людей могли бы пережить свое столетие. Потому в Арктической зоне наиболее стабильным источником дохода является пенсия по старости и субсидии от государства, на основе которых держится малый и средний бизнес. А в тех районах, где наиболее благоприятные условия для преодоления столетнего возраста, следовало бы создать особую экономическую зону с социально ориентированной предпринимательской деятельностью.

Как отмечают специалисты, «совершенствование профилактики и лечения сердечно-сосудистых заболеваний в экономически развитых странах сопровождается увеличением продолжительности жизни населения и доли лиц старческого возраста и долгожителей» [12, с. 76], которой в Арктической зоне недостаточно. Ведь такая проблема возникает в связи с сужившимся доступом к медицинской помощи, отдаленности населенных пунктов от тех поселений, где располагаются амбулатории

и поликлиники. В некоторых районах есть только одна поликлиника, а в современных условиях можно создавать фельдшерско-акушерские пункты, мобильные медицинские бригады, аптеки и другие возможности для получения местным населением квалифицированной медицинской помощи. Единственное надежное решение органов власти в сфере организации здравоохранения – это выделение ресурсов на осуществление таких инфраструктурных объектов.

При всех дефицитах социальной инфраструктуры в Арктической зоне «наблюдается резкое повышение показателей безработицы, связанное с тем, что рабочие места в сельской местности практически отсутствуют, а сезонные работы носят краткосрочный характер» [6, с. 107]. Попытки наиболее предпримчивых людей заняться бизнесом на местах не всегда выводят результаты их труда в положительную динамику. А некоторым приходится отказываться от такой затеи, т. к. не справляются с конкуренцией и ценами, которые поднимаются быстрее, чем местному предпринимателю удается заработать хотя бы то, чтобы покрыть свои затраты.

Следовательно, для развития объектов социальной инфраструктуры и создания условий для обеспечения долголетия и других благ в арктических зонах Якутии необходима государственная поддержка развития предпринимательства.

Литература

1. Багаева, Н. Ю. Социально-экономическое развитие сельских территорий в Республике Саха (Якутия) за 2014-2018 гг. / Н. Ю. Багаева, Н. Ю. Иванов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 378–385. – DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.221.
2. Болотнова, Т. В. Индекс качества жизни как критерий всесторонней оценки жизнедеятельности долгожителей / Т. В. Болотнова, М. В. Филонова // Академический журнал Западной Сибири. – 2012. – № 3. – С. 10–11.
3. Болотнова, Т. В. Оценка параметров жизнедеятельности долгожителей и их влияние на качество жизни / Т. В. Болотнова, М. В. Филонова, В. Ю. Суровцева // Академический журнал Западной Сибири. – 2014. – Т. 10, № 5 (54). – С. 12–13.
4. Григорьева, И. А. Инвестирование в пожилых как часть политики активного старения / И. А. Григорьева // Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2019. – № 17. – С. 13–20.

5. Долгожители Москвы: функциональный, когнитивный и эмоциональный статус / К. А. Ерусланова, Н. В. Шарашкина, И. В. Пермикина [и др.] // Российский журнал гериатрической медицины. – 2020. – № 1. – С. 57–63. – DOI: 10.37586/2686-8636-1-2020-57-63.
6. Иванов, Н. Ю. Анализ устойчивого социального развития сельских территорий в Республике Саха (Якутия) / Н. Ю. Иванов, Н. Ю. Багаева // Экономика и управление народным хозяйством: генезис, современное состояние и перспективы развития: Материалы II Международной научно-практической конференции [в 2-х ч.], Воронеж, 15 ноября 2018 года. – Т., ч. 1. – Воронеж : Воронежский экономико-правовой институт. – 2018. – С. 102–108.
7. Никулкина, И. В. Факторы резильентности арктических поселений на примере Арктической зоны Республики (Саха) Якутия / И. В. Никулкина, Е. В. Романова, Ж. Герарди // Экономика, предпринимательство и право. – 2021. – Т. 11, № 12. – С. 3073–3086. – DOI: 10.18334/errp.11.12.114056.
8. Родионов, С. С. Геоэкологический анализ природно-социально-производственных систем Ногинского района Московской области / С. С. Родионов, Н. Ю. Иванов // Экологические системы и приборы. – 2021. – № 3. – С. 37–44. – DOI: 10.25791/esip.03.2021.1217.
9. Синявская, О. В. Активное долголетие в России в условиях экономической стагнации: что показывает динамика индекса активного долголетия? / О. В. Синявская, А. А. Червякова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2022. – № 5. – С. 94–121. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2043>.
10. Оценка активного долголетия в Сибирском федеральном округе на основе методики индекса активного долголетия / Е. А. Фролова, Э. Р. Кашапова, Е. И. Клемашева, В. А. Маланина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 2 (33). – С. 36–45. – DOI: 10.18799/24056537/2019/2(33)/937.
11. Характеристика жизнедеятельности долгожителей Тюменской области / М. В. Филонова, А. Р. Юсупов, В. Ю. Суровцева, Т. В. Болотникова // Тюменский медицинский журнал. – 2013. – Т. 15, № 2. – С. 28–30.
12. Хроническая сердечная недостаточность и хроническая болезнь почек у лиц старческого возраста и долгожителей с артериальной гипертензией / В. В. Сизов, С. А. Чорбинская, Е. В. Дорофеева [и др.] // Кремлевская медицина. Клинический вестник. – 2018. – № 4. – С. 76–80.

References

1. Bagaeva, N. Yu., and Ivanov, N. Yu. (2019). Socio-economic development of rural areas in the Republic of Sakha (Yakutia) for 2014-2018. *Current issues of modern economics*, No. 6-1, pp. 378–385. – DOI: 10.34755/IROK.2019.5.5.221. (In Russian)
2. Bolotnova, T. V., and Filanova, M. V. (2012). Quality of life index as a criterion for a comprehensive assessment of the life activity of centenarians. *Academic Journal of Western Siberia*, No. 3, pp. 10–11. (In Russian)
3. Bolotnova, T. V., Filanova, M. V., and Surovtseva, V. Yu. (2014). Assessment of vital parameters of centenarians and their impact on the quality of life. *Academic Journal of Western Siberia*, T. 10, No. 5 (54), pp. 12–13. (In Russian)
4. Grigorieva, I. A. (2019). Investing in the elderly as part of the policy of active aging. *Social services for families and children: scientific and methodological collection*, No. 17, pp. 13–20. (In Russian)
5. Eruslanova, K. A., Sharashkina, N. V., Permikina, I. V. et al. (2020). Long-livers of Moscow: functional, cognitive and emotional status. *Russian Journal of Geriatric Medicine*, No. 1, pp. 57–63. – DOI: 10.37586/2686-8636-1-2020-57-63. (In Russian)
6. Ivanov, N. Yu., and Bagaeva, N. Yu. (2018). Analysis of sustainable social development of rural areas in the Republic of Sakha (Yakutia). In: *Economics and management of the national economy: genesis, current state and development prospects: Materials II International scientific and practical conference*. Voronezh : Voronezh Economic and Legal Institute, pp. 102–108. (In Russian)
7. Nikulkina, I. V., Romanova, E. V., and Gherardi, J. (2021). Factors of resilience of Arctic settlements on the example of the Arctic zone of the Republic (Sakha) of Yakutia. *Economics, entrepreneurship and law*, T. 11, No. 12, pp. 3073–3086. – DOI: 10.18334/epp.11.12.114056. (In Russian)
8. Rodionov, S. S., and Ivanov, N. Yu. (2021). Geoecological analysis of natural-social-production systems of the Noginsk district of the Moscow region. *Ecological systems and devices*, No. 3, pp. 37–44. – DOI: 10.25791/esip.03.2021.1217. (In Russian)
9. Sinyavskaya, O. V., and Chervyakova, A. A. (2022). Active longevity in Russia in conditions of economic stagnation: what does the dynamics of the active longevity index show? *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, No. 5, pp. 94–121. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.5.2043>. (In Russian)

10. Frolova, E. A., Kashapova, E. R., Klemasheva, E. I. et al. (2019). Assessment of active longevity in the Siberian Federal District based on the active longevity index methodology. *Vectors of well-being: economics and society*, No. 2 (33), pp. 36–45. – DOI: 10.18799/24056537/2019/2(33)/937 . (In Russian)
11. Filonova, M. V., Yusupov, A. R., Surovtseva, V. Yu. et al. (2013). Characteristics of the life activity of centenarians of the Tyumen region. *Tyumen Medical Journal*, T. 15, No. 2, pp. 28–30. (In Russian)
12. Sizov, V. V., Chorbinskaya, S. A., Dorofeeva, E. V. et al. (2018). Chronic heart failure and chronic kidney disease in elderly people and long-livers with arterial hypertension. *Kremlin Medicine. Clinical Bulletin*, No. 4, pp. 76–80. (In Russian)

Сведения об авторе

БАГАЕВА Надежда Юрьевна – ст. преп. каф. экономики и финансов Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: Bagaeva_nu1974@mail.ru

BAGAEVA, Nadezhda Yurievna – Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of the Institute of Finance and Economics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 338.48

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-22-32

Развитие приключенческого туризма в Республике Саха (Якутия)

М. А. Винокурова , *М. П. Новгородов*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 vinokurova.21@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции развития приключенческого туризма в Республике Саха (Якутия), где природно-ориентированные виды туризма являются наиболее перспективными. Объектом исследования является приключенческий туризм, предметом – специфика его развития в регионах нового освоения на примере Республики Саха (Якутия). Даётся краткий анализ понятия и особенностей приключенческого туризма. Определено, что приключенческий туризм – это один из видов природно-ориентированного туризма, включающий посещение уникальных природных объектов (преимущественно на территориях, не тронутых хозяйственной деятельностью) посредством активных форм передвижения в сочетании с умеренными физическими нагрузками, преодолением трудностей и получением незабываемого опыта, впечатлений и новых знаний об окружающем мире. Проанализированы специфика организации и тенденции развития туризма в Республике Саха (Якутия). Анализ природно-рекреационного потенциала показал высокие аттрактивные свойства исследуемой территории и возможность развития различных видов активного туризма. Несмотря на богатый природно-ресурсный потенциал, развитие приключенческого туризма в регионе сдерживается целым рядом негативных факторов. Рассмотрены основные проблемы развития приключенческого туризма и предложены мероприятия по интенсификации развития приключенческого туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, приключенческий туризм, активные виды туризма, Республика Саха (Якутия), культурные приключения, этнические приключения, инфраструктура, путешествия.

Для цитирования: Винокурова М. А., Новгородов М. П. Развитие приключенческого туризма в Республике Саха (Якутия). Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 22–32. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-22-32

Development of adventure tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)

M. A. Vinokurova , *M. P. Novgorodov*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
 vinokurova.21@mail.ru

Abstract. The article examines the trends in the development of adventure tourism in the Republic of Sakha (Yakutia), where nature-oriented forms of tourism are the most promising. The object of the study is adventure tourism, the subject is the peculiarities of its development in the regions of new development on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). The concept and characteristics of adventure tourism are briefly analysed. It is determined that adventure tourism is one of the types of nature-oriented tourism, including visits to unique natural sites (mainly in areas untouched by economic activity) through active forms of movement combined with moderate physical exertion, overcoming difficulties and obtaining unforgettable experiences, impressions and new knowledge about the world around. The specifics of the organisation and trends in the development of tourism in the Republic of Sakha (Yakutia) are analysed. The analysis of the natural and recreational potential showed high attractive properties of the studied territory and the possibility of developing various types of active tourism. Despite the rich natural resource potential, the development of adventure tourism in the region is hampered by a number of negative factors. The main problems of the development of adventure tourism are considered and measures to intensify the development of adventure tourism in the region are proposed.

Keywords: tourism, adventure tourism, active types of tourism, Republic of Sakha (Yakutia), cultural adventure, ethnic adventure, infrastructure, travel.

For citation: Vinokurova M. A., Novgorodov M. P. Development of adventure tourism in the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 22–32. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-22-32

Введение

Приключенческий туризм – это вид отдыха, который связан с посещением удаленных и экзотических мест, обладающих уникальными природными достопримечательностями и потенциалом для активного времяпрепровождения. Основным отличием приключенческого туризма от традиционных видов туризма является акцент на приключения,

экстрем и необычные формы отдыха, которые требуют от туристов физической подготовки, смелости и желания испытать себя.

Приключенческие туры можно классифицировать в различные категории, в зависимости от их основной тематики и активностей. Некоторые из наиболее популярных категорий приключенческих туров включают:

1. Горные приключения: включает альпинизм, горные походы, скалолазание и снегоходные прогулки в горах. Такие туры обычно проводятся в горных районах с красивыми пейзажами и предлагают участникам возможность освоиться в горной среде.

2. Водные приключения: включает каякинг, рафтинг, подводное плавание, снорклинг, серфинг, парусные прогулки и другие водные виды спорта. Эти туры проводятся в прибрежных районах, на озерах и реках и предлагают участникам экскурсии и активности на воде.

3. Приключения в джунглях и тропических лесах: включает походы по тропическим лесам, канатные дороги, зип-лайны, экскурсии к водопадам и джунглям, а также наблюдение за дикой природой.

4. Сафари и природные резерваты: включает экскурсии и проживание в национальных парках и резерватах, сафари на джипах или вертолетах, наблюдение за дикими животными и птицами, пешеходные и велосипедные прогулки.

5. Культурные и этнические приключения: включает путешествия и общение с коренными народами, посещение местных деревень и поселений, участие в обрядах и праздниках, изучение традиций и языков.

6. Активный отдых в городах: включает городские походы, велосипедные прогулки по городским достопримечательностям, качественное питание и участие в местных культурных событиях [5].

Элементы турпродукта в приключенческом туре могут включать следующее:

1. Подборка приключенческих активностей: такие как походы, велосипедные прогулки, катание на каяках или парапланеризм.

2. Уникальные места и достопримечательности: посещение отдаленных природных парков, горных вершин, пещер, водопадов, островов и других мест с красивыми пейзажами.

3. Проживание на природе: такие как кемпинг, гостевые дома в окружении природы или поселения племен, позволяющие участникам погрузиться в местную культуру и традиции.

4. Организация экскурсий и туров: встречи с местными экспертами, гидами или культурными деятелями, которые делятся своим опытом и знаниями о регионе.

5. Питание: возможность попробовать местные блюда и продукты, а также организация специальных пикников или барбекю на природе.

6. Транспортировка: организация трансферов между местами приключений, а также предоставление специализированных транспортных средств для определенных активностей.

7. Услуги гидов и инструкторов: предоставление профессиональных гидов и инструкторов, которые помогут участникам безопасно и комфортно осуществлять активности.

8. Аренда снаряжения: предложение аренды специального снаряжения для различных активностей, таких как горные велосипеды, каяки, сноуборды и т. д. [4].

В целом приключенческий туризм – это отличная возможность сбежать от рутины повседневной жизни, окунуться в мир приключений и позитивных эмоций, получить незабываемые впечатления и вдохновение для новых свершений.

Кроме того, приключенческий туризм способствует сохранению природы и развитию экотуризма. Многие приключенческие поездки проводятся в местах, где природа и культура хранятся в первозданном виде, и посетители могут наслаждаться уникальными ландшафтами и экосистемами.

Актуальность приключенческого туризма заключается в том, что все больше людей стремятся к активному образу жизни, новым ощущениям и приключениям. Это способ погрузиться в другую атмосферу, почувствовать себя живым и жаждущим новых впечатлений. Туристы искренне стремятся получить настоящие, неподдельные эмоции и запоминающиеся моменты во время путешествия. Таким образом, приключенческий туризм остается востребованным и актуальным для широкого круга путешественников.

Основная часть

Республика Саха (Якутия) расположена в северо-восточной части Евразийского материка и является самым большим регионом Российской Федерации. Общая площадь континентальной и островной (Ляховские, Анжу и Де-Лонга, входящие в состав Новосибирских островов Северного Ледовитого океана) территории Якутии составляет 3,1 млн кв. км. Свыше 40 % территории республики находится за полярным кругом. В ее пределах расположены три часовых пояса. Она известна своей уникальной природой, включая ледяные пещеры, тундру, таежные леса и реки, а также суровым климатом и культурой народов Севера.

Приключенческие туры в Якутии предлагают уникальный опыт для туристов, включая походы в ледяные пещеры, собирание ягод и

грибов, охоту и рыбалку, сафари на снегоходах и многое другое. Однако развитие данного вида туризма в регионе сталкивается с рядом проблем, включая ограниченную инфраструктуру, сложности с доступностью туристических объектов из-за удаленного расположения, а также недостаточное продвижение региона как туристического направления.

Для улучшения состояния развития приключенческих туров в Якутии необходимы усилия в развитии инфраструктуры, продвижении туристических маршрутов и объектов, а также повышении качества услуг для туристов. Важно также сохранение уникальной природы и культуры региона при организации приключенческих туров.

С начала 2018 г. в Якутию приехало более 1 135 000 туристов. В 2022 г. количество посетителей достигло уровня до пандемии и составило свыше 237 000 человек. За последние пять лет Республика Саха (Якутия) стала одним из самых привлекательных регионов для внутреннего туризма. Эту информацию сообщили в Министерстве предпринимательства, торговли и развития туризма Якутии [6].

«В республике работают 27 туроператоров и предлагается более 170 туристических продуктов. В настоящее время в регионе действует 218 гостиниц и турбаз, из которых 18 открылось в прошлом году», – отметил министр предпринимательства, торговли и развития туризма Тимур Ханды. Он также подчеркнул, что для укрепления доверия потребителей была проведена классификация гостиниц, и в данный момент в республике существует 99 классифицированных гостиниц [7].

В целом развитие туристической индустрии в Якутии продолжает прогрессировать, однако некоторые аспекты, такие как снижение числа туристов, отправляющихся за рубеж, требуют дополнительных усилий для поддержания положительной динамики.

Но современный уровень туризма в Якутии, состояние материальной базы сопутствующих и инфраструктурных отраслей, сферы услуг, призванных обеспечить поступательное развитие туристской деятельности, не соответствуют мировому уровню и требованиям индустрии туризма.

SWOT-анализ является одним из самых распространенных методов анализа, дает четкое представление о ситуации и указывает, в каких направлениях нужно действовать, используя сильные стороны, чтобы максимизировать возможности и свести к минимуму угрозы и слабости. Для проведения SWOT-анализа развития приключенческого туризма в Якутии был использован следующий материал:

1. Исследование богатого природного наследия и уникальных природных объектов якутского региона.

2. Описание разнообразия приключенческих активностей, таких как треккинг, альпинизм, рафтинг и др.

3. Обзор уникального культурного опыта и возможности познавать якутскую культуру через туризм.

4. Анализ перспектив развития инфраструктуры для туризма в Якутии.

5. Определение отсутствия доступной информации о различных приключенческих турах.

6. Выявление недостатков в развитости инфраструктуры в отдаленных районах.

7. Оценка недостатка высококвалифицированных гидов и инструкторов.

8. Изучение ограниченных транспортных возможностей для перемещения внутри региона.

В данном случае материал для анализа был собран на основе исследований, данных статистики, аналитических отчетов, мнений экспертов и специалистов в области туризма. SWOT-анализ проводился методом анализа информации, определения факторов и их влияния на развитие приключенческого туризма в конкретном регионе – Якутии.

Таблица
Table

SWOT-анализ развития приключенческого туризма в Якутии

SWOT-analysis of the development of adventure tourism in Yakutia

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – богатое природное наследие и уникальные природные объекты; – разнообразие приключенческих активностей, таких как треккинг, альпинизм, рафтинг и др.; – уникальный культурный опыт и возможность познавать якутскую культуру; – перспективы развития инфраструктуры для туризма. 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие доступной информации о различных приключенческих турах; – недостаточная развитость инфраструктуры в отдаленных районах; – недостаток высококвалифицированных гидов и инструкторов; – ограниченные транспортные возможности для перемещения внутри региона.

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">– привлечение инвестиций для развития туристической инфраструктуры;– повышение осведомленности о якутском приключенческом туризме на национальном и международном уровнях;– развитие партнерств с туроператорами и агентствами;– создание специальных программ и туров для различных групп туристов (семей, спортивных команд, корпоративных групп и др.)	<ul style="list-style-type: none">– конкуренция со смежными регионами, предлагающими аналогичные приключенческие туры;– риски, связанные с изменением природных условий (климатические изменения, наводнения и др.);– ограниченные финансовые ресурсы для развития инфраструктуры и продвижения туристического продукта.

Источник: составлено авторами.

Анализ показал, что развитие приключенческого туризма в Якутии имеет сильные стороны, такие как богатое природное наследие, разнообразие активностей и уникальный культурный опыт. Однако есть и слабые стороны, такие как отсутствие информации о турах, недостаточная развитость инфраструктуры и ограниченные транспортные возможности. Возможности для развития включают привлечение инвестиций, повышение осведомленности и партнерства с туроператорами. Угрозы включают конкуренцию с другими регионами, риски, связанные с природными условиями, и ограниченные финансовые ресурсы. В целом развитие приключенческого туризма в Якутии имеет потенциал, но требует работы над устранением слабостей и использованием возможностей.

Тенденции развития приключенческого туризма в Якутии являются важной составляющей развития туристической индустрии региона. В последние годы интерес к приключенческому туризму в Якутии значительно возрос, и это можно объяснить несколькими факторами.

1. Якутия известна своей уникальной природой и богатством природных достопримечательностей. Регион предлагает богатый выбор экстремальных видов отдыха, включая горные восхождения, пешие походы по долинам рек и живописным местам, ледниковые походы и зимние виды экстремального отдыха, такие как снегоходные прогулки и собачьи упряжки.

2. Приключенческий туризм в Якутии предлагает уникальную возможность погружения в местную культуру и традиции. Туристы могут

посетить традиционные якутские поселения, узнать больше о якутской кухне и знакомиться с ремеслами местных жителей. Это создает неповторимую атмосферу и уникальный опыт для посетителей.

3. Способствующий развитию приключенческого туризма в Якутии – это улучшение туристической инфраструктуры. В последние годы в регионе было вложено значительное количество средств в развитие туризма, включая строительство новых гостиниц, кемпингов, туристических маршрутов и объектов инфраструктуры, обеспечивающих безопасность и комфорт туристов.

4. Якутия активно привлекает внимание туристов из разных стран мира. Благодаря проведению различных мероприятий, выставок и фестивалей регион демонстрирует свой туристический потенциал и предлагает уникальные маршруты и программы для приключенческого туризма.

Мероприятия по интенсификации развития приключенческого туризма в Якутии:

1. Создание центра информационного обслуживания для туристов, предоставляющего полную и доступную информацию о приключенческих турах в регионе.

2. Обучение местных жителей и гидов высоким стандартам обслуживания и безопасности во время приключенческих туров.

3. Привлечение инвестиций для развития инфраструктуры в отдаленных районах, включая строительство базовых лагерей и туристических маршрутов.

4. Проведение мероприятий и кампаний для привлечения большего числа туристов, включая участие в туристических выставках и активное продвижение якутского приключенческого туризма в социальных медиа.

5. Установление партнерств с туроператорами и агентствами, чтобы расширить дистрибуцию и увеличить продажи приключенческих туров в регионе.

Заключение

Таким образом, приключенческий туризм в Якутии находится в постоянном расцвете, привлекая все больше путешественников со всего мира. Уникальные природные ландшафты, преисполненные древних загадок, сплетаются с аутентичной культурой региона, создавая неповторимую атмосферу для любителей активного отдыха и впечатлений. Якутская заснеженная просторная тундра, ледяные пещеры, кристально чистые озера и могучие горные хребты становятся площадкой для захватывающих приключений и уникальных экспедиций. Великолепное

сочетание дикой природы и гостеприимства местных жителей создает возможность для путешественников познакомиться с культурой и обычаями якутов, открывая перед ними мир удивительных традиций и исключительной гостеприимности. Следовательно, Якутия не только привлекает туристов своими экстремальными возможностями, но и открывает двери в удивительный мир богатой истории и неповторимой природы, приглашая каждого принять участие в незабываемом приключении на древней земле Саха.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 17.02.2024).
2. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 07.02.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 17.02.2024).
3. Распоряжение Правительства РФ от 31.05.2014 № 941-р (ред. от 21.03.2019) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/ (дата обращения: 17.02.2024).
4. Махов, С. Ю. Приключенческий туризм / С. Ю. Махов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» : [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priklyuchcheskiy-turizm/viewer> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Ногина, М. А. Приключенческий и экстремальный туризм: содержание понятий и причины популярности в молодежной среде / М. А. Ногина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № 3 (март). С. 126–130. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priklyuchcheskiy-i-ekstremalnyy-turizm-soderzhanie-ponyatiy-i-prichiny-populyarnosti-v-molodyozhnoy-srede/viewer> (дата обращения: 15.02.2024).
6. О Стратегии развития туристской индустрии в Республике Саха (Якутия) до 2025 года и о Концепции создания особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в Республике Саха (Якутия) (с изменениями на: 24.12.2012) // Электронный фонд правовых и нормативно-правовых документов Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 17.02.2024).

тивно-технических документов Консорциум «Кодекс» : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/430615996/titles/TMCG2D> (дата обращения: 18.02.2024).

7. Якутия за пять лет стала одним из самых привлекательных регионов для внутреннего туризма // Yakutsk-news.net : [сайт]. – Якутск, 2018. – URL: <https://yakutsk--news-net.turbopages.org/yakutsk-news.net/s/society/2023/12/19/216062.html> (дата обращения: 18.02.2024).

References

1. consultant.ru, (2024). *Federal Law No. 132-FZ dated 24.11.1996 (as amended on 28.12.2016) «On the basics of Tourism Activities in the Russian Federation»*. [online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (Accessed 17 February 2024). (In Russian)
2. consultant.ru, (2024). *Decree of the Government of the Russian Federation dated 02.08.2011 No. 644 (as amended on 07.02.2018) «On the Federal target program «Development of domestic and Inbound Tourism in the Russian Federation (2011–2018)»*. [online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (Accessed 17 February 2024). (In Russian)
3. consultant.ru, (2024). *Decree of the Government of the Russian Federation dated 31.05.2014 No. 941-r (as amended on 21.03.2019) «On approval of the Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period up to 2020»*. [online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164146/ (Accessed 17 February 2024). (In Russian)
4. Makhov, S. Yu. (2024). *Adventure tourism*. [online] Scientific electronic library «CyberLeninka». Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priklyuchenceskiy-turizm/viewer> (Accessed 17 February 2024). (In Russian)
5. Nogina, M. A. (2015). Adventure and extreme tourism: the content of concepts and the reasons for popularity among young people. *Scientific and methodological electronic journal «Concept»*, No. 3, pp. 126–130. [online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/priklyuchenceskiy-i-ekstremalnyy-turizm-soderzhanie-ponyatiy-i-prichiny-populyarnosti-v-molodyozhnoy-srede/viewer> (Accessed 15 February 2024). (In Russian)
6. docs.cntd.ru, (2024). *On the Strategy for the development of the tourism industry in the Republic of Sakha (Yakutia) until 2025 and on the Concept of creating a special economic zone of a tourist-recreational type in the Republic of Sakha (Yakutia) (as amended: 24.12.2012)*. [online] Available

from: <https://docs.cntd.ru/document/430615996/titles/TMCG2D> (Accessed 18 February 2024). (In Russian)

7. Yakutsk-news.net, (2018). *In five years, Yakutia has become one of the most attractive regions for domestic tourism.* [online] Available from: <https://yakutsk--news-net.turbopages.org/yakutsk-news.net/s/society/2023/12/19/216062.html> (Accessed 18 February 2024). (In Russian)

Сведения об авторах

ВИНОКУРОВА Марфа Александровна – ст. преп. каф. социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: vinokurova.21@mail.ru

VINOKUROVA, Marfa Alexandrovna – Senior Lecturer of Department of Social and Cultural Services and Tourism of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

НОВГОРОДОВ Максим Петрович – бакалавр 4 курса кафедры социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: novmaxim17@gmail.com

NOVGORODOV, Maxim Petrovich – 4th year Undergraduate Student of the Department of Socio-Cultural Service and Tourism of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 338.48

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-33-46

Перспективы и проблемы развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия)

Г. И. Петров

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 grigoriy_petrov94@mail.ru

Аннотация. Арктические территории обладают уникальными природными и культурными особенностями, которые привлекают туристов со всего мира. Эти особенности включают в себя уникальные ландшафты, богатство животного и растительного мира, а также традиции и обычаи коренных народов Севера. Географическое положение арктических территорий играет важную роль в формировании их туристической привлекательности. Они расположены в высоких широтах, где зимой длительные ночи и короткие дни, а летом, наоборот, дни становятся длиннее, а ночи короче. Арктический туризм становится все более популярным видом отдыха во всем мире. Республика Саха (Якутия) расположена на севере Восточной Сибири, имеет выход к двум морям – Восточно-Сибирскому и Лаптевых, около 40 % территории республики находится в Арктической зоне Российской Федерации. Данная работа содержит уточнение определения понятия «арктический туризм», выделение наиболее востребованных видов туристских услуг, характерных для Арктики, а также сравнительный анализ тенденций и перспектив развития арктического туризма на территориях 13 районов Республики Саха (Якутия), входящих в Арктическую зону РФ. Автор делает выводы относительно перспектив развития арктического туризма на территории Республики Саха (Якутия). Арктика является уникальным регионом, который привлекает внимание многих туристов. Однако из-за своей недоступности и хрупкости экосистемы необходимо тщательно подходить к разработке маршрутов и регулированию туристической деятельности.

Ключевые слова: туризм, арктический туризм, арктический регион, виды туризма, индустрия туризма, экономика, отрасль, туристский продукт, туристский поток, туристический бизнес, устойчивый и экологический туризм.

Для цитирования: Петров Г. И. Перспективы и проблемы развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия). Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 33–46. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-33-46

Prospects and challenges for the development of Arctic tourism in the Republic of Sakha (Yakutia)

G. I. Petrov

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
 grigoriy_petrov94@mail.ru

Abstract. The Arctic territories have unique natural and cultural features that attract tourists from all over the world. These features include unique landscapes, a wealth of flora and fauna, as well as the traditions and customs of the indigenous peoples of the North. The geographical location of the Arctic territories plays an important role in their attractiveness to tourists. They are located at high latitudes, with long nights and short days in winter, and longer days and shorter nights in summer. Arctic tourism is becoming an increasingly popular form of recreation around the world. The Republic of Sakha (Yakutia) is located in the north of Eastern Siberia, has access to two seas – the East Siberian and the Laptev, about 40 % of the territory of the Republic is in the Arctic zone of the Russian Federation. This work contains a clarification of the definition of the concept of «Arctic tourism», identification of the most popular types of tourist services characteristic of the Arctic, as well as a comparative analysis of trends and prospects for the development of Arctic tourism in the territory of 13 regions of the Republic of Sakha (Yakutia) included in the Arctic zone of the Russian Federation. The author draws conclusions regarding the prospects for the development of Arctic tourism on the territory of the Republic of Sakha (Yakutia). The Arctic is a unique region that attracts the attention of many tourists. However, due to its inaccessibility and the fragility of the ecosystem, it is necessary to carefully approach the development of routes and the regulation of tourism activities.

Keywords: tourism, Arctic tourism, Arctic region, types of tourism, tourism industry, economy, industry, tourism product, tourist flow, tourism business, sustainable and ecological tourism.

For citation: Petrov G. I. Prospects and challenges for the development of Arctic tourism in the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 33–46. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-33-46

Введение

Республика Саха (Якутия) – самый крупный по территории субъект Российской Федерации, расположена в северо-восточной части Евразийского материка. Общая площадь территории Якутии составляет 3103,2 тыс. кв. км. [4]. Более 40 % территории республики находится за Северным полярным кругом.

На сегодняшний день не существует общепризнанного устоявшегося определения термина «арктический туризм», хотя само понятие получило широкое распространение и употребляется в официальных государственных документах (например, в «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» [4], утвержденной Президентом РФ). Для анализа проблем и перспектив этого туристского направления необходимо уточнить, что именно вкладывается в данное словосочетание, выделить территориальные рамки феномена и формирующие его характерные черты.

Национальный Стандарт Российской Федерации по арктическому туризму (введен в действие 30.06.2022), разработанный Федеральным агентством по туризму [10], определяет его так: «Арктический туризм – это туризм в Арктической зоне РФ, направленный на популяризацию ее исторического, культурного и природного потенциала». К активным видам арктического туризма Стандарт относит «путешествия, походы и экскурсии в природной среде Арктической зоны РФ с активными способами передвижения».

Приведенные определения арктического туризма являются достаточно общими и не содержат конкретных деталей о том, какие виды туризма относятся к этому направлению. Они также не учитывают специфические особенности арктической природы и ее влияние на развитие туризма в этом регионе.

Однако независимо от выбранного определения, арктический туризм представляет собой уникальный вид туризма, который позволяет туристам насладиться красотами и уникальной природой Арктики. Он также может способствовать сохранению культурного наследия и экологической устойчивости региона.

В целом арктический туризм в Якутии может представлять собой комбинацию различных видов туризма, таких как этнокультурный, событийный, экологический, спортивный и экстремальный. Выбор конкретных видов деятельности зависит от предпочтений туристов и возможностей региона.

Морской туризм, такой как круизы и путешествия на кораблях, может быть особенно популярен в Якутии из-за красивых пейзажей и уникальной природы региона.

Наземный туризм, такой как пешие и лыжные походы, а также рыбалка и охота пользуются спросом среди туристов.

Спортивный туризм, такой как каякинг, гребля на каноэ, катание на собачьих упряжках и другие активности на открытом воздухе, также могут быть популярны среди туристов, желающих испытать свои силы и насладиться красотами природы.

Экологический туризм, такой как наблюдение за природными явлениями и участие в экспедициях, может быть интересен для туристов, желающих узнать больше о природе и сохранить ее богатство.

В целом развитие арктического туризма в Якутии может представлять собой уникальную возможность для туристов насладиться красотами и уникальной природой региона, а также для местных жителей сохранить свое культурное наследие и экологическую устойчивость.

Сравнительный анализ тенденций и перспектив развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия)

Указом Президента РФ от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» в состав Арктической зоны включены 13 районов республики Саха (Якутия): Аллаиховский, Анабарский (национальный долгано-эвенкийский), Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский (национальный эвенкийский), Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский улусы (районы) (рис. 1) [4].

Арктическая зона охватывает 13 районов (улусов) республики: Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский.

Арктические районы Республики Саха (Якутия) представляют уникальную возможность для развития событийного и арктического туризма. Этот регион богат не только своей историей и культурой, но и впечатляющим природным наследием.

Для изучения данной темы нами был разработан SWOT-анализ перспектив развития арктического туризма в Республике Саха (Якутия).

SWOT-анализ (SWOT – strengths, weaknesses, opportunities, threats) – это инструмент стратегического планирования, который помогает оценить сильные и слабые стороны компании, а также возможности и угрозы внешней среды.

Рис. 1. Карта Арктических районов Республики Саха (Якутия)

Pic. 1. Map of the Arctic regions of the Republic of Sakha (Yakutia)

Источник: Карта Якутии по районам и улусам // Фотобанк от TripTonkosti : [сайт] . – 2024. – URL: <https://triptonkosti.ru/26-foto/karta-yakutii-po-rajonam-i-ulusom.html> [13].

Для проведения SWOT-анализа необходимо выполнить следующие шаги:

1. Определить цель анализа.
2. Составить список сильных и слабых сторон компании (strengths and weaknesses). Сильные стороны могут быть связаны с качеством продукции/услуг, уровнем обслуживания клиентов, инновационными технологиями, наличием уникального опыта и знаний. Слабые стороны могут быть связаны с низкой производительностью, недостаточной эффективностью маркетинга, отсутствием квалифицированных кадров и т. д.

3. Составить список возможностей и угроз внешней среды (opportunities and threats). Возможности могут быть связаны с ростом рынка, изменением потребительских предпочтений, развитием новых технологий, улучшением законодательства и т. д. Угрозы могут быть связаны с конкуренцией, экономическими кризисами, изменением политической ситуации и т. д.

4. Оценить важность каждой сильной и слабой стороны, а также каждой возможности и угрозы для компании.

5. Разработать стратегии для использования сильных сторон и возможностей, а также для устранения слабых сторон и угроз.

SWOT-анализ позволяет определить свои преимущества и недостатки, а также разработать планы действий для достижения поставленных целей.

Таблица 1

Table 1

SWOT-анализ развития арктического туризма в Якутии
SWOT-analysis of the Arctic tourism development in Yakutia

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Красивая природа и уникальные ландшафты, которые привлекают туристов со всего мира. 2. Наличие большого количества озер, рек и гор, что создает возможности для различных видов активного отдыха. 3. Культурное наследие и традиции местных жителей, которые можно изучать и погружаться в них. 4. Возможность заниматься экстремальными видами спорта, такими как лыжный спорт, сноубординг и др.	1. Ограниченный доступ к некоторым районам из-за сложности транспортных маршрутов и ограничений на посещение некоторых территорий. 2. Недостаточно развитая инфраструктура, что затрудняет организацию качественного сервиса для туристов. 3. Высокие цены на туры и услуги, что может отпугнуть потенциальных туристов.
Возможности	Угрозы
1. Развитие новых маршрутов и создание новых объектов инфраструктуры, таких как гостиницы, рестораны и музеи.	1. Изменение климата и глобальное потепление, которые могут привести к уменьшению площади льдов и снега, что может негативно

<p>2. Сотрудничество с местными жителями и сохранение их культуры и традиций.</p> <p>3. Проведение крупных международных событий, таких как фестивали и спортивные соревнования.</p>	<p>повлиять на развитие арктического туризма.</p> <p>2. Рост числа браконьеров и незаконной добычи ресурсов, что может привести к уничтожению природных ресурсов и ухудшению экологической ситуации в регионе.</p> <p>3. Конкуренция со стороны других арктических регионов РФ, также других стран, таких как Норвегия и Канада, которые тоже предлагают туристам посетить Арктику.</p>
--	---

Источник: составлено автором.

Для изучения актуального состояния рынка сферы туризма проведена сравнительная характеристика развития туризма в арктических районах в табл. 2.

Таблица 2

Table 2

Сравнительная характеристика развития туризма в арктических районах

Comparative characteristics of tourism development in the Arctic regions

Район	Достопримечательности	Виды туризма	Стоимость туров в тыс. руб., усредненный показатель
Абыйский	ресурсные резерваты «Озеро Ожогино», «Сутороха», «Сайылык», «Бассейн Шангина», «Бассейн Бадяриха»; гранитные города «Улахан-Сис», Абыйский краеведческий музей	экстремальный, экологический, научный, палеонтологический, водный туризм, охота и рыбалка	200–250 тыс. руб.

Аллаиховский	Аллаиховский музей природы тундры и охотничьего промысла им. Д. А. Лебедева; Русское устье – село, заповедник старинной северорусской культуры, соленое озеро Моготоево, природный заказник «Кыталаык»	научный, палеонтологический, водный туризм, охота и рыбалка	100–200 тыс. руб.
Анабарский	Море Лаптевых, районный краеведческо-этнографический музей, ресурсный резерват «Терпяй-Тумус», Анабарское плато, остров Большой Бегичев	познавательный, экстремальный, экологический, научный, палеонтологический, водный туризм, охота и рыбалка	150–200 тыс. руб.
Булунский	Море Лаптевых, Новосибирские острова, заповедник «Усть-Ленский», морской порт Тикси	экологический, научный, палеонтологический	100–150 тыс. руб.
Верхнеколымский	Зырянский краеведческий музей, село Нелемное, река Колыма, Верхнеколымский общеисторический музей «Сибириада»	культурно-познавательный, этнический, экологический, гастрономический, экстремальный	80–120 тыс. руб.
Верхоянский	г. Верхоянск – самый холодный город в мире, Янское плоскогорье, хребет Кулар, Хребет Черского, Горы Кисилях, Верхоянский музей «Полюс холода», туркомплекс «Туостаах-Киылэх»	экстремальный, научный, палеонтологический, культурно-познавательный, этнический, экологический, гастрономический	120–150 тыс. руб.

Жиганский	ресурсный резерват республиканского значения «Муна», ресурсный резерват республиканского значения «Ундулюнг», резервная территория «Линдэ», остров Аграфена, Исторический музей им. А. Я. Уваровского, дом-музей М. Е. Николаева и дом-музей Р. М. Дмитриева	экологический туризм, культурно-познавательный туризм, приключенческий и экстремальный туризм, научный и познавательный туризм	120–160 тыс. руб.
Момский	гора Победа, потухший вулкан «Балабан-Тас» (Каменная Юрта), крупнейшая наледь в мире «Улахан-Тарын» (Большая наледь), природный парк Момский, река Мома	экологический туризм, культурно-познавательный туризм, палеонтологический, этнический, экологический, гастроonomicкий, экстремальный	80–120 тыс. руб.
Нижнеколымский	лагерь ГУЛАГ в местечке «Амбарчик», поселение русских первопроходцев «Походск», наслег компактного проживания юкагиров «Андрюш кино», историко-краеведческие музеи в пос. Черский, селах Колымское, Андрюш кино и Походск, памятник погибшим милиционерам в местечке «Нижнеколымск»,	познавательный, этнический, экологический, гастрономический, культурно-познавательный туризм, приключенческий и экстремальный туризм, научный и познавательный туризм, охота и рыбалка	100–150 тыс. руб.

	памятник юкагирскому писателю Семену Курилову «Ханидо и Халерха», раскопки мамонта, кладбище мамонтов на границе с Аллаиховским районом		
Оленёкский	Оленёкские столбы, музей народов Севера, река Оленёк	культурно-познавательный туризм, приключенческий и экстремальный туризм, охота и рыбалка	70–100 тыс. руб.
Среднеколымский	Среднеколымский краеведческий музей, ресурсные резерваты республиканского значения «Троицкое», «Седедема» и «Жирково», ресурсный резерват местного значения «Алазея», памятник природы «Крестовка» и природный парк «Колыма», река Колыма	экологический туризм, культурно-познавательный туризм, приключенческий и экстремальный туризм, научный и познавательный туризм	1 0 0 – 1 5 0 тыс. руб.
Усть-Янский	Янская стоянка (самый северный памятник палеолита), Селеняхский, Иргичэнский и другие хребты	познавательный, этнический, экологический, гастрономический, экстремальный, охота и рыбалка	90–120 тыс. руб.
Эвено-Бытантайский	природный резерват «Орулган-Сис», Историко – Этнографический музей в с. Батагай-Алыта, центр культуры Бытантая.		

Источник: составлено автором.

Заключение

Сравнительная характеристика развития туризма в арктических районах показывает, что туризм в этих регионах развивается относительно медленно и имеет свои особенности. Одной из главных причин этого является суровый климат и труднодоступность арктических районов, стоимость авиабилетов в эти районы в среднем стоит 30 тыс. руб.

Тем не менее, в последние годы наблюдается увеличение интереса к арктическому туризму со стороны туристов, которые ищут необычные и экстремальные приключения. В связи с этим многие компании начали предлагать туры в арктические районы, которые включают в себя путешествия на вездеходах, сафари на снегоходах, прогулки на оленьих упряжках, рыбалку и другие виды активного отдыха.

Однако, несмотря на рост интереса к арктическому туризму, его развитие все еще ограничено из-за сложностей в организации туристических маршрутов и необходимости использования специального оборудования и инфраструктуры. Кроме того, сохранение экологического баланса в арктических районах является одним из приоритетов, поэтому туризм в этих регионах должен быть организован с учетом экологических требований и ограничений.

Таким образом, сравнительная характеристика развития туризма в арктических районах показывает, что хотя этот вид туризма набирает популярность, его развитие в Республике Саха (Якутия) все еще ограничено из-за сложностей в организации и необходимости учета экологических требований.

Литература

1. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 21.02.2024).

2. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 07.02.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (дата обращения: 21.02.2024).

3. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 7 февраля 2022 года) ; утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р // Электронный фонд правовых и нормативно-

технических документов Консорциум «Кодекс» : [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561260503?ysclid=lt599921tj639171565> (дата обращения: 27.02.2024).

4. Общие сведения о Республике Саха (Якутия) // Управление Роспотребнадзора по Республике Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://14.rkn.gov.ru/about/p7613/> (дата обращения: 27.02.2024).

5. Бабкин, А. В. Специальные виды туризма / А. В. Бабкин. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2008. – 229 с.

6. Государственный доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. – Москва : Министерство культуры Российской Федерации, 2015. – С. 111–120.

7. Зорин, И. В. Энциклопедия туризма: справочник / И. В. Зорин, В. А. Квартальнов. – Москва : Финансы и статистика, 2003. – 368 с.

8. Писаревский, Е. Л. Основы туризма / Е. Л. Писаревский. – Москва : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 384 с.

9. Суртаев, Б. М. Этнографический туризм как способ сохранения и возрождения этнокультурного наследия / Б. М. Суртаев // Вестник угроведения. – 2012. – № 1. – С. 178–182.

10. Этнокультурный туризм как форма освоения природно-культурного наследия: на примере Республики Саха (Якутия) : автореф. дис. ... канд. культурологии / Федорова Сардана Николаевна ; Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2016. – 27 с.

11. Концепция федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» (с изменениями на 11 июля 2019 года) ; утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 мая 2018 г. N 872-р // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов Консорциум «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/557414759?ysclid=lt5egptnt4738144689>

12. Концепция развития туризма арктических и северных территорий Республики Саха (Якутия) на период до 2025 года // Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1304241> (дата обращения: 27.02.2024).

13. Карта Якутии по районам и улусам // Фотобанк от TripTonkosti : [сайт] . – 2024. – URL: <https://triptonkosti.ru/26-foto/karta-yakutii-rajonom-i-ulusom.html> (дата обращения: 28.02.2024).

References

1. consultant.ru, (2024). *Federal Law of November 24, 1996 No. 132-FZ (as amended on December 28, 2016) «On the fundamentals of tourism activities in the Russian Federation»*. [online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (Accessed 21 February 2024). (In Russian)
2. consultant.ru, (2024). *Decree of the Government of the Russian Federation dated 08/02/2011 No. 644 (as amended on 07.02.2018) «On the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2011–2018)»*. [online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118424/ (Accessed 21 February 2024). (In Russian)
3. docs.cntd.ru, (2024). *Strategy for the development of tourism in the Russian Federation for the period until 2025 (as amended on February 7, 2022) ; approved by order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 No. 2129-r*. [online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/561260503?ysclid=lt599921tj639171565> (Accessed 27 February 2024). (In Russian)
4. Roskomnadzor Office for the Republic of Sakha (Yakutia), (2024). *General information about the Republic of Sakha (Yakutia)*. [online] Available from: <https://14.rkn.gov.ru/about/p7613/> (Accessed 27 February 2024). (In Russian)
5. Babkin, A. V. (2008). *Special types of tourism*. – Rostov-on-Don : Phoenix, 229 p. (In Russian)
6. *State report on the state and development of tourism in the Russian Federation in 2014*. (2015). Moscow : Ministry of Culture of the Russian Federation, pp. 111–120. (In Russian)
7. Zorin, I. V., and Kvartalnov, V. A. (2003). *Encyclopedia of tourism: reference book*. Moscow : Finance and Statistics, 368 p. (In Russian)
8. Pisarevsky, E. L. (2014). *Fundamentals of tourism*. Moscow : Federal Agency for Tourism, 384 p. (In Russian)
9. Surtaev, B. M. (2012). Ethnographic tourism as a way of preserving and reviving ethnocultural heritage. *Bulletin of Ugric Studies*, No. 1, pp. 178–182. (In Russian)
10. Fedorova, S. N. (2016). *Ethnocultural tourism as a form of development of natural and cultural heritage: on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)*. Summary of Candidate of Cultural Studies dissertation. Vladivostok : Far Eastern Federal University, 2016. (In Russian)

11. docs.cntd.ru, (2024). *Concept of the federal target program «Development of domestic and inbound tourism in the Russian Federation (2019–2025)» (as amended as of July 11, 2019) ; approved by order of the Government of the Russian Federation dated May 5, 2018 N 872-r.* [online] Available from: <https://docs.cntd.ru/document/557414759?ysclid=lt5egpnt4738144689> (In Russian)
12. Official information portal of the Republic of Sakha (Yakutia), (2024). *Concept for the development of tourism in the Arctic and northern territories of the Republic of Sakha (Yakutia) for the period until 2025.* [online] Available from: <https://www.sakha.gov.ru/files/front/download/id/1304241> (Accessed 27 February 2024). (In Russian)
13. Photobank from TripTonkosti, (2024). *Map of Yakutia by districts and uluses.* [online] Available from: <https://triptonkosti.ru/26-foto/karta-yakutii-po-rajonam-i-ulusom.html> (Accessed 28 February 2024). (In Russian)

Сведения об авторе

ПЕТРОВ Григорий Иннокентьевич – ст. преп. каф. массового спорта и спортивно-оздоровительного туризма Института физической культуры и спорта, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: grigoriy_petrov94@mail.ru

PETROV, Grigory Innokentievich – Senior Lecturer at the Department of Mass Sports and Sports and Health Tourism of the Institute of Physical Culture and Sports, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 33

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-47-65

Геймификация как инструмент нематериальной мотивации персонала в современных компаниях

И. А. Шарин , Е. В. Сибилева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 iljasharin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос актуальности применения игровых элементов в неигровой среде HR-менеджмента современных компаний, а также влияние геймификации на систему управления компаний Арктической зоны РФ. Целью данной работы является выявление практической значимости и эффективности геймификации как инструмента нематериальной мотивации персонала компаний, а также ее влияние в менеджменте компаний, ведущих свою деятельность в Арктике. Исследование было проведено с использованием аналитического и сравнительного метода. На основе изучения структуры игофонизации, SWOT-анализа и разбора опыта внедрения игровых элементов в систему управления современных компаний, в том числе компаний арктических зон РФ, определяются текущие свойства нового инструмента нематериальной мотивации персонала, а также его функциональная способность. Проводится анализ основных компонентов геймификации (система PBL) и оценивается ее практическая значимость. В результате исследования делается заключение, что геймификация в нашей стране постепенно распространяется, но медленными темпами в силу недавнего перехода к рыночной экономике и неподготовленности цифровой инновационной базы отечественных компаний (в том числе компаний регионов Арктики).

Ключевые слова: виртуальные награды, геймификация, игровые элементы, инновации, персонал, HR-менеджмент, нематериальная мотивация, система управления, современные компании.

Для цитирования: Шарин И. А., Сибилева Е. В. Геймификация как инструмент нематериальной мотивации персонала в современных компаниях. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 47–65. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-47-65

© Шарин И. А., Сибилева Е. В., 2024

Gamification as a tool for the personnel non-material motivation in the modern companies

I. A. Sharin , E. V. Sibileva

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Yakutsk, Russia

 iljasharin@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of relevance of the use of game elements in the non-playable environment of HR-management of modern companies, as well as the influence of gameplay on the management system of companies of the Arctic zone of the Russian Federation. The aim of the research is to identify the practical significance and effectiveness of the gameplay as an instrument of intangible motivation of the company's staff, as well as its influence in the management of companies operating in the Arctic. The study was conducted using an analytical and comparative method. On the basis of the study of the structure of gambling, SWOT-analysis and analysis of the experience of introducing game elements into the management system of modern companies, including the enterprises of the Arctic regions of the Russian Federation, the current properties of the new tool of intangible staff motivation are determined, as well as her functional ability. The analysis of the main components of gameplay (PBL system) is carried out and its practical significance is assessed. As a result of the study, it is concluded that gameplay is gradually spreading in our country, but at a slow pace due to the recent transition to a market economy and the lack of digital, innovative base of domestic companies (including companies from Arctic regions).

Keywords: virtual rewards, gameplay, game elements, innovation, personnel, HR-management, intangible motivation, management system, modern companies.

For citation: Sharin I. A., Sibileva E. V. Gamification as a tool for the personnel non-material motivation in the modern companies. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 47–65. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-47-65

Введение

В век развития информационных технологий в систему управления персоналом современных компаний внедряются новые механизмы контроля и активизации рабочих процессов. Так, одним из ключевых методов стимулирования и мотивации персонала становится геймификация рабочего процесса. Как один из новейших инструментов нематериаль-

ной мотивации, данный феномен имеет актуальность и эффективность в компаниях с большим количеством сотрудников и с функционирующей электронной системой каналов взаимодействия между работниками. Главным элементом геймификации являются виртуальные награды, которые работники получают за выполнение определенных задач. Основная актуальность данного поощрения труда заключается в том, что, используя электронные ресурсы, компании экономят на расходах материального поощрения и повышают уровень рабочей мотивации сотрудников.

Понятие «геймификация» появилось существенно недавно – только в начале второго десятилетия XXI в. В силу постепенного и быстрого развития инновационных технологий ее стали активно использовать в менеджменте компаний. Определяется данный термин как процесс применения игровых механизмов в неигровой среде с целью повышения рабочих показателей вовлеченности и эффективности работников. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной литературе данное понятие еще полностью не закрепилось, его активно начали использовать современные компании и субъекты образования. Общий феномен заключается в использовании игрового метода мышления в неигровом контексте труда. К тому же данное понятие затрагивает почти все основные функции HR-менеджмента: рекрутинг, адаптация, мотивация, вовлечение, обучение и оценка деятельности персонала [12, с. 60]. Данный факт говорит нам о том, что применение игрового подхода в менеджменте происходит довольно успешно, т. к. современные цифровые технологии позволяют нам внедрить их в разные направления деятельности компаний.

Одним из самых ярких представителей внедрения данного инструмента мотивации является Гейб Цихерманн – канадско-американский писатель, бизнесмен, маркетолог. В своих основных трудах «Игровой маркетинг» (2010), «Геймификация по дизайну» (2011) он развивает концепцию игровых решений для выстраивания крепких коммуникаций и эмоциональной вовлеченности внутри организаций [5]. Его теория выстраивается вокруг концепций психологии человека и современных технологий, которые меняют нашу жизнь в новых реалиях.

Актуальность геймификации в наше время

Процесс геймификации рабочего процесса в данное время как никак актуален по нескольким весомым причинам.

Во-первых, повысился общий уровень квалификации работников, а также роль образования в обществе.

Во-вторых, современный персонал компаний начал делать запросы по удовлетворению своих высших потребностей (согласно классифи-

кации А. Маслоу: социальные потребности, потребность в признании, уважении, а также в самореализации).

В-третьих, возникли технологические возможности по созданию удобных и эффективных цифровых систем связи, контроля и управления бизнес-процессами [3, с. 100].

Перечисленные три фактора являются основой трансформации менеджмента компаний в новой реальности.

Дополнительный толчок на применение геймификации в менеджменте создают: большая популярность видеоигр (мобильные/компьютерные игры, киберспорт) и естественный процесс смены поколений. Со временем представителей молодого поколения, которые с детства адаптированы в разные инновационные технологии, становится больше, что говорит нам о том, что добавление игрового формата в их рабочую среду создаст особый интерес и увлечение. Игрофикация работы имеет возможность повлиять на их вовлеченность в рабочий процесс и вызывает особый интерес к достижению целей в новом формате [14, с. 251].

Основные компоненты геймификации

Основная структура игрового контекста в неигровой среде строится на трех компонентах игры – PBL (Points – очки, Badges – значки, Leaderboards – рейтинг/таблица лидеров) [17, с. 512]. Данные игровые компоненты используются практически во всех процессах геймификации. Главным фактором, определяющим превосходство данного инструментария, является минимальный язык программирования, который выстраивает понятный механизм, помогающий пользователям получать четкое представление о требуемых от них действиях, сокращая время обучения и способствуя быстрому вовлечению их в рабочий процесс. Стоит также отметить то, что геймификация работы сопровождается внутренними элементами поощрения пользователей, которые принято называть виртуальными наградами. Ими являются разные игровые очки за достигнутые цели, бейджи/значки за достижения, а также рейтинг/доска почета, например, по показателям KPI. В этом аспекте геймификация объединяет в себе сразу несколько принципов стимулирования труда и мотивации персонала. Она включает в свою систему принципы Reward and Recognition (вознаграждение и признание), а также развлекательный характер выполнения рабочих задач, что, безусловно, помогает повысить интерес у персонала [25, с. 32].

Давайте дадим краткую характеристику основным компонентам геймификации.

Очки в геймифицированной системе выполняют роль корпоративной «валюты», благодаря которой ведется счет активных действий поль-

зователя. Более того, они дают руководству обратную связь и показывают статус пользователя.

В свою очередь, значки (или же бейджи) представляют собой результат достижения определенной цели. По значкам мы можем выстроить общий портрет пользователя, что помогает определить его роль и производительность.

Таблица лидеров – это прозрачная система рейтинга пользователей по их рабочим и иным показателям, например, по набранным очкам (баллам) на отчетный период времени. Введение рейтинга, как правило, создает в социальной группе конкуренцию, что при правильном направлении ведения дел должно положительно сказаться на продуктивности работы персонала.

Итак, на этих трех показателях держится весь процесс геймификации, поскольку они предстают перед нами базовыми игровыми элементами, внедренными в менеджмент современных компаний.

SWOT-анализ геймификации в менеджменте

Для того чтобы понять общий потенциал геймификации, можно сделать SWOT-анализ. Определив сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, которые представляет данный феномен, мы можем отметить его ценность и практическую значимость.

Таблица 1
Table 1

SWOT-анализ процесса геймификации рабочего процесса SWOT-analysis of workflow gamification process

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – минимальный язык программирования, строящий понятную и простую систему PBL (Points – очки, Badges – значки, Leaderboards – доска лидеров); – мощный инструмент сбора информации; – диагностика цифровой активности персонала и дача им рекомендаций, наставлений по тому или иному вопросу; – повышение вовлеченности и мотивации персонала. 	<ul style="list-style-type: none"> – ограниченность активного состава пользователей-персонала; – наличие психологического давления, ощущения «вечной» гонки за наилучший результат; – шаблонность единого формата геймификации (система PBL); – постоянство / неизменность геймификационной структуры; – отсутствие развития игрового сюжета, учета опыта пользователей; – побочные эффекты в социальных отношениях в коллективе.

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">– растущее признание геймификации рынком менеджмента;– инновационный прорыв в индустрии корпоративных цифровых платформ;– развитие содержательной геймификации: гейм-дизайна, проектирования интерактивных систем.	<ul style="list-style-type: none">– отсутствие развития игровой механики геймификации;– развитие механического поведения без улучшения пользовательского опыта;– трансформация в современную форму манипуляции;– нереалистичные ожидания.

Источник: составлено авторами.

В табл. 1 представлен SWOT-анализ геймификации рабочего процесса. Как мы видим, результаты получились довольно неоднозначными, поскольку имеют практически равное количество сильных и слабых сторон, возможностей и угроз. Основным плюсом включения игровых элементов в процесс управления является их новизна. Современный подход на базе цифровых технологий привлекает к себе внимание как работников, так и работодателей. Более того, геймификация помогает менеджменту компаний собирать данные о трудовых процессах в их компаниях. В свою очередь, среди основных слабых сторон и угроз можно выделить однообразность/шаблонность данного метода совершенствования управления. Это прослеживается в общей механике системы, которая основана на универсальном подходе и на классическом базовом формате данного процесса, не предусматривающем развитие набора функций пользователя, исходя из повышения его навыков и компетенций. Данный факт требует к себе особого внимания, поскольку общая база геймификации в своем классическом виде не имеет динамики поступательного развития, а является только платформой запуска системы учета активности пользователей без анализа их потребностей и желаний, к которым можно было бы адаптироваться и предоставлять предложения, параллельно развивая общий механизм.

В целом, сделав SWOT-анализ, мы можем сделать вывод, что геймификация все еще находится на ранней стадии своего развития, поскольку она только-только начинает полноценно внедряться в управленческие, производственные системы компаний. Однако ее функциональный потенциал в рамках системы управления процессами и ресурсами предприятия довольно высок. Изначальная парадигма нового инструмента контроля и управления в цифровой среде со свежим дизайном должна развиваться для того, чтобы не стать проектом краткосрочной

перспективы. В целях развития необходимо выйти за рамки системы PBL за счет использования других инновационных подходов менеджмента и гейм-индустрии.

Совершенствование цифровых платформ компаний лучше всего делать с расчетом запросов персонала компании и с учетом особенностей и специфики их деятельности. Данное положение касается вопроса дальнейшего развития игровой платформы в рабочей среде, поскольку при первом запуске, так или иначе, геймификация будет ориентирована на обобщенный состав пользователей. Для высокой эффективности, в том числе и инструмента мотивации в форме виртуальных наград, нужно обеспечивать постоянное развитие в корпоративном цифровом пространстве, т. к. геймификация должна соответствовать трендам современности и периодически обновляться для вовлечения и удержания пользователей. В качестве одной из идеальных целей многие эксперты в области информационных технологий и HR отмечают возможность создания в цифровой среде компаний, личных виртуальных персонажей работников, рейтинг и возможности которых будут развиваться не только, исходя из их достижений, но и по их личным запросам.

С точки зрения системы поощрения персонала игровые компоненты PBL (очки, значки и таблицы лидеров) в первую очередь помогают работодателю наладить и усилить процесс обратной связи между работниками в силу того, что данный инструмент наглядно показывает действия пользователей. Основной момент в данной цифровой системе заключается в трансформации цифровых данных, полученных в течение определенного времени в форме набранных очков, бейджей в конкретные привилегии или материальные блага, которые пользователь-работник может обменять за свой накопленный виртуальный баланс.

Опыт использования геймификации зарубежными компаниями

Введение геймификации в рабочий процесс в нынешнее время является особым конкурентным преимуществом в вовлечении и удержании кадров. Многие психологи и эксперты в области HR утверждают, что геймификация помогает укрепить коллектив и снижает общую текучесть кадров [4, с. 182]. Практика применения данного инструмента в рамках менеджмента началась за рубежом. Безусловно, не всем компаниям удалось внедрить и эффективно пользоваться данным инструментом, но есть и очень хорошие примеры удачного использования игрового механизма, которые мы сейчас разберем.

Среди основных бизнес-гигантов международного рынка следует в первую очередь выделить компанию Microsoft, которая обладает колоссальными ресурсами и имеет большой потенциал в сфере

инновационных технологий. Центральным объектом производства данной компании является программное обеспечение для современной электронной техники, что заставляет нас задуматься о высокой технологичности и продвинутости данной фирмы в вопросах геймификации.

Действительно, Microsoft имеет огромное количество инновационных проектов как в сфере разработки ПО, так и в сфере HR-управления. Отталкиваясь от главной специализации компании, следует отметить особую роль группы тестировщиков основного продукта компании. Для того чтобы мотивировать работников данной группы, менеджер подразделения Microsoft Рес Смит придумал и внедрил игровое решение этого вопроса. Он добавил в систему тестирования ПО игровой механизм «Language Quality Game», который поощрял работников виртуальными наградами за каждую найденную ошибку [16]. За счет использования системы набора баллов (игровой валюты), рейтинговой таблицы лидеров и возможности здоровой игровой конкуренции, компании удалось оптимизировать процесс проверки своего главного продукта и самое главное – замотивировать своих сотрудников.

Крупнейшая международная аудит-консалтинговая корпорация Deloitte успешно использует игровые элементы в своей корпоративной цифровой среде. Менеджменту данной компании удалось мотивировать своих сотрудников на самообразование, а также ускорить процесс адаптации новых сотрудников.

Во-первых, благодаря запуску игровой платформы повышения квалификации с инструментами набора очков, миссий и рейтинговой таблицы, Deloitte удалось удачно внедрить элементы геймификации в процесс обучения персонала, а главное – решить одну из главных своих проблем, связанных с привлечением персонала на разного рода обучение. Данная модель основывалась на принципе прохождения миссий разной сложности с набором определенных игровых очков. Например, первая миссия представляла собой просмотр видеоролика о предстоящей программе, курсе обучения, а предстоящие миссии уже вводили пользователя в теоретически и практически значимые пункты программы образования и повышения квалификации.

Во-вторых, с помощью геймификации Deloitte создала прототип офиса компании в формате виртуальной реальности, где новый сотрудник может ознакомиться с общей корпоративной культурой, правилами и установками компании [12, с. 60]. Эти нововведения значительно повысили эффективность и вовлеченность кадров в рабочий процесс крупной корпорации.

Другой пример, связанный с управлением человеческих ресурсов в компании, продемонстрировала французская почтовая служба Formaposte. У данной компании в последние годы были острые проблемы с текучестью кадров. Новые работники обычно уже после испытательного срока покидали почтовую службу, что очень сильно ударило по бюджету. Решению данной проблемы способствовало создание игровой модели («Je Facteur Academy»), которая раскрывала кандидатам сущность деятельности работника почтовой службы. Механика игры строилась вокруг ролевого сюжета, где игроку предстояло выполнять различные задания в виртуальных условиях компании. Геймификация помогала рекрутам и стажерам визуализировать общий процесс работы, а также понять механизм карьерного продвижения и будущих перспектив. Итогом такого нововведения стало снижение текучести рабочего персонала с 25 % до 8 % [12, с. 61].

Опыт использования геймификации российскими компаниями

В России геймификация сейчас входит в тренд HR-управления, однако общий процесс внедрения новых методик управления и мотивации довольно медленный, поскольку институты рыночной экономики еще полностью не готовы к новым изменениям. Первыми на нашем рынке начали применять геймификацию крупные компании, которые располагают необходимым объемом ресурсов для экспериментов. Прежде всего, данные компании стали использовать игровые элементы в работе со своими клиентами.

Ярким примером является компания АО «Додо Пицца», которая образовалась в 2011 г., но уже с 2012 г. начала применять в своей работе игровые механизмы. Их первая программа «игрофикации» предусматривала создание платформы связи с клиентами и внесение туда элементов соревновательного толка для пользователей-клиентов за определенные бонусы, которые можно было потратить при покупке продукции компании.

На наш взгляд, основной движущей силой инноваций сети пиццерий стала современность ее корпоративной политики, которая фокусировалась на будущее (миссия компании: «Видеть будущее») [19]. За несколько лет компания выросла в несколько раз и стала одним из крупнейших субъектов в сфере общественного питания. Правильное и эффективное комбинирование маркетинга, корпоративного менеджмента и стратегического управления позволило «Додо Пицца» развить свой потенциал и стать конкурентоспособными. Немалая роль в данном успехе, конечно же, отводится и элементам ирофикации, использованным при работе с потребителями.

Крупнейший банк Российской Федерации ПАО «Сбербанк России» также начал внедрять геймификацию в свое рабочее пространство одним из первых на отечественном рынке. Будучи финансовым конгломератом, он создал особую цифровую систему для управления основными процессами предоставления банковских услуг, контроля функционирования ресурсов и иных бизнес-программ. Экосистема «СБЕР» сейчас применяет разные элементы игр при подборе и адаптации новых сотрудников (HR-менеджмент), в программе лояльности «СберСпасибо» (бонусы/кэшбек), в своем мобильном приложении «Сбербанк Онлайн», на сайте банка, а также на корпоративных страницах банка в социальной сети VK. В основном элементы геймификации представлены в виде гипер-казуальных игр, виртуальных наград (стикеры «СберКот и Ко»), квестов, симуляторов, онлайн-квизов, тестов и т. д. [6]. Разнообразие игровых компонентов удивляет и демонстрирует нам усиленный подход к внедрению современных инструментов нематериальной мотивации и вовлечения как потребителей, так и персонала.

Особое внимание в системе менеджмента ПАО «Сбербанк» за-служивает управление человеческими ресурсами. Банк имеет более 200 тыс. работников по всей стране. Для того чтобы сохранять эффективную систему управления, была выбрана тактика комбинированного использования разных инструментов контроля, вовлечения, мотивации и удержания рабочих кадров. HR-менеджмент «Сбербанка» использует в своих HR циклах форматы квест-игр, интерактивных тестов и элементы ролевых RPG [13]. В качестве примера можно отметить следующие геймифицированные программы банка: «Сберхантерс» – платформа по рекрутингу новых сотрудников, «SberQuest» – игровой проект по оценке навыка кандидатов на определенную должность, «Алгоритмические снежки» – платформа оценки алгоритмических способностей кандидатов и их распределения по подходящим им вакансиям [6]. В условиях российской действительности данные программы выделяются своим особым инновационным потенциалом и являются для других отечественных компаний хорошим примером использования современных возможностей игровых технологий в бизнес-среде.

Еще одним наглядным примером, доказывающим нам положительный эффект геймификации в бизнесе, является опыт российской компании АО «АБ ИнБев Эфес», специализирующейся на производстве продукта продовольственного значения. В данной компании геймификация используется как неотъемлемый элемент процесса реализации товара. Игровые элементы функционируют на базе корпоративного приложения, главным образом поощряя активные действия работников

в объемах продаж. Для мотивации персонала руководство компании предлагает «игрокам»: возможность набора баллов/очков за каждую проданную единицу товара фирмы; возможность обмена набранных баллов на товары из магазина призов (мерч компании, электронная, цифровая техника); периодические акции набора экстра-баллов; организацию баттлов и состязаний внутри коллектива по продажам; прозрачность результатов в виде рейтинговой таблицы; возможность предоставления отдыха от конкурентного цифрового пространства компании [1]. Все перечисленные стимулы заметно улучшают производительность работников, что и доказала практика компании «АБ ИнБев Эфес», которая уже через месяц после запуска значительно улучшила показатели объема своих продаж (рост более 10 %) и вовлеченности своих сотрудников [11, с. 43].

Опыт использования геймификации в компаниях Арктической зоны РФ

Необходимо отметить, что в регионах также распространяется практика постепенного внедрения игровых элементов в цифровую корпоративную среду компаний. Особое внимание притягивают к себе регионы, входящие в Арктическую зону Российской Федерации, такие как: Мурманская, Архангельская области, Чукотский, Ненецкий, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Красноярский край [2]. В основном на территориях данных регионов, а также их районов, которые причисляются к Арктической зоне, сконцентрированы крупные компании горнодобывающей промышленности и заводы по производству потребительских товаров. Во многом из-за их географического расположения и труднодоступности прокладки инфраструктурных сетей основные современные тренды времени генерируются медленно по сравнению с Центральной Россией.

В аспекте уровня развития управлеченческой системы в Арктической зоне можно отметить наличие у HR-менеджмента местных региональных компаний (ООО «НОВАТЭК-Мурманск», АО «Архангельский ЦБК», ООО «Арктик Капитал» и т. д.) современных инструментов нематериальной мотивации в виде обучения, наставничества, поощрения лучших сотрудников и проведения корпоративных мероприятий. В ходе ознакомления и анализа их корпоративных сайтов, обработки доступной информации можно сделать вывод, что у местных компаний отсутствуют элементы геймификации или они проявляются в крайне общей форме в виде соревновательного духа. При этом следует заметить, что основной силой «вхождения» в данную экономическую зону РФ игровых механизмов выступает фактор присутствия в Арктике крупных бизнес-

гигантов, например, таких как АК «Алроса» и ПАО «Газпром». Данные компании являются ведущими субъектами экономики всей страны. Они имеют колоссальные ресурсы, а также стратегические и инновационные механизмы внутреннего управления персоналом. В их системе управления есть комбинированный спектр как материальных, так и нематериальных инструментов мотивации (бонусы за проделанную работу, бейджи, цифровые рейтинги т. д.) [22], что дает нам повод полагать, что потенциал у Арктической зоны в использовании современных методов нематериальной мотивации в управлении человеческими ресурсами, безусловно, есть.

Хороший пример постепенного внедрения геймификации в бизнес-сектор наблюдается в региональном банке Республики Саха (Якутия) АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО, в котором с 2019 г. начата работа по введению в рабочий процесс игровых компонентов в виде бейджей и внутрибанковской виртуальной валюты «алмазики». Данная реформа реализуется через платформу единого документооборота и корпоративного учета банка, где каждый работник может за свой труд или же проявленную положительную активность в жизни банка получить поощрение в виде «алмазиков» или бейджа. На накопленные «алмазики» пользователи могут получить как материальные бонусы в виде брендированных вещей банка, так и нематериальные рабочие привилегии в виде совместного обеда с председателем правления банка или же дополнительного выходного дня. Все данные возможности, появившиеся в банке, во многом связаны с созданием в 2016 г. дочерней компании «Алмазэргиэнбанка» – «АЭБ Айти». Данный субъект регионального банковского пространства специализируется на ИТ-поддержке бизнеса, а также на ИТ-поддержке сотрудников банка. Благодаря старту нового ИТ-проекта банку удалось существенно усилить свой ИТ-блок и с 2019 г. начать внедрять новые механизмы управления и мотивации персонала в свое цифровое корпоративное пространство [7].

В настоящее время сложно сделать заключение по эффективности нового инструмента мотивации и вовлечения персонала в «Алмазэргиэнбанк», поскольку система виртуальных наград только-только начинает функционировать. В первые месяцы запуска сразу стали заметны некоторые сложности в охвате пользователей. Трудности затрагивают вопросы возрастного интереса, а также новизны нового инструмента управления процессом и мотивацией сотрудников [18].

На наш взгляд, данная проблема широко распространена в России в силу отсутствия массовой практики использования игровых механизмов современного формата в отечественных компаниях. Тем не менее,

такие события постепенно могут привести к адаптации и развитию геймификации по всей республике, в том числе и в районах, которые относятся к Арктической зоне.

Заключение

На основе разбора опыта геймификации в зарубежных и отечественных компаниях, а также сопоставления итогов проведенного SWOT-анализа необходимо подчеркнуть, что главные компоненты геймификации в виде виртуальных наград за последние десятилетия доказали свою практическую значимость. Внедрение данного инструмента в менеджмент и корректировка его элементов под уникальные условия и специфику конкретной отрасли способствует повышению вовлеченности персонала в экономический и производственный процесс деятельности компании. В Арктической зоне Российской Федерации наблюдается присутствие небольшой группы разных компаний, располагающих технологией геймификации, что создает возможность постепенного внедрения и адаптации икрофикации как инструмента нематериальной мотивации на местном рынке арктической зоны хозяйствования.

Таким образом, можно сделать вывод, что геймификация как инструмент в системе управления имеет широкие возможности раскрытия своего потенциала в ближайшие годы благодаря своей целесообразности и функциональной полезности. Общая нарастающая актуальность игрового механизма, способного дать положительный эффект в менеджменте, позволяет современным компаниям повысить эффективность и результиативность своего производства с минимальными издержками в управлении человеческими ресурсами. Процесс распространения данного инструмента нематериальной мотивации персонала происходит медленно в силу относительно недавнего перехода нашей страны в систему рыночной экономики. Компании, ведущие свою деятельность в регионах Арктической зоны Российской Федерации, в основном не используют элементы геймификации, но сталкиваются с ними на общем рынке, где данный инструмент присутствует и постепенно наращивает свои возможности. Все эти данные говорят нам о том, что потенциал внедрения и функционирования нового механизма нематериальной мотивации в Арктике есть, но он пока имеет минимальную скорость адаптации в силу отсутствия культуры пользования цифровыми возможностями и неподготовленности общей системы (платформы) запуска в региональных компаниях.

Литература

1. О компании // АБ ИнБев Эфес : [сайт]. – URL: <https://abinbevefes.ru/> (дата обращения: 08.02.2024).
2. Об Арктике // Министерство промышленности и геологии Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://minprom.sakha.gov.ru/my-v-arktike/opisanie#:~:text=> (дата обращения: 01.02.2024)
3. Багаутдинова, Ю. В. Российская практика внедрения геймификации в бизнес и управление предприятиями / Ю. В. Багаутдинова, В. Л. Малинин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 99–117.
4. Бескоровайная, Е. Е. Легкая геймификация в управлении процессе / Е. Е. Бескоровайная, Ю. А. Таралина // Всероссийская ежегодная декабрьская научно-практическая студенческая конференция: сборник трудов конференции, Москва, 02–14 декабря 2022 года, Т. III. – Москва : Российский новый университет, 2023. – С. 177–184.
5. О Гейбе Цихерманне // Геймификация : [сайт]. – URL: <https://www.gamification.co/about-gabe-zichermann/> (дата обращения: 08.11.2023).
6. Данюшин, А. Геймификация в экосистеме Сбер. Зеленый банк всех переиграл? / А. Данюшин // vc.ru – бизнес, технологии, идеи, модели роста, стартапы : [сайт]. – URL: <https://vc.ru/u/534874-anton-danyushin/561830-geymifikaciya-v-ekosisteme-sber-zelenyy-bank-vseh-per-eigral?ysclid=lse7iaqalv498190044> (дата обращения: 08.02.2024).
7. Годовой отчет АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО за 2019 год // Алмазэргиэнбанк : [сайт]. – URL: <https://www.albank.ru/local/templates/Aeb/assets/docs/ %D0 %93 %D0 %9E %D0 %94 %D0 %9E %D0 %92 %D0 %9E %D0 %99 %20 %D0 %9E %D0 %A2 %D0 %A7 %D0 %95 %D0 %A2 %202019.pdf> (дата обращения: 07.02.2024).
8. Громова, Н. В. Геймификация как одно из направлений повышения вовлеченности персонала российских компаний в аспекте обеспечения конкурентоспособности бизнеса / Н. В. Громова, А. Г. Дмитриев, Л. И. Грацианова // Управление образованием: теория и практика. – 2023. – Т. 13. – № 5 (63). – С. 66–76.
9. Группа компаний ООО «Арктик Капитал» // ООО «Арктик Капитал» : [сайт]. – URL: <https://arcticcapital.ru/ %d0 %bd %d0 %b0 %d1 %88 %d0 %b8- %d0 %bf %d1 %80 %d0 %b5 %d0 %b4 %d0 %bf %d1 %80 %d0 %b8 %d1 %8f %d1 %82 %d0 %b8 %d1 %8f/> (дата обращения: 02.02.2024).
10. Вдовиченко, А. Г. Возможные направления внедрения геймификации на предприятиях / А. Г. Вдовиченко // Студент года 2023: сбор-

ник статей XXV Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 05 февраля 2023 года. – Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2023. – С. 80–83.

11. Зотова, А. Д. Геймификация мотивации для отдела продаж / А. Д. Зотова // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции, Санкт-Петербург, 31 марта 2022 года. – Санкт-Петербург : ГНИИ Нацразвитие, 2022. – С. 41–43.

12. Зуева, З. В. Зарубежный и отечественный опыт внедрения геймификации в систему управления персоналом современных компаний / З. В. Зуева // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – № 2 (19). – С. 59–64.

13. Кейсы геймификации в проектах компании «Сбер» // Геймификация : [сайт]. – URL: <https://www.gamification-now.ru/brand/sberbank> (дата обращения: 07.02.2024).

14. Куликов, В. П. Игровые элементы геймификационной системы / В. П. Куликов, С. Д. Байжуманов, К. Р. Кусманов // Вестник Алматинского университета энергетики и связи. – 2019. – № 4 (47). – С. 250–255.

15. Литвин, А. Ю. Инновационные методы обучения персонала на примере ПАО «Сбербанк» / А. Ю. Литвин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № S1.

16. Microsoft: как превратить тестирование ПО в игру // Геймификация : [сайт]. – URL: <https://www.gamification-now.ru/cases/geomififikaciya-na-sluzhbe-biznesa-kak-microsoft-prevratil-testirovanie-po-v-uvlekatelnyu-igru> (дата обращения: 03.02.2024).

17. Муравская, С. А. Геймификация: подходы к определению и основные направления исследований в менеджменте / С. А. Муравская, М. М. Смирнова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 510–530.

18. Отчет об устойчивом развитии за 2022 год // Алмазэргиэнбанк : [сайт]. – URL: https://www.albank.ru/local/templates/Aeb/assets/docs/%D0%9E%D0%AD%D0%91%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%A3%D0%A0_2022.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

19. Просников, В. Д. Корпоративная культура «Додо пицца» / В. Д. Просников // Современные научные исследования и инновации. – 2022. – № 1. – URL: <https://web.s nauka.ru/issues/2022/01/97507> (дата обращения: 09.02.2024).

20. Развитие человеческого капитала // АЛРОСА : [сайт]. – URL: <https://alrosa.ru/sustainable-development/staff/#human-resources> (дата обращения: 01.02.2024).

21. Сафонова, Ж. С. Геймификация как инструмент и процесс управления персоналом современной организации / Ж. С. Сафонова // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 января 2021 года. – Пенза : Наука и Пропаганда (ИП Гуляев Г. Ю.), 2021. – С. 131–133.
22. Развитие и поддержка сотрудников // Газпром Нефть : [сайт]. – URL: <https://www.gazprom-neft.ru/social/employee-development/> (дата обращения: 02.02.2024).
23. Корпоративная социальная ответственность // АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» : [сайт]. – URL: <https://www.appm.ru/corporate-responsibility/#ims> (дата обращения: 03.02.2024).
24. Управление // НОВАТЭК : [сайт]. – URL: <https://www.novatek.ru/ru/esg/staff/management/> (дата обращения: 02.02.2024).
25. Хмелева, А. А. Геймификация рабочего процесса как метод мотивирования персонала и ее актуальность в Казахстане / А. А. Хмелева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 2 (54). – С. 32–40.

References

1. abinbevefes.ru, (2024). *About the company*. [online] Available from: <https://abinbevefes.ru/> (Accessed 8 February 2024). (In Russian)
2. minprom.sakha.gov.ru, (2024). *About the Arctic*. [online] Available from: [https://minprom.sakha.gov.ru/my-v-arktike/opisanie#:~:text="](https://minprom.sakha.gov.ru/my-v-arktike/opisanie#:~:text=) (Accessed 1 February 2024). (In Russian)
3. Bagautdinova, Yu. V., and Malinin, V. L. (2022). Russian practice of introducing gamification into business and enterprise management. *STAGE: economic theory, analysis, practice*, No. 4, pp. 99–117. (In Russian)
4. Beskorovainaya, E. E., and Taralina, Yu. A. (2023). Easy gamification in the management process. In: *All-Russian annual December scientific and practical student conference: collection of conference proceedings*. Moscow : Russian New University, pp. 177–184. (In Russian)
5. Gamification, (2023). *About Gabe Zichermann*. [online] Available from: <https://www.gamification.co/about-gabe-zichermann/> (Accessed 8 November 2023). (In Russian)
6. Danyushin, A. (2024). *Gamification in the Sberbank ecosystem. Has the Green Bank outplayed everyone?* [online] vc.ru – business, technologies, ideas, growth models, startups. Available at: <https://vc.ru/u/534874-anton-danyushin/561830-geymifikaciya-v-ekosisteme-sber-zelenyy-bank-vseh-pereigral?ysclid=lse7iaqalv498190044> (Accessed 8 February 2024). (In Russian)

7. Almazergienbank, (2024). *Annual report of JSCB Almazergienbank JSC for 2019*. [online] Available from: <https://www.albank.ru/local/templates/Aeb/assets/docs/ %D0 %93 %D0 %9E %D0 %94 %D0 %9E %D0 %92 %D0 %9E %D0 %99 %20 %D0 %9E %D0 %A2 %D0 %A7 %D0 %95 %D0 %A2 %202019.pdf> (Accessed 7 February 2024). (In Russian)
8. Gromova, N. V., Dmitriev, A. G., and Gratsianova, L. I. (2023). Gamification as one of the directions for increasing the involvement of personnel of Russian companies in the aspect of ensuring business competitiveness. *Educational management: theory and practice*, T. 13, No. 5 (63), pp. 66–76. (In Russian)
9. Arctic Capital, (2024). *Group of companies LLC «Arctic Capital»*. [online] Available from: [https://arcticcapital.ru/ %d0 %bd %d0 %b0 %d1 %88 %d0 %b8- %d0 %bf %d1 %80 %d0 %b5 %d0 %b4 %d0 %bf %d1 %80 %d0 %b8 %d1 %8f %d1 %82 %d0 %b8 %d1 %8f/">https://arcticcapital.ru/ %d0 %bd %d0 %b0 %d1 %88 %d0 %b8- %d0 %bf %d1 %80 %d0 %b5 %d0 %b4 %d0 %bf %d1 %80 %d0 %b8 %d1 %8f %d1 %82 %d0 %b8 %d1 %8f/](https://arcticcapital.ru/) (Accessed 2 February 2024). (In Russian)
10. Vdovichenko, A. G. (2023). Possible directions for introducing gamification in enterprises. *Student of the Year 2023: collection of articles of the XXV International Research Competition*. Penza : Science and Education (IP Gulyaev G. Yu.), pp. 80–83. (In Russian)
11. Zotova, A. D. (2022). Gamification of motivation for the sales department. *Generation of the Future: a collection of selected articles of the International Student Scientific Conference, March 31, 2022*. St. Petersburg : State Research Institute of National Development, pp. 41–43. (In Russian)
12. Zueva, Z. V. (2021). Foreign and domestic experience in introducing gamification into the personnel management system of modern companies. *Business education in the economy of knowledge*, No. 2 (19), pp. 59–64. (In Russian)
13. Gamification, (2024). *Cases of gamification in Sber company projects*. [online] Available from: <https://www.gamification-now.ru/brand/sberbank> (Accessed 7 February 2024). (In Russian)
14. Kulikov, V. P., Baizhumanov, S. D., and Kusmanov, K. R. (2019). Game elements of the gamification system. *Bulletin of the Almaty University of Energy and Communications*, No. 4 (47), pp. 250–255. (In Russian)
15. Litvin, A. Yu. (2023). Innovative methods of personnel training using the example of Sberbank PJSC. *Bulletin of Eurasian Science*, T. 15, No. S1. (In Russian)
16. Gamification, (2024). *Microsoft: how to turn software testing into a game*. [online] Available from: <https://www.gamification-now.ru/cases/geomifikaciya-na-sluzhbe-biznesa-kak-microsoft-prevratil-testirovanie-po-v-uvlekatelnuyu-igru> (Accessed 3 February 2024). (In Russian)

17. Muravskaya, S. A., and Smirnova, M. M. (2019). Gamification: approaches to definition and main directions of research in management. *Bulletin of St. Petersburg University. Management*, T. 18, No. 4, pp. 510–530. (In Russian)
18. Almazergienbank, (2024). *Sustainable development report for 2022*. [online] Available from: https://www.albank.ru/local/templates/Aeb/assets/docs/%D0%90%D0%AD%D0%91%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B1%D0%A3%D0%A0_2022.pdf (Accessed 29 January 2024). (In Russian)
19. Prosnikov, V. D. (2022). Corporate culture «Dodo Pizza». *Modern scientific research and innovation*, No. 1. [online] Available from: <https://web-snauka.ru/issues/2022/01/97507> (Accessed 9 February 2024). (In Russian)
20. Alrosa.ru, (2024). *Development of human capital*. [online] Available from: <https://alrosa.ru/sustainable-development/staff/#human-resources> (Accessed 1 February 2024). (In Russian)
21. Safronova, Zh. S. (2021). Gamification as a tool and process of personnel management in a modern organization. *Modern scientific research: current issues, achievements and innovations: collection of articles of the XVI International Scientific and Practical Conference, January 05, 2021*. Penza: Science and Enlightenment (IP Gulyaev G. Yu.), pp. 131–133. (In Russian)
22. Gazprom Neft.ru, (2024). *Development and support of employee*. [online] Available from: <https://www.gazprom-neft.ru/social/employee-development/> (Accessed 2 February 2024). (In Russian)
23. appm.ru, (2024). *Corporate social responsibility*. [online] Available from: <https://www.appm.ru/corporate-responsibility/#ims> (Accessed 3 February 2024). (In Russian)
24. Novatek.ru, (2024). *Management*. [online] Available from: <https://www.novatek.ru/ru/esg/staff/management/> (Accessed 2 February 2024). (In Russian)
25. Khmeleva, A. A. (2021). Gamification of the work process as a method of motivating personnel and its relevance in Kazakhstan. *Skif. Questions of student science*, No. 2 (54), pp. 32–40. (In Russian)

Сведения об авторах

ШАРИН Илья Андреевич – магистрант 2 курса кафедры менеджмента Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: iljasharin@mail.ru

SHARIN, Ilya Andreevich – 2nd year master's student of the Department of Management of the Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

СИБИЛЕВА Елена Валерьевна – к. э. н., доцент кафедры менеджмента Финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова.

SIBILEVA, Elena Valerievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Management of the Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

УДК 379.85

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-66-77

Студенческий туризм: перспективы развития в Республике Саха (Якутия)

В. А. Шеломова , *К. С. Чиряева*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 varyana.shelomova@mail.ru

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена широкими возможностями студенческой мобильности в мировом и отечественном пространстве. В настоящее время мы рассматриваем мобильность студенческой молодежи как важный социокультурный ресурс. Этот ресурс позволяет студентам раскрыть свой познавательный потенциал, развить гуманистические ценности и насладиться отдыхом. Исследование посвящено актуальной проблеме развития студенческого туризма на территории Республики Саха (Якутия). В статье представлена граница между двумя понятиями: студенческого и молодежного туризма, выявлены перспективы и возможности разработки проекта студенческого туркомплекса на базе высшего учебного заведения, который поможет реализовать программы студенческого туризма в регионе. Целью данного исследования является оценка состояния студтуризма, выявление основного потенциала развития данной отрасли в Республике Саха (Якутия). Исследование включает анализ текущего состояния индустрии туризма в Якутии, сравнительный анализ, SWOT-анализ развития студтуризма, анализ литературных источников, нормативно-правовой базы и статистических данных. На основе проведенного исследования делаются выводы о значимости развития студенческого туризма как средства стимулирования туристической активности, расширения горизонтов, раскрытия потенциала студенческой молодежи и создания благоприятной среды в Республике Саха (Якутия). Кроме того, предлагаются перспективы разработки проекта студенческого туркомплекса на базе высшего учебного заведения.

Ключевые слова: туризм, студенты, студенческий туризм, молодежный туризм, туристский комплекс, перспективы, развитие, СВФУ, Республика Саха (Якутия), внутренний туризм, туристско-рекреационный потенциал.

© Шеломова В. А., Чиряева К. С., 2024

Для цитирования: Шеломова В. А., Чиряева К. С. Студенческий туризм: перспективы развития в Республике Саха (Якутия). Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 66–77. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-66-77

Student tourism: prospects for the development in the Republic of Sakha (Yakutia)

V. A. Shelomova , *K. S. Chiryaeva*

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
Yakutsk, Russia
✉ varyana.shelomova@mail.ru

Abstract. The relevance of this study is determined by the wide opportunities for student mobility both globally and domestically. At present, we consider the student mobility as an important socio-cultural resource, which allows students to reveal their cognitive potential, develop humanistic values, and enjoy their leisure time. The article is dedicated to the study of the pressing issue of the student tourism development in the republic territory. The article aims to present the borderline between two concepts: student and youth tourism. Also to reflect on the results of the possibility of creating a student tourism complex on the basis of a higher educational institution for the promotion of student tourism. The purpose of this research is to assess the current state of student tourism, identify the main potential for the development of this industry in the Republic of Sakha (Yakutia). The study includes an analysis of the current state of the tourism industry in Yakutia, comparative analysis, SWOT-analysis of student tourism development, analysis of literary sources, regulatory framework, and statistical data. Based on the conducted research, conclusions are drawn about the significance of developing student tourism as a means of stimulating tourist activity, expanding horizons, unleashing the potential of student youth, and creating a favorable environment in the Republic of Sakha (Yakutia). In addition, the prospects for the development of a student tourism complex project based on a higher educational institution are proposed.

Keywords: tourism, students, student tourism, youth tourism, tour complex, perspectives, development, NEFU, Republic of Sakha (Yakutia), domestic tourism, tourist-recreational potential.

For citation: Shelomova V. A., Chiryaeva K. S. Student tourism: prospects for the development in the Republic of Sakha (Yakutia). Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 66–77. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-66-77

Введение

Развитие туризма играет важную роль в обеспечении устойчивого развития Республики Саха (Якутия). Регион имеет условия для организации студенческого туризма. Богатая традиционная культура, первозданные природные богатства, историческое наследие делает Якутию привлекательным регионом для посещения студенческой молодежи. Студенческий туризм представляет собой относительно новое направление в области туризма, которое динамично развивается. С развитием данного вида туризма возникает потребность в изучении и поиске новых возможностей для его дальнейшего развития.

Исследования студенческого туризма были затронуты у таких авторов, как Е. В. Васильченко, А. В. Ханина, А. В. Галустян, В. В. Верна, С. С. Скараник, А. В. Сорока и пр. Они отмечают, что студенческий туризм активно внедряется в ВУЗах нашей страны, что позволяет развивать внутренний туризм.

Исследователи С. А. Иванова и И. М. Ноговицын изучают концепцию студенческого туризма как процесс активного взаимодействия между университетами России и других стран, направленный на интеграцию.

Основная часть

Сегодня распространено понятие «молодежный туризм». Специалисты считают, что эти два понятия – студенческий и молодежный туризм – имеют отличие друг от друга. Так как студенчество – это узкая группа, входящая в состав молодежи, в Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года понятие «молодежный туризм» трактуется как «туризм лиц в возрасте от 18 до 35 лет» [8]. Будучи ключевым сегментом туристов, молодежь вносит значительный вклад в развитие туризма на современном этапе.

Понятие «студенческий туризм» в ГОСТ Р 70361-2022 «Туризм и сопутствующие услуги. Студенческий туризм. Общие требования» гласит, что это туристические поездки студентов, которые осуществляются в течение года, включая периоды студенческих каникул. Существуют два типа студенческих поездок: самостоятельные или групповые, организованные образовательными организациями высшего и среднего профессионального образования, студенческими клубами, союзами или туристическими фирмами [4].

С 2021 г. в России Министерством образования и науки была запущена специальная программа молодежного и студенческого туризма, которая призвана стать движущей силой в развитии студенческого туризма в стране. Программа позволяет студенческой молодежи путешествовать по стране по культурным маршрутам вузов-участников.

На сегодняшний день партнерами проекта являются более 200 университетов в 115 городах и 83 субъектах всех федеральных округов России. Участие в «Студтуризме» уже приняли свыше 6 тыс. человек. Начиная с 2023 г., стартовал третий сезон программы, входящий в экосистему проекта «Больше, чем путешествие».

Программа реализуется по трем направлениям:

1. научно-популярное;
2. профориентационное;
3. культурно-познавательное [10].

Республика Саха (Якутия) имеет все возможности для развития студенческого туризма. Но стоит отметить, что данный вид туризма находится на стадии внедрения. В настоящее время в республике ежегодно с 2021 г. проходит одно из крупнейших мероприятий Дальневосточного федерального округа – молодежный фестиваль «Муус Устар». Данный фестиваль направлен на реализацию потенциала молодых людей в туризме, спорте, ИТ-сфере, музыке и искусстве, бизнесе, волонтерстве и др. В 2023 г. в рамках данного фестиваля создали новый трек «Открой Якутию», где были проведены конкурсы «Лучший в сфере туризма и гостеприимства» и конкурс видеороликов «Тайны якутских просторов». Включение туристического направления в программу фестиваля «Муус Устар» позволяет привлечь внимание к Якутии, способствует развитию туристической индустрии и повышению аттрактивности региона.

Важной целью российского высшего образования является включение его в международное образовательное и научное пространство. И перед университетами, будучи центрами знаний и интеллектуального потенциала, стоит задача продвижения своего вуза и привлечения российских и иностранных студентов, аспирантов, докторантов, исследователей. Университеты сегодня являются важными объектами туристических маршрутов и точками притяжения в регионах. Организация студенческого туризма при вузах – это инновационная и интересная инициатива, которая способна не только привлечь туристов, но и расширить образовательные, внеучебные возможности университетского сообщества.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова является крупным университетом, который активно разрабатывает исследовательские программы, фокусируется на обеспечении качественного образования и сотрудничестве с международными партнерами. Более 300 иностранных студентов обучаются в университете по основным образовательным программам.

С. А. Иванова, И. М. Ноговицын выделяют несколько форм реализации студенческого туризма:

1. студенческий экспедиционный туризм;
2. студенческий лечебно-рекреационный туризм;
3. студенческий культурно-массовый туризм;
4. студенческий спортивно-оздоровительный туризм;
5. студенческий научно-образовательный туризм [5].

В Якутии одной из популярных форм студенческого туризма являются студенческие экспедиции и походы. СВФУ им. М.К. Аммосова организовывает для иностранных студентов и преподавателей полевые учебные и производственные практики не только по республике, но и в другие города и страны. Студенческие экспедиции являются эффективным способом установления дружеских отношений со студентами и преподавателями из других стран.

Агентством развития туризма и территориального маркетинга активно проводится работа по продвижению туризма в республике, целями которого является организация единого информационного туристического пространства, осуществление информационного обслуживания, направленного на увеличение количества туристов и экскурсантов, продвижение республики на российский и международный рынок в туризме.

Министерство предпринимательства и туризма отмечает, что Якутия в последние годы очень привлекательна для туристов. Уникальная история, природа и традиции делают исследуемую республику привлекательным местом для студенческого туризма. Согласно статистике по показателю, количество прибывших туристов, включая иностранных, растет из года в год, за исключением периода пандемии коронавируса в 2020–2021 гг. Это свидетельствует о возрастании привлекательности данного региона в качестве туристического направления.

По данным Министерства предпринимательства, торговли и туризма в регионе на октябрь 2023 г., численность туристов превышает 194 тыс. человек (по данным коллективных средств размещения). Проводится классификация гостиниц, и в настоящее время имеется 99 классифицированных гостиниц с целью повысить качество гостиничных услуг. В течение 2023 г. были открыты 53 новые турбазы, что позволяет подытожить общее количество турбаз в республике – 121.

Республика Саха (Якутия) обладает уникальными природными ландшафтами, многовековым культурным и историческим наследием. Наблюдая за динамикой становления студенческого туризма в центральных городах России и учитывая потенциал региона, можно выдвинуть

гипотезу, что студенческий туризм может стать приоритетным направлением для развития туризма (внутреннего и въездного) в регионе.

SWOT-анализ является методом, который помогает оценить внутренние и внешние факторы, влияющие на развитие студенческого туризма в РС(Я), позволяет выявить сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы, которые могут возникнуть из внешней среды.

Рассмотрим сильные и слабые стороны развития студенческого туризма в Якутии:

1. уникальная природа и культура;
2. наличие учебных заведений в Якутии, которые могут стать партнерами в развитии студенческого туризма;
3. наличие у СВФУ местности на территории Хангаласского улуса;
4. рост популярности студенческого туризма в стране.

Можно выделить следующие слабые стороны:

1. ограниченная инфраструктура: недостаточное количество общежитий, транспортных маршрутов и других услуг для комфортного пребывания студентов-туристов;
2. ограниченная осведомленность: многие студенты из других городов страны могут быть недостаточно проинформированы о туристических возможностях Якутии;
3. сезонность: климатические условия могут ограничивать развитие студтуризма.

Угрозами выступают:

1. конкуренция с другими регионами;
2. климатические условия;
3. неприятие туристов местными жителями;
4. возможные экологические проблемы, связанные с увеличением потока туристов в регионе.

Можно выделить следующие возможности для развития студенческого туризма в РС(Я):

1. развитие специальных программ студенческого туризма на базе ССУЗ, ВУЗ;
2. привлечение студенческих организаций и университетов к организации студенческих поездок по Якутии;
3. создание специальных туристических клубов в университетах Якутии;
4. использование современных маркетинговых методов: продвижение через социальные сети и онлайн-платформы для привлечения внимания студентов-туристов;

5. вхождение во всероссийскую программу студенческого и молодежного туризма;

6. разработка проекта туркомплекса при СВФУ.

Во владении СВФУ им. М.К. Аммосова находится местность Еланка на территории Хангаласского улуса (района). Данная местность привлекает туристов своими горными массивами, рекой, озерами и лесами. Расположена на юге центральной части Якутии, на левом берегу реки Лена и недалеко от национального парка «Ленские столбы». Эта местность станет отличной возможностью разработать проект по созданию туркомплекса СВФУ.

В научных исследованиях отсутствует общепринятое определение понятия «туристский комплекс», что затрудняет его однозначное определение из-за разнообразия толкований. Однако специалисты и исследователи сходятся во мнении, что туристский комплекс представляет собой совокупность элементов туризма.

Туристский комплекс – это интегрированный объект, включающий в себя различные объекты туристической инфраструктуры, такие как средства размещения, средства питания, транспорт и др., предназначенные для удовлетворения потребностей туристов, основной целью которого является предоставление различных услуг для туристов, обеспечение комфортного проживания и активного отдыха.

Туркомплекс при ВУЗе представляет собой специально оборудованные объекты для отдыха и размещения, а также для проведения различных мероприятий, связанных с туризмом, исследованиями, спортом и активным отдыхом. Создание туркомплекса при университете представляет собой многоуровневый процесс, объединяющий в себе туристическую, образовательную и культурную составляющие. Основной целью такого проекта является создание уникальной среды, способствующей интеграции туризма в университетский контекст, обогащению образовательного опыта студентов и привлечению внешних посетителей, что способствует развитию туристической индустрии в регионе.

Перспективы развития туркомплекса при университете:

1. Развитие туркомплекса при университете имеет большую перспективу в современной образовательной среде. Такая база может стать не только местом для проведения экскурсий и практических занятий, но и центром культурного и образовательного туризма.

2. Университетский туркомплекс может стать местом для сотрудничества с вузами других городов страны и отраслевых компаний, где студенты могут получить реальный опыт работы, а университет может

получить доступ к современным практикам и технологиям в туристской индустрии.

3. Одной из перспектив разработки туркомплекса при университете является расширение его функционала. Удобное местоположение вблизи популярных туристических объектов региона способствует привлечению не только студентов, но и гостей (туристов).

4. Хорошо разработанный туркомплекс может способствовать привлечению дополнительных средств в университетскую казну и продвижению университета как центра образования и инноваций в области туризма.

5. Создание туркомплекса при университете даст возможность для развития инфраструктуры, создания новых рабочих мест, привлечения инвестиций, что способствует развитию внутреннего туризма в целом.

Заключение

Якутия обладает огромным туристическим потенциалом и предлагаєт уникальные возможности и незабываемый опыт при посещении туристами благодаря богатой культуре, удивительным природным пейзажам и неповторимому опыту общения с традиционной якутской жизнью, но нужно отметить то, что туристическая инфраструктура развита слабо, что приводит к упадку развития внутреннего туризма.

Реализация проекта туркомплекса при университете несет в себе потенциал значительного влияния на развитие внутреннего туризма, увеличение престижа университета, а также формирование новых партнерских связей. Студенческий туркомплекс будет представлять собой возможность для студентов, обучающихся по направлению «Социально-культурный сервис и туризм», расширить свой профессиональный опыт, т. к. участие в деятельности такого предприятия позволит им осуществлять практику, связанную с организацией туристических и экскурсионных мероприятий. Более того, создание подобной студенческой структуры может помочь в решении воспитательных, волонтерских, социально-культурных и адаптационных вопросов, а также в адаптации к изменяющимся требованиям молодежной среды.

Программа студенческого и молодежного туризма – это отличная возможность для сетевого сотрудничества между вузами в создании уникального продукта. Разработка комплекса обеспечит новый уровень обучения студентов и способствует развитию региона. Новая креативная среда для научной и внеучебной деятельности студентов будет привлекать студентов, преподавателей, туристов из разных городов России и различных стран.

Литература

1. Туризм в системе социально-культурного взаимодействия студенческой молодежи : автореф. дис. ... к. социол. н. / Васильченко Елена Викторовна ; Тюменский государственный нефтегазовый университет. – Тюмень, 2013. – 157 с.
2. Верна, В. В. Студенческий туризм как составляющая молодежного туризма / В. В. Верна, С. С. Скараник, А. В. Сорока // Геополитика и экогеодинамика регионов. – Т. 9 (19), вып. 1. – 2023. – С. 130–140. – URL: <https://geopolitika.cfuv.ru/студенческий-туризм-как-составляющая/> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Галустян, А. В. Сущность молодежного туризма и мотивация к путешествию / А. В. Галустян // Университетские чтения – 2017: материалы научно-методических чтений ПГУ (Пятигорск, 12–13 января 2017 года). – Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2017. – С. 105–111.
4. ГОСТ Р 70361-2022. Туризм и сопутствующие услуги. Студенческий туризм. Общие требования. – URL: https://gostassistant.ru/doc/40cf79c5-eb07-45ab-b9d4-bf88b0c039fc?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F (дата обращения: 05.02.2024).
5. Иванова, С. А. Студенческий туризм как форма международного сотрудничества высших учебных заведений / С. А. Иванова, И. М. Ноговицын // Приоритеты в современном естественнонаучном образовании: проблемы и перспективы : материалы всероссийского научно-образовательного форума с международным участием (г. Якутск, 22 ноября 2021 – 26 ноября 2021 г.) : сборник тезисов ; редакторы: О. М. Кривошапкина, М. П. Андреева, Р. П. Софонов [и др.] ; ответственный редактор К. Е. Егорова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2021. – С. 332–338.
6. Итоги работы Минпреда Якутии в 2023 году // Министерство предпринимательства, торговли и туризма Республики Саха (Якутия) : [сайт]. – URL: <https://minpred.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3383025> (дата обращения: 15.02.2024).
7. Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. N 2129-р. – URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 03.02.2024).
8. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 18 июля 2022 г. N 474 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия)» (с изме-

нениями и дополнениями). – URL: <https://мойбизнес14.рф/wp-content/uploads/2023/01/Postanovlenie-Pravitelstva-Respubliki-Saha-Yakutiya-ot-18-iyulya-2022-g-N-474-O-gos.pdf> (14.02.2024).

9. Летняя база на берегу озера Байкал // Студтуризм : [сайт]. – URL: <https://студтуризм.рф/dormitory/RkoyR9gYUN> (дата обращения: 15.02.2024).

10. Ханина, А. В. Современный студенческий туризм: особенности и перспективы развития / А. В. Ханина // Сервис в России и за рубежом. – 2022. – Т. 16, № 4 (101). – С. 18–27. – DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7089306>

11. Федорова, С. Н. Характеристика модели этнокультурного туризма в Республике Саха (Якутия) / С. Н. Федорова // Человек и культура, 2018. – № 6. – С. 42–49. – DOI: 10.25136/2409-8744.2018.6.28451. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28451 (дата обращения: 06.02.2024).

References

1. Vasilchenko, E. V. (2013). *Tourism in the system of socio-cultural interaction of student youth*. Summary of Candidate of Sociology dissertation. Tyumen : Tyumen State Oil and Gas University, 2013. (In Russian)
2. Verna, V. V., Skaranik, S. S., and Soroka, A. V. (2023). Student tourism as a component of youth tourism. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*, T. 9 (19), Vol. 1, pp. 130–140. [online] Available from: <https://geopolitika.cfuv.ru/студенческий-туризм-как-составляющая/> (Accessed 29 January 2024). (In Russian)
3. Galustyan, A. V. (2017). The essence of youth tourism and motivation to travel. In: *University readings – 2017: materials of scientific and methodological readings of PSU*. Pyatigorsk : Pyatigorsk State University, pp. 105–111. (In Russian)
4. gostassistant.ru, (2024). *GOST R 70361-2022. Tourism and related services. Student tourism. General requirements*. [online] Available from: https://gostassistant.ru/doc/40cf79c5-eb07-45ab-b9d4-bf88b0c039fc?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.ru%2F (Accessed 05 February 2024). (In Russian)
5. Ivanova, S. A., and Nogovitsyn, I. M. (2021). Student tourism as a form of international cooperation of higher educational institutions. In: *Priorities in modern natural science education: problems and prospects: materials of the All-Russian scientific and educational forum with international participation*. Yakutsk : NEFU Publishing House, pp. 332–338. (In Russian)

6. Ministry of Entrepreneurship, Trade and Tourism of the Republic of Sakha (Yakutia), (2023). *Results of the work of the Ministry of Representatives of Yakutia in 2023*. [online] Available from: <https://minpred.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3383025> (Accessed 15 February 2024). (In Russian)
7. government.ru, (2024). *Strategy for the development of tourism in the Russian Federation until 2035 Order of the Government of the Russian Federation of September 20, 2019 N 2129-r*. [online] Available from: <http://government.ru/docs/37906/> (Accessed 03 February 2024). (In Russian)
8. mybusiness14.rf, (2024). *Decree of the Government of the Republic of Sakha (Yakutia) of July 18, 2022 N 474 «On the state program of the Republic of Sakha (Yakutia) «Development of education of the Republic of Sakha (Yakutia)» (with amendments and additions)*. [online] Available from: <https://xn--14-9kcqjffxnf3b.xn--p1ai/wp-content/uploads/2023/01/Postanovlenie-Pravitelstva-Respubliki-Saha-YAkutiya-ot-18-iyulya-2022-g-N-474-O-gos.pdf> (Accessed 14 February 2024). (In Russian)
9. Student tourism.rf, (2024). *Summer base on the shore of Lake Baikal*. [online] Available from: <https://студтуризм.рф/dormitory/RkoyR9gYUN> (Accessed 15 February 2024). (In Russian)
10. Khanina, A. V. (2022). Modern student tourism: features and development prospects. *Service in Russia and abroad*, T. 16, No. 4 (101), pp. 18–27. – DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.7089306> (In Russian)
11. Fedorova, S. N. (2018). Characteristics of the model of ethnocultural tourism in the Republic of Sakha (Yakutia). *Person and Culture*, No. 6, pp. 42–49. – DOI: 10.25136/2409-8744.2018.6.28451. [online] Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28451 (Accessed 06 February 2024). (In Russian)

Сведения об авторах

ШЕЛОМОВА Варьяна Александровна – бакалавр кафедры социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: varyana.shelomova@mail.ru

SHELOMOVA, Varyana Aleksandrovna – Undergraduate Student of the Department of Social and Cultural Service and Tourism of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ЧИРЯЕВА Карина Степановна – ст. преп. каф. социально-культурного сервиса и туризма Института языков и культуры народов Северо-

Востока Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: karina.aleksandrovna@mail.ru

CHIRYAEVA, Karina Stepanovna – Senior Lecturer at the Department of Social and Cultural Service and Tourism of the Institute of Languages and Cultures of the Peoples of the North-East of the Russian Federation, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-78-95

Сравнительный анализ политики Китая и Индии в Арктике на современном этапе

Д. А. Зиннатуллин

Санкт-Петербургский государственный университет

г. Санкт-Петербург, Россия

 st091808@student.spbu.ru

Аннотация. За последние несколько лет азиатские страны активно заинтересовались Арктическим регионом. Ключевыми причинами растущего интереса к Арктике являются, прежде всего, необходимость расширения научных знаний и исследований в Арктике, а также экономический аспект, поскольку эти страны достаточно сильно зависят от ресурсов. Поскольку Арктика представляет собой неиспользованные возможности в плане разведки нефти и газа, Китай и Индия стремятся воспользоваться геополитической ситуацией, чтобы получить доступ к региону. Сегодня вызовы и возможности, стоящие перед странами, не ограничиваются национальными границами. По мере того как мир становится все более взаимосвязанным, растет понимание того, как принимаемые решения в одной части света имеют последствия для людей, находящихся далеко от нее. Поэтому будет правильным сказать, что Арктика входит в сферу стратегических интересов Китая и Индии, которые включают потребности в энергетической безопасности, экологической безопасности, необходимости защиты геополитических интересов, поскольку другие неарктические страны повышают свою значимость в Арктике. В статье рассмотрим и сравним современное видение Китая и Индии на Арктику, включая основные тезисы из официальных документов двух государств.

Ключевые слова: Арктика, Китай, регион, неарктические державы, Индия, энергетическая безопасность, транспортные коридоры, проблемы, международное право, мониторинг.

© Зиннатуллин Д. А., 2024

Для цитирования: Зиннатуллин Д. А. Сравнительный анализ политики Китая и Индии в Арктике на современном этапе. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 78–95. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-78-95

A comparative analysis of China's and India's policies in the Arctic at the present stage

D. A. Zinnatullin✉

Saint-Petersburg State University

Saint-Petersburg, Russia

✉ st091808@student.spbu.ru

Abstract. Over the past few years, Asian countries have taken an active interest in the Arctic region. The key reasons for the growing interest in the Arctic are primarily the need to increase scientific knowledge and research in the Arctic, as well as the economic aspect, as these countries are quite resource-dependent. Since the Arctic represents an untapped opportunity in terms of oil and gas exploration, China and India are keen to take advantage of the geopolitical situation to gain access to the region. Today, the challenges and opportunities facing countries transcend national borders. As the world becomes more interconnected, there is a growing awareness of how decisions made in one part of the world have consequences for people far away. Therefore, it is correct to say that the Arctic falls within the strategic interests of China and India, which include the need for energy security, environmental security, and the need to protect geopolitical interests as other non-Arctic countries increase their importance in the Arctic. In this article, we will examine and compare China's and India's current vision of the Arctic, including the main theses from the official documents of the two states.

Keywords: Arctic, China, region, non-Arctic powers, India, energy security, transport corridors, challenges, international law, monitoring.

For citation: Zinnatullin D. A. A comparative analysis of China's and India's policies in the Arctic at the present stage. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 78–95. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-78-95

Введение

Арктика имеет огромное геополитическое значение, поскольку, согласно прогнозам, к 2050 г. Арктика освободится ото льда, а мировые державы предпринимают попытки эксплуатировать регион, богатый природными ресурсами. За последние несколько лет азиатские

правительства заняли более активную позицию в отношении Арктики, кульминацией чего стало предоставление Китаю, Индии, Японии, Сингапуром и Южной Кореи статуса постоянного наблюдателя в Арктическом совете в мае 2013 г.

Среди них необходимо выделить Китай и Индию, т. к. они являются локомотивами мировой экономики. В исследовании изучим арктическую политику двух великих держав и попытаемся сравнить их подходы реализации государственной политики в отношении Арктики. Прежде всего, акцент будет сделан на такие сегменты, как изменение климата, энергетическая безопасность и международное сотрудничество. Подчеркивается особое, в духе взаимовыгодного сотрудничества, внимание на Российскую Арктику. В марте 2023 г. Россия скорректировала подход к международному сотрудничеству на Севере. Из Основ государственной политики России в Арктике на период до 2035 г. убрали упоминание Арктического совета. В феврале 2024 г. МИД России уведомил о приостановке выплаты ежегодных взносов в Арктический Совет. Из вышесказанного мы видим, что конфигурация взаимоотношений имеет уклончивый характер в приарктических государствах, и пальма первенства заинтересованности переходит к неарктическим азиатским государствам.

Арктическая политика Китая

С начала 2000-х гг. интерес Китая к Арктике начал стремиться от простого интересующегося игрока к более практикующемуся. В 2013 г. Китай был принят в число постоянных наблюдателей Арктического совета постоянных наблюдателей главного регионального форума. Однако настоящий переломный момент наступил в 2018 г., когда Китай опубликовал «Белую книгу» о своей политике и целях в отношении Арктики [1]. В документе Китай определил себя как «приарктическое государство», что в своем роде ознаменовало нонсенс в политических кругах во многих близлежащих государствах, которые находятся в бок о бок с территориями Арктики, и заявил о намерении запустить «Полярный шелковый путь».

Изучение причин и стратегий, лежащих в основе китайского интереса к Арктике, помогает понять его возможное влияние на динамику регионального управления. В Арктике сосредоточено огромное количество неразведанных запасов нефти и природного газа, а также большое количество сырья и минеральных ресурсов. Китай определяет себя как приарктическое государство, потому что вопросы, связанные с климатическим кризисом в Арктике, имеют актуальное влияние на Китай. Таяние арктического морского льда способствовало значительным изменениям климата в Китае.

Например, в 2008 г. Министерство сельского хозяйства Китая заявило, что необычайно суровая зима нанесла серьезный удар по урожаю в стране, и предупредило население о том, что ущерб может возрасти из-за сохранения низких температур. По данным министерства, на юге, в центре и на востоке Китая было повреждено 6,8 млн га сельскохозяйственных культур. Из них 733 333 га были уничтожены, а еще 3,5 млн га получили серьезные повреждения [2]. Спустя 5 лет 2013 г. стал самым тяжелым с 1961 г. по среднему количеству дней, в течение которых в Китае наблюдалась дымка, что привело к частым задержкам рейсов, закрытию живописных туристических мест и высокой заболеваемости респираторными инфекциями [3]. Если сопоставлять с современностью, то это было наподобие пандемии коронавирусной инфекции, где необходимо было вводить ужесточающие меры для защиты органов дыхания.

Однако интерес Китая к Арктике продиктован и другими соображениями. Китай должен расширять поставки энергоносителей, чтобы обеспечить свой экономический рост. В настоящее время зависимость Китая от импорта нефти составляет около 65–75 % и, по прогнозам, в ближайшие годы еще больше увеличится. По данным Главного таможенного управления Китая, в первой половине 2023 г. импорт сырой нефти в Китай увеличился по сравнению с 8 из 10 крупнейших стран, из которых страна импортировала сырую нефть в 2022 г.

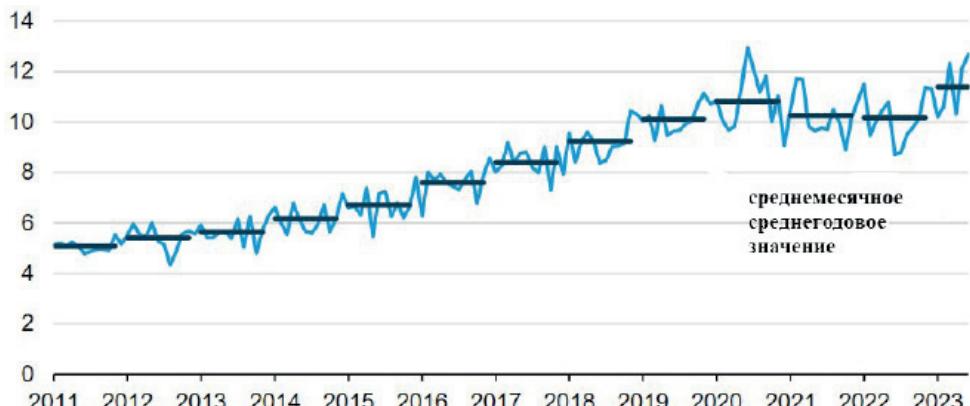

Рис. 1. Импорт сырой нефти в Китай (январь 2011 – июнь 2023),
млн баррелей в день

Pic. 1. Crude oil imports to China (January 2011 – June 2023),
million barrels per day

Источник: China imported record volumes of crude oil in the first half of 2023. [online] Available from: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=60401> [4].

Арктика может внести значительный вклад в энергетическую безопасность Китая. Замена угля газом в Пекине резко сокращает число опасных дней, когда в эти дни присутствует большой объем взвешенных частиц от сжигания угля, а также различных газов от СО до соединений серы. Этот тренд в Китае со временем будет только нарастать – замена угля газом, т. к. все большие его города отмечены плохой экологией. Это означает то, что спрос на газ, в первую очередь в виде СПГ (сжиженный природный газ) в Китае будет только увеличиваться.

Рис. 2. Интерпретация компанией Shell данных Пекинского муниципального статистического бюро и индекса качества воздуха.

Нездоровье дни: определяются как индекс качества воздуха с PM 2.5 более 150 мкг/м

Pic. 2. Shell interpretation of Beijing Municipal Bureau of Statistics and Air Quality Index data. Unhealthy days: defined as an Air Quality index with PM 2.5 greater than 150 $\mu\text{g}/\text{m}$

Источник: Shell LNG Outlook 2024. [online] Available from: https://www.shell.com/energy-and-innovation/natural-gas/liquefied-natural-gas-lng/lng-outlook-2024/_jcr_content/root/main/section_125126292/promo_copy_copy_copy/links/item0.stream/1707919993822/ce3b5139e5b076fc389bdd79c7c253eb6c2e3bbf/master-lng-outlook-2024-feb-final.pdf [5].

Таяние арктических морских льдов позволяет Китаю использовать преимущества новых арктических морских путей, таких как Северный морской путь, который соединяет Азию с Европой. В Белой книге «Арктическая политика Китая» подчеркивается, что инвестиции, технологии, обширный рынок, знания и опыт Китая будут играть важную роль в расширении сети судоходных маршрутов в Арктике, а также будут содействовать экономическому и социальному прогрессу прибрежных государств вдоль этих маршрутов [6].

В рамках инициативы «Один пояс – один путь» Китай намеревается продолжить сотрудничество с заинтересованными сторонами в строительстве так называемого «Полярного шелкового пути» для упрочения политических контактов и активизации бурной экономической деятельности. Это важная основа для сотрудничества не только с Россией, но и со странами Северо-Восточной Азии и Скандинавии.

Рис. 3. Полярный шелковый путь

Pic. 3. The Polar Silk Road

Источник: Fleck, A. (2023). The Polar Silk Road. [online] Statista. Available at: <https://www.statista.com/chart/30201/major-maritime-routes-opening-up-in-the-arctic/> [7].

Этот путь короче и дешевле традиционного маршрута через Суэцкий канал и станет эффективной альтернативой чрезмерной зависимости Китая от перегруженного торгового сообщения через Малаккский пролив и связанных с этим случаев пиратства. По меньшей мере 90 % контейнеровозов, проходивших через Суэцкий канал, теперь меняют маршрут вокруг Африки и мыса Доброй Надежды. Общий объем поставок нефти через Суэцкий канал, трубопровод SUMED и Баб-эль-Мандебский пролив составил около 12 % от общего объема морской торговли нефтью в первой половине 2023 г., а поставки сжиженного природного газа составили около 8 % мировой торговли СПГ [8].

Пока что мы наблюдаем воздействие на рынок нефти сильнее для Европы и экономически уязвимых стран. В отличие от западных компаний, ни одна из китайских заинтересованных сторон не вышла из своих российских проектов. Хотя «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ 2» остаются крупнейшими энергетическими инвестициями Китая в Арктике, диверсификация поставок углеводородов является краеугольным камнем китайской стратегии энергетической безопасности. В связи с экономическими санкциями, направленными против реализации проектов в Арктике, российская компания «Новатэк» ищет новых покупателей. С этой целью компания открыла новый офис продаж в Китае. Компания создает новую команду в Китае для изучения маркетинга топлива [9]. В период с 2013 по 2021 гг. специализированные китайские перевозчики COSCO Shipping совершили 42 рейса по Северному морскому пути с участием 33 судов, 14 из которых – с ледокольным сопровождением, что сделало концепцию как никогда близкой к реальности [10].

Лидер Китая Си Цзиньпин стремится к тому, чтобы Китай был признан великой державой в международной системе, присутствуя во всех регионах и институтах, считающихся стратегическими для глобального управления, включая Арктический совет. Согласно Белой книге 2018 г., политическими целями Китая в Арктике являются защита, развитие и участие в региональном управлении. Для достижения этих целей арктическая политика Китая обязуется уважать и продвигать международное право в качестве главного приоритета. Поскольку Китай известен как государство, сторонний наблюдатель в Арктике, он стратегически ставит себя на видное место в региональном управлении через международные соглашения, к которым государство принадлежит.

В 2015 г. на церемонии открытия третьей ассамблеи Полярного круга министр иностранных дел Ван И выступил с речью, в которой заявил, что законные интересы неарктических стран и их права, которыми они пользуются в соответствии с международным правом в Арктике,

и коллективные интересы международного сообщества следует уважать [11]. Китай своими инициативами и расширенным сотрудничеством с заинтересованными сторонами демонстрирует свой явный стратегический интерес к Арктике и стал авторитетным игроком в меняющейся geopolитике региона.

Однако не так просто продвигается сотрудничество Китая с европейскими арктическими государствами. У Китая наблюдается отрицательный образ в европейских арктических странах, т. к. темпы развития страны опережают по многим показателям страны Европы.

В 2018 г. правительство Дании остановило инвестиции китайской компании в Гренландию. Инвестиции, о которых идет речь, касались огромного инфраструктурного проекта, направленного на расширение аэропортов в Нууке, Илулиссате и Какортоке [12]. Проблема возникла, когда китайская государственная строительная компания China Communications Construction Company первоначально вошла в список в качестве предварительно отобранного подрядчика вместе с другими компаниями. Неожиданно датчане отказались от китайских инвестиций, апеллируя тем, что это повлечет за собой угрозу национальной безопасности Королевства Дания. Более того, министр обороны Дании Клаус Хьорт Фредериксен провел переговоры с американским коллегой, который провел параллель между политикой Китая в Южно-Китайском море и участием Китая в Гренландии в рамках арктической политики [13]. В конечном итоге Дания очертила китайские инвестиции как чрезвычайно рискованные для гренландской экономики, которая считается уязвимой из-за своего небольшого размера. В целом это не первый случай такого рода. К таковым можно отнести попытки определенных заинтересованных лиц Китая приобрести территории Исландии, купить часть норвежского архипелага Шпицберген, а также приобрести шведскую базу подводных лодок.

Арктическая стратегия Индии

Индия, которая следует примеру Китая, опубликовала свой документ касательно арктической политики Индии в 2022 г. [14]. В этом документе власти Индии выразили намерение увеличить взаимодействие в Арктическом регионе и повторили китайскую риторику о необходимости того, чтобы все стороны уважали международное право. Целями арктической политики Индии является, прежде всего: укрепление национального потенциала и компетенции в области науки и исследований, защита климата и окружающей среды, морского и экономического сотрудничества с Арктическим регионом; улучшить понимание влияния изменения климата в Арктическом регионе на климатическую,

экономическую и энергетическую безопасность Индии; содействовать лучшему анализу, прогнозированию и скоординированной разработке политики в отношении последствий таяния льдов в Арктике для экономических, военных и стратегических интересов Индии, связанных с глобальными морскими маршрутами, энергетической безопасностью и эксплуатацией минеральных богатств, а также увеличить участие Индии в Арктическом совете, тем самым улучшить понимание сложных структур управления в Арктике соответствующих международных законов.

Взаимодействие Индии с Арктикой стало многоплановым и многомерным. От скромной станции на Шпицбергене Индия прошла долгий путь, чтобы утвердиться в качестве авторитетного игрока в Арктике. Несмотря на то, что структурированный документ Индии касательно Арктики появился недавно, интересы государства в Арктике можно в целом определить в трех взаимосвязанных аспектах: научном, политическом и стратегическом. Из них вытекают такие направления, как наука и исследования, изменение климата и защита окружающей среды, сотрудничество в области экономического и человеческого развития, транспорт и связь, а также международное сотрудничество.

Индийские власти призывают расширить арктическое присутствие Индии в области космических технологий, которые имеют решающее значение для дистанционного зондирования и мониторинга окружающей среды. Восхваляя индийскую космическую программу как одну из самых высокоразвитых в мире и хвастаясь тем, что она готова к быстрому расширению, Индия стремится расширить свою роль в арктических вопросах, став ключевым научно-техническим партнером арктических государств. Индия всегда рассматривалась в мире как младшая космическая держава. В августе 2023 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди на саммите БРИКС в Йоханнесбурге предложил создать консорциум по исследованию космоса [15]. Это предложение открывает двери для индийско-китайского сотрудничества в космосе. Сейчас его абсолютно нет, а китайско-российская международная лунная исследовательская станция движется медленно, имея лишь малочисленное количество партнеров. В целом положительная реакция Китая на посадку «Чандран-3» [16] на Луну придает вес будущему сотрудничеству.

Что касается изменения климата и защиты окружающей среды, то если изучить проект политического документа Индии, а также ее политику в отношении Арктики, то особое внимание уделяется участию в исследованиях морских охраняемых территорий и систем традиционных знаний для сохранения арктического биоразнообразия. Также доказано, что существуют криосферные связи между ледниками в Арктике и Ги-

малаях. Поэтому для Индии крайне важно понять связь между окружающей средой Арктики и Индией, а также спрогнозировать последствия от таяния ледников.

Программа полярных наук и криосферных исследований, включающая антарктическую программу, индийскую арктическую программу, программу по Южному океану и программу по криосфере и климату, успешно реализуется через Национальный центр полярных и океанических исследований автономного института при Министерстве наук о Земле. По сообщениям данного ведомства, говорится, что в ходе Арктической экспедиции 2019–2020 гг. было успешно реализовано 23 исследовательских проекта, связанных с гляциологией, морской наукой, полярной биологией и наукой об атмосфере [17]. Программа «Полярные науки и криосфера» будет действовать до 2026 г.

Индия – лидер в продвижении возобновляемых источников энергии, стремится изучить потенциал автономной возобновляемой энергетики в Арктике за счет гидроэлектроэнергии, биоэнергии, энергии ветра, солнца, геотермальной энергии и энергии океана. В то же время энергетический переход на возобновляемые источники приведет к фундаментальному повышению цен на энергоносители. В экспертных кругах не согласны с теорией, согласно которой возобновляемые источники энергии (ВИЭ) дешевле традиционных, т. к. прерывистость производства делает их значительно менее эффективными. От этого выигрывают приарктические государства, но не те, кто находится достаточно отдаленно от Арктики. Темпы энергоперехода в разных частях мира неравномерны, и наивно ожидать добровольное сокращение добычи нефти и газа до внедрения достаточного количества проектов, связанных с возобновляемыми источниками энергии. С другой стороны, индийские импортеры российских энергоресурсов не согласны с таким мнением, т. к. закупают сырье по «привлекательным ценам».

Далее рассмотрим транспорт и связь в индийской политике касательно Арктики. Повышенное внимание привлекает Северный морской путь. Хотя ни один из этих морских путей не несет серьезных экономических выгод для индийских контейнерных перевозок.

Нам необходимо понять, как это повлияет на движение судов в Индийском океане. Индийские власти надеются достичь Арктики через международный транспортный коридор Север-Юг. Арктическая политика Индии направлена на изучение возможности соединения международного транспортного коридора Север-Юг с единой глубоководной системой России и ее дальнейшего продления до Арктики. По ней проходит 75 % всего объема перевозок по внутренним водным путям

Рис. 4. Международный транспортный коридор Север-Юг

Pic. 4. North-South International Transport Corridor

Источник: Shrivastava, A. (2021). The INSTC: Another Stepping stone in India's Export Journey. [online] Logisticsinsider.in. Available at: <https://www.logisticsinsider.in/the-instc-another-stepping-stone-in-indias-export-journey/> [18].

в России. Соединение транспортного коридора с этой системой внутренних водных путей России обеспечит быстрое, дешевое и прямое сообщение между Индией и Арктикой, но в случае, если эта идея будет реализована. Подчеркнем тот факт, что государственные нефтеперерабатывающие заводы Индии ведут переговоры о поставках нефти с российской «Роснефтью» в объеме около 500 тыс. баррелей в сутки [19]. Речь идет о долгосрочных контрактах, тогда как сейчас Индия в основном закупает российскую нефть на спотовом, т. е. срочном рынке.

Интересна экономическая аргументация индусов, почему покупка российской нефти со скидками – это благо для мирового рынка. Министр нефти и природного газа Индии Хардип Сингх Пури заявил американскому кабельному и спутниковому телеканалу новостей бизнеса CNBC, что «мир благодарен Индии за покупку российской нефти. Если мы начнем покупать больше ближневосточной нефти, цена на нефть

не будет на уровне 75 или 76 долларов. Она будет стоить 150 долларов за баррель» [20]. Индия станет единственным в мире важнейшим драйвером роста спроса на нефть. Высокие темпы роста ВВП, индустриализация, урбанизация и рост численности среднего класса в Индии будут стимулировать рост спроса. Ожидается, что нефтеперерабатывающие мощности Индии через пять лет вырастут на 22 % с нынешних 254 млн т в год, что соответствует примерно 5,8 млн баррелей в сутки. Все ведущие прогнозисты ожидают [21], что Индия заменит Китай в качестве крупнейшего драйвера роста мирового спроса на нефть в долгосрочной перспективе, что должно произойти уже до 2030 г. Согласно данным Министерства нефти и природного газа Индии, в 2023 г. потребление нефти в Индии достигло рекордного уровня в 231 млн т по сравнению с 219 млн в 2022 г.

До того как Индия получила статус наблюдателя в Арктическом совете в 2013 г., некоторые арктические акторы выступали против участия Индии, в то время как другие рассматривали Арктический совет как готовую возможность для Индии повлиять на арктические дела. Некоторые из тех, кто выступал против вступления Индии в Арктический совет, утверждали, что Индия должна выдвинуть идею о том, что Арктика должна рассматриваться как «глобальная общность». Индии удалось это сделать. Опубликованный арктический документ в 2022 г. дал Индии новое и более обширное для будущего понимания в экспертном индийском дискурсе, к чему стремиться в современном турбулентном мире.

Сходства и различия подхода

Можно выделить следующие общие моменты. Научные экспедиции Китая и Индии проводят исследования по схожей тематике.

Эпистемологические сообщества Китая и Индии используют фактор глобального изменения климата как повод для структурирования своей деятельности в Арктике, объясняя это тем, что таяние ледников как следствие глобального потепления может привести к повышению уровня Мирового океана. Охрана окружающей среды Арктики в основном ориентируется на принцип устойчивого развития, учитывая, что Арктика – это регион, где выживает и развивается человеческое общество. Экономическое развитие неизбежно, но при этом необходимо защищать природные ресурсы, сохранять традиционную экологию коренных народов. Научные эксперименты будут включать в себя изучение микроорганизмов, связь между индийскими муссонами и арктической погодой, а также исследования космической погоды.

Сфера управления стихийными бедствиями положит начало новой эре дружбы, которая позволит обеим сторонам работать

в непосредственной близости друг от друга, чтобы минимизировать риск, которому Индия подвергается из-за участившихся стихийных бедствий. Индии будут полезны современные технологии и структуры, созданные приарктическими государствами для мониторинга различных событий в режиме реального времени. Китай и Индия предпринимают последовательные усилия по включению элементов смягчения последствий стихийных бедствий в новые программы развития, в том числе пересматривает некоторые из текущих схем развития для включения в них мер по снижению риска стихийных бедствий, которые могут возникнуть в Арктическом регионе.

Во-вторых, схожесть подхода к отношению касательно главного арктического игрока – России. Россия опережает США и остальных конкурентов в гонке за господство в Арктике. Таяние льдов в регионе открывает сокровищницу ранее неиспользованных природных ресурсов, новых торговых путей и стратегического превосходства. Битва за контроль и первенство в Арктике в ближайшие годы может затмить другие мировые конфликты. Но пока Запад сталкивается с многочисленными проблемами, отстаивая свои интересы на Крайнем Севере, Россия лидирует в ключевой сфере – у нее самый большой и самый современный ледокольный флот в мире. Азиатские страны будут рады инвестировать в арктические проекты России, т. к. стремятся построить выгодные для себя маршруты научных исследований. Кроме того, Россия вложила огромные средства в развитие военной инфраструктуры за полярным кругом. Китайские и индийские дипломаты описывают Арктический регион как «новую командную высоту» для глобальной военной конкуренции, а китайские и индийские ученые считают, что контроль над ним позволяет получить географическое преимущество трех континентов и двух океанов над Северным полушарием.

В-третьих, Китай и Индия четко обозначили Арктику как часть более широкого глобального повествования, которое неполноценно без двух великих азиатских держав, хотя Индия это сформулировала немногого позже.

Различия заключаются в экономическом и транспортном аспекте видения Китая и Индии в Арктике. Индийские политики и банковский регулятор стремятся затруднить процесс юанизации индийских внешнеторговых операций, в том числе предлагая использовать в расчетах за российскую нефть не юань, а арабский дирхам. Статьи индийских публицистов о юанизации показывают, что действия индийских властей могут определяться не только рациональными соображениями экономической выгоды, но и быть продиктованы электоральными мотивами

в обществе. Индия прогнозирует годовой рост экономики на 7,3 % в финансовом году, что является самым высоким показателем среди всех крупных мировых экономик. Рост происходит в условиях, когда мировая конъюнктура остается слабой, и это заслуга правительства, которое управляет экономикой. Индия останется самой быстрорастущей крупной экономикой в течение следующих трех лет, что позволит ей стать третьей по величине экономикой мира к 2030 г., обогнав при этом Японию и Германию.

Следует отметить тот факт, что транспортировка энергоресурсов по маршрутам, которые планируется реализовать в полном объеме из портов Арктики, имеет проблемы во временном промежутке.

Время в пути от западных портов России до основных рынков сбыта нефти			
В Индию (западное побережье)	66	66	55
В Индию (восточное побережье)	77	74	63
В Китай	123	123	
В Турцию	41	41	12 дней
В Болгарию			12 дней

Рис. 5. Таблица временного промежутка от западных портов России до основных рынков сбыта нефти

Pic. 5. Table of time interval from western Russian ports to main oil markets

Источник: Kennedy, C. (2023). Moscow's Strategies for Evading Oil Sanctions and How to Stop them from Succeeding. [online] Navigating Russia. Available at: <https://navigatingrussia.substack.com/p/measuring-the-shadows> [22].

Более длинные маршруты означают больше времени в море и требуют большего количества судов для поддержания потока. Время рейса по ключевым маршрутам, рассчитанное на основе данных отслеживания судов, показывает, что танкеру требуется 66 дней, чтобы совершить круговой рейс от Балтики или Арктики до западного побережья Индии при условии отсутствия значительных задержек при разгрузке по прибытии в пункт назначения.

Можно с уверенностью представить, как выросли транспортные издержки доставки российской нефти в Азию. Если инициатива «Полярного шелкового пути» не оправдает надежды Китая, то государство будет стремиться развивать Трансполярный морской путь. Это самый короткий арктический морской путь, и в отличие от Северного морского пути и Северо-Западного прохода, он проходит в основном через международные воды. Таким образом, китайским кораблям не придется следовать конкретным правилам соответствующих арктических государств.

Заключение

Арктическая политика Китая и Индии направлена на многоплановое сотрудничество между всеми игроками, которые взаимодействуют в Арктике. Обещающие перспективы сотрудничества в области научных арктических исследований имеются у Китая и Индии. Также это проявляется в связке между Китаем, Индией и Россией. Это, прежде всего, связано с экономической точкой зрения. Как показал анализ, мы видим, что Индия с небольшим опозданием очертила свои основные контуры государственной политики в отношении к Арктике. В отличие от Китая, политический имидж Индии в отношении Арктики начинает только формироваться. В приарктических странах китайские действия в области инвестиций рассматриваются с точки зрения угрозы для национальной безопасности и не всегда носят положительный отклик от скандивавских арктических акторов.

Несмотря на соперничество между Китаем и Индией в области морских транспортных коридоров, а также в экономической плоскости, двум азиатским государствам удастся сблизиться по вопросам, связанным с изменением климата в Арктике.

Литература / References

1. english.www.gov.cn, (2018). BEIJING – The State Council Information Office of the People’s Republic of China. *China’s Arctic Policy*. [online] Available from: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Accessed 11 January 2024).
2. United States Department of Agriculture, (2018). *Massive Snowstorms Hit China*. [online] Available from: <https://ipad.fas.usda.gov/highlights/2008/02/MassiveSnowStorm.htm> (Accessed 21 January 2024).
3. Huang, K., Zhuang, G., Wang, Q., Fu, J. S. et al. (2014). *Extreme haze pollution in Beijing during January 2013: chemical characteristics, formation*

mechanism and role of fog processing, *Atmos. Chem. Phys. Discuss.*, 14, pp. 7517–7556. – DOI: <https://doi.org/10.5194/acpd-14-7517-2014>.

4. eia.gov, (2023). *China imported record volumes of crude oil in the first half of 2023*. [online] Available from: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=60401> (Accessed 10 January 2024).

5. shell.com, (2024). *Shell LNG Outlook 2024*. [online] Available from: https://www.shell.com/energy-and-innovation/natural-gas/liquefied-natural-gas-lng/lng-outlook-2024/_jcr_content/root/main/section_125126292/promo_copy_copy_copy/links/item0.stream/1707919993822/ce3b5139e5b076fc389bdd79c7c253eb6c2e3bbf/master-lng-outlook-2024-feb-final.pdf (Accessed 15 February 2024).

6. www.cgai.ca, (2024). *Trojan Dragons? Normalizing China's Presence in the Arctic*. [online] Available from: https://www.cgai.ca/trojan_dragons_normalizing_chinas_presence_in_the_arctic (Accessed 21 December 2023).

7. Fleck, A. (2023). *The Polar Silk Road*. [online] Statista. Available at: <https://www.statista.com/chart/30201/major-maritime-routes-opening-up-in-the-arctic/> (Accessed 21 December 2023).

8. Jean-François Arvis, Cordula Rastogi, and Ulybina, D. (2024). *Will a prolonged rerouting of ships from Suez trigger a new supply chain crisis?* [online] World bank blogs. Available at: <https://blogs.worldbank.org/trade/will-prolonged-rerouting-ships-suez-trigger-new-supply-chain-crisis> (Accessed 11 January 2024).

9. Chen Aizhu, and Soldatkin, V. (2024). *Exclusive: Russia's Novatek sets up China office to market gas amid sanctions-sources*. [online] Reuters. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/russias-novatek-sets-up-china-office-market-gas-amid-sanctions-sources-2024-02-06/> (Accessed 12 February 2024).

10. nsra.ru, (2024). *Information, Analytical and Statistical Centre of Rosmorrechflot (2013–2022). Permits for navigation in the waters of the Northern Sea Route*. [online] Available from: http://www.nsra.ru/en/rassmotrenie_zayavleniy/razresheniya.html?year=2021 (Accessed 09 January 2024).

11. Chinese Ministry of Foreign Affairs, (2015). *Video Message by Foreign Minister Wang Yi at the Opening Ceremony of the Third Arctic Circle Assembly (17 October 2015)*. [online] Available from: https://www.fmprc.gov.cn/eng/wjdt_665385/zyjh_665391/201510/t20151017_678391.html. (Accessed 21 December 2023).

12. Jiang, Y. (2018). *China in Greenland: COMPANIES, GOVERNMENTS, AND HIDDEN INTENTIONS?* In: *Danish Institute for International Studies*, pp.1–4.

13. Breum, M. (2018). *Analysis: Did the Danish PM prevent a Chinese acquisition on Greenland?* [online] High North News. Available at: <https://www.hightnorthnews.com/en/analysis-did-danish-pm-prevent-chinese-acquisition-greenland> (Accessed 01 February 2024).
14. Ministry of Earth Sciences, (2022). *India's Arctic Policy: Building a Partnership for a Sustainable Development.* [online] Available from: https://www.moes.gov.in/sites/default/files/2022-05/India_Arctic_Policy_2022.pdf (Accessed 11 December 2023).
15. StratNewsGlobal, (2023). *Modi's Proposal for A BRICS Space Consortium Has Big Implications.* [online] Available from: <https://stratnewsglobal.com/india/modis-proposal-for-a-brics-space-consortium-has-big-implications/> (Accessed 21 December 2023).
16. livemint.com, (2023). *India-China Space Race: Top Chinese Scientist disputes Chandrayaan-3 claim to south pole Moon landing.* [online] Available from: <https://www.livemint.com/science/news/indiachina-space-race-top-chinese-scientist-disputes-chandrayaan-3s-claim-to-south-pole-moon-landing-11695883006606.html> (Accessed 10 January 2024).
17. pib.gov.in, (2022). *Pacer Initiative.* [online] Available from: <https://pib.gov.in/PressReleasePage.aspx?PRID=1809081> (Accessed 17 January 2024).
18. Shrivastava, A. (2021). *The INSTC: Another Stepping stone in India's Export Journey.* [online] Logisticsinsider.in. Available at: <https://www.logisticsinsider.in/the-instc-another-stepping-stone-in-indias-export-journey/> (Accessed 18 January 2024).
19. Paraskova, T. (2024). *Indian State Refiners Discuss Term Oil Supply Deals with Russia's Rosneft.* [online] Oilprice.com. Available at: <https://oilprice.com/Latest-Energy-News/World-News/Indian-State-Refiners-Discuss-Term-Oil-Supply-Deals-With-Russias-Rosneft.html> (Accessed 10 February 2024).
20. Lee Ying Shan (2024). «*World is grateful*»: *India keeps oil prices cheaper by buying from Russia, Indian oil minister says.* [online] CNBC. Available at: <https://www.cnbc.com/2024/02/08/india-buying-russian-oil-keeps-prices-cheaper-says-oil-minister-puri.html> (Accessed 12 February 2024).
21. Paraskova, T. (2024). *India to Become Single Most Important Driver of Oil Demand Growth.* [online] Oilprice.com. Available at: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/India-to-Become-Single-Most-Important-Driver-of-Oil-Demand-Growth.html> (Accessed 25 January 2024).
22. Kennedy, C. (2023). *Moscow's Strategies for Evading Oil Sanctions and How to Stop them from Succeeding.* [online] Navigating Russia.

Available at: <https://navigatingrussia.substack.com/p/measuring-the-shadows>
(Accessed 14 December 2023).

Сведения об авторе

ЗИННАТУЛЛИН Даниyar Альбертович – аспирант
Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail:
st091808@student.spbu.ru

ZINNATULLIN, Daniyar Albertovich – postgraduate student of St. Petersburg State University.

УДК 327

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-96-114

Роль России в Северо-Восточном азиатском пространстве

А. В. Митько¹✉, В. К. Сидоров²

¹Арктическая общественная академия наук

¹Всероссийский научно-исследовательской институт метрологии им. Д. И. Менделеева

¹Северо-Западный институт управления РАНХиГС

г. Санкт-Петербург, Россия

✉ arseny73@yandex.ru

²Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной

службы МЧС России

г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Россия продолжает бороться со своей идентичностью, склоняясь к тому, чтобы стать связующим звеном между Европой и Азией. В начале XXI в. сформировался и стал реализовываться «поворот» России в сторону Азии. В отличие от ребалансировки США в этом регионе, Россия не намерена брать на себя роль лидера в Азиатско-Тихоокеанском регионе и упорядочивать продолжающийся политический и экономический процесс в соответствии с требованиями интересов сверхдержавы. Скорее, Россия демонстрирует намерение попытаться активнее вписаться в существующий Азиатско-Тихоокеанский порядок и участвовать наравне с другими членами в этом процессе. Хотя этот процесс начался ранее в соответствии со схемой «стратегического треугольника» Приимакова, которая объединила идеи многовекторной дипломатии, а ныне существующее противостояние с Западом значительно ускорило процесс. Данная статья призвана рассмотреть эволюцию концепции России, понимание своего места и роли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Мы попытаемся кратко рассмотреть основные события, происходящие в регионе, его конфликтный потенциал и определить роль его основных игроков. Несмотря на то, что эти факторы рассматриваются, нет намерения предпринимать всеобъемлющее описание ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а скорее предложить краткий обзор о существующих возможностях и вызовах через интересы и взгляды России.

Ключевые слова: международные отношения, Арктика, Северный морской путь, Азиатско-Тихоокеанский регион, подъем Китая, поворот США к Азии, проблемы Корейского полуострова, «активный пацифизм» Японии.

Для цитирования: Митко А. В., Сидоров В. К. Роль России в Северо-Восточном азиатском пространстве. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 96–114. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-96-114

Russia's role in the North-East Asian space

A. V. Mitko¹ , V. K. Sidorov²

¹ Arctic Public Academy of Sciences

¹ D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology

¹ Northwestern Institute of Management RANEPA

St. Petersburg, Russia

 arseny73@yandex.ru

² Saint-Petersburg University of State Fire Service of the Ministry
of Emergency Situations of Russia

St. Petersburg, Russia

Abstract. Russia continues to wrestle with its identity, tending to be either a European or an Asian country, or the link between the two regions. Recently, there has been a Russian «pivot» to Asia, but in contrast to the US rebalancing in the region, Russia does not intend to take a leading role in shaping the ongoing political and economic process in accordance with the interests of the superpower. Rather, Russia shows intent to try to fit in more actively in the existing Asia-Pacific order and engage on an equal basis with other members of the region. While this process started earlier, charted by Primakov's «strategic triangle» idea and multi-vector diplomacy, recent confrontation with the West significantly sped up the process. This article aims to review the evolution of Russia's conceptual understanding of Asia and its own place and role in the Asia-Pacific region. Further on, the author attempts to take a brief look at major developments happening in the region, review its conflict potential and define the role of its main players. While those factors are reviewed, there is no intention to attempt a comprehensive description of the situation in the Asia-Pacific, but rather to offer an account of existing opportunities and challenges through Russia's interests and views.

Keywords: international relations, Arctic, Northern Sea Route, Asia-Pacific region, China's rise, U.S. pivot to Asia, problems of the Korean Peninsula, Japan's «proactive pacifism».

For citation: Mitko A. V., Sidorov V. K. Russia's role in the North-East Asian space. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 96–114. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-96-114

Введение

Грандиозный глобальный сдвиг в мировой geopolитике, который стал ясно заметен с началом XXI в., подчеркнул подъем и возрастающую роль стран Азиатско-Тихоокеанского региона как его главную особенность. Концепт «Большой Азии» предполагает, что региональные переходные процессы созрели для трансформации и «сжатия» старых регионов и субрегионов в макрорегиональный комплекс, который можно рассматривать как третий глобальный центр развития вместе с Северной Америкой и ЕС. Несмотря на то, что глобальный охват международных отношений стал фактом жизни уже в конце XX в., евроатлантический регион оставался ядром мировой политики и центром принятия решений в отношении международных финансовых, экономических и политических механизмов. Сегодня Азия прочно занимает центральное место в мировой политике. По состоянию на 2020 г. на страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона приходилось около 60 % мирового населения. Даже при более низких перспективах роста в Азии, его темпы все еще остаются в два раза выше, чем прогнозы глобального роста США или других развитых государств [1].

Изменение экономической роли Азии приводит к ее самореализации как важного политического игрока. При этом Китай является ведущим участником этой игры и пытается изменить мирным путем правила и порядок, основанные на Западе, через вновь сформированные глобальные механизмы и такие институты, как «Большая двадцатка». С одной стороны, мы наблюдаем стабильный рост и экономическое развитие, а с другой – политическая нестабильность и новые угрозы, тлеющие территориальные споры, разделенные народы – как новые проблемы, так и остающиеся следы и конфликтный потенциал времен холодной войны.

Азия в российском внешнеполитическом мышлении. Прозападная эйфория

Подходы российской внешней политики и определение приоритетов для различных регионов и решения проблем за более чем тридцатилетнюю историю своего существования существенно изменились. Для этого необходимо было начать трудный путь реализации своих собственных национальных интересов и внешней политики, расстановки приоритетов в соответствии с новыми условиями, которые возникли после распада Советского Союза и биполярной системы международных

отношений. Российская политическая элита не была единой во мнении о предпочтительном направлении развития внешней политики, но, тем не менее, лидировала группа, которая способствовала победе «западного вектора» дипломатии и определила русскую внешнюю политику в первой половине девяностых годов. Это означало, что стратегической целью страны было продвижение цели интеграции России в то, что Горбачев провозгласил «общим европейским домом», и Запад, в целом, добился полной сплоченности с бывшими противниками в этом направлении. По признанию российских экспертов, первые два года существования России были весьма своеобразными, поскольку ее руководство «избегало четкого определения своих национальных интересов», предлагая точку зрения тех, кому тождественны интересы «сообщества мировых демократий» [2]. Этот тип мышления часто ассоциируется с личностью российского министра иностранных дел Андрея Козырева, который занимал в то время этот пост. В соответствии с этой линией стратегической ориентации Азия, а также другие регионы, такие как Африка или Латинская Америка, или даже постсоветское и постсоциалистическое пространство, рассматривались как второстепенные игроки на карте мира.

Интересно, что в первой Концепции внешней политики 1992 г. в параграфе, посвященном отношениям с США в части взаимоотношений с Азиатско-Тихоокеанским регионом, содержался тезис о необходимости интенсивного сотрудничества с США в регионе. Единственная азиатская страна, которая вписывалась в список приоритетов с целью вестернизации России, была Япония, способная в соответствии с этим мышлением повлиять на укрепление позиций России в Азии и способствовать не только динамичному развитию Дальнего Востока России с прямыми иностранными инвестициями, но и сбалансировать Китай. Осенью 1993 г. во время визита Ельцина в Токио обе стороны отметили территориальную проблему Курильских островов, но сигнализировали о готовности решить ее. В то же время экономические отношения и торговый оборот между Россией и Японией хотя и росли, но оставались весьма скромными: пик был достигнут в 1995 г. и составил 5,9 млрд долларов США.

И хотя такая позиция была преобладающей среди правящей элиты времен Ельцина, очевидно, что рабочие контакты с остальной Азией продолжались.

В 1990 г. Советский Союз нормализовал дипломатические отношения с Южной Кореей, что вызвало большое негодование со стороны КНДР. В 1991 г. Южная Корея предлагала СССР крупные кредиты,

и с 1992 г. происходил обмен визитов на высоком уровне между двумя странами, но конечная цель интенсивного экономического сотрудничества достигнута не была, а торговый оборот оставался на низком базовом уровне [3].

Нормализация отношений между Китаем и Россией, которая также произошла в годы Горбачева, получила дальнейшее развитие. Эта концепция основывалась на позиции, согласно которой не было альтернативы хорошим отношениям между двумя соседями и что любая попытка использования Китая или России друг против друга третьей стороной, безусловно, должна быть пресечена. К особенностям двусторонних отношений того периода можно отнести то, что в последние месяцы существования Советского Союза Пекин поддерживал ГКЧП и с подозрением отнесся к первым шагам новорожденной России, хотя Ельцин еще до конца 1992 г. совершил официальный визит в Китай, что заложило основу долгосрочного сотрудничества, в том числе и в военно-стратегической области.

Прагматизм и начало поворота к Азии

Первые попытки пересмотреть внешнюю политику России были предприняты в середине 1990-х гг. В сентябре 1993 г. советник президента Клинтона по национальной безопасности Энтони Лейк выступил в Университете Джонса Хопкинса с речью о замене стратегии сдерживания времен холодной войны на стратегию «расширения семьи демократических рыночных экономик». Это выступление было сигналом к изменению политики на международной арене и в конечном итоге привело к началу процесса расширения НАТО в следующем году. Различия в подходах к Югославскому кризису стали более заметными. Осознание отсутствия автоматизма в тождественности интересов Запада и России привело к попыткам диверсификации ее внешней политики. На это твердо указало назначение Евгения Примакова на пост министра иностранных дел, а затем премьер-министра Российской Федерации. Именно он заявил о необходимости создания так называемого «стратегического треугольника» сотрудничества между Россией, Китаем и Индией, а также продвигал идею диверсификации внешней политики России на Восток. Эта идея была подчеркнута в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 1997 г., однозначной поддержкой полицентричного мира. Авторы Концепции указали на высокую вероятность долгосрочной тенденции сильных рецидивов при создании «структурь международных отношений, основанных на односторонних, в том числе военных, решении ключевых глобальных проблем».

В этот период времени, вероятно, произошел наиболее значительный шаг в сторону более тесных отношений с Китаем. Пока пограничные проблемы, экономический коллапс Дальнего Востока после распада Советского Союза и китайский бизнес в этих регионах затмили возможность дальнейшего сближения, в 1994 г. Россия и Китай провозгласили «конструктивное партнерство», переросшее два года спустя в «стратегическое партнерство» Пекина и Москвы и поддержанное Московской декларацией 1997 г. о «Многополярности мира и установления нового мирового порядка». В то же время были предприняты многосторонние усилия, результатом которых стало появление на международной арене «Шанхайской пятерки», позже преобразованной в Шанхайскую организацию сотрудничества (далее ШОС). Значительные успехи были достигнуты во время визита Примакова в Дели в 1998 г., заложившие основу стратегического партнерства между Россией и Индией. И хотя тогда идея «стратегического треугольника» была отвергнута двумя другими потенциальными его участниками, т. к. самое пристальное внимание уделялось политическим сдвигам, которые происходили в самой России. Запад в тот момент не верил в возникновение такого типа альянса, поэтому об этой идее не особо задумывались.

Новый век и новый баланс

Интересно отметить, что, хотя Россия так и не вернулась к ситуации, в которой она находилась, в начале 1990-х гг. при абсолютной поддержке Запада и готовности к компромиссам своих интересов и идей ради интеграции в семью либеральных демократий, приход Путина на смену Ельцину был воспринят через призму благосклонности на Западе и с перспективным скептицизмом к востоку от России. Первоначально евроатлантическое сообщество было довольно восходящей звездой нового президента России, которого считали полностью прозападной фигурой. Это подтверждалось свидетельствами первых дипломатических контактов нового лидера, выбравшего в первую очередь Европу в качестве места встречи с американским президентом Клинтоном перед визитом в Китай. Это также вызвало временный относительный спад увертюр России на азиатском направлении и диверсификацию ее внешней политики. Согласно материалам японского аналитика: «Китай боялся, что новый президент России будет слишком прозападным за счет Китая» [4].

Первая половина десятилетия нового столетия ознаменовалась усилением экономической и политической позиции России, и остатки взаимных надежд позволяли ей находиться или казаться находящейся в центре глобального механизма принятия решений под руководством

Запада. Путин вместе с Бушем, Берлускони, Шираком и Шредером со-ставили ядро группы «Большой восьмерки» и спрогнозировали коллек-тивную волю по отношению к остальному миру. Хотя это не означает того, что другие регионы мира были проигнорированы, однако приори-тетное сотрудничество было вновь ориентировано в направлении европ-ейских и североамериканских партнеров. Это было особенно актуально после относительного ухудшения отношений в конце 1990-х гг. в связи с политическим косовским кризисом и общим экономическим кризисом. На фоне турбулентности 1997–1998 гг. казалось, что зарождается новое взаимодействие и готовность Запада серьезно относиться к России. Вот почему такой механизм, как Совет Россия – НАТО, в отличие от преды-дущего механизма сотрудничества, рассматривался как прорыв даже с учетом дальнейшего развития НАТО и его новой доктрины экспансии на восток.

В то же время восточное направление российской политики не исчезло. По словам тогдашнего министра иностранных дел Игоря Иванова, Россия, проводящая многовекторную дипломатию, не только стремилась сосредоточиться на развитии отношений с тремя странами Азиатско-Тихоокеанского региона – Китаем, Индией и Японией, но и присоединилась к интеграционным процессам, активным в этом регио-не, таким как АТЭС (в 1998 г.), начала консультации с АСЕАН, а также стала частью конференции «Региональный форум АСЕАН». ШОС была образована в начале XXI в. [5].

Необходимо подчеркнуть, что программная статья нового прези-дента В. В. Путина в «Независимой газете» началась с фразы о том, что «Россия всегда ощущала себя евроазиатской страной». Далее он пояснил, что Россия никогда не забывала тот факт, что большая часть ее террито-рии расположена в Азии, хотя признается и то, что это преимущество использовалось не всегда. Но в то же время было ясно, что «полномас-штабное участие России в процессах экономического сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе – естественно и неизбежно. Россия – уникальный центр, связывающий Азию, Европу и Америку» [6].

В результате визита Цзян Цзэминя в Москву в 2001 г. был подпи-сан полномасштабный двусторонний Договор о добрососедстве, дру-же и сотрудничестве между двумя странами. В. В. Путин также посе-тил Индию в октябре 2000 г. и провел масштабные военно-технические мероприятия в рамках российско-индийского сотрудничества. После временного затишья, вызванного опасениями России о нарушении международных обязательств по нераспространению и отказу от по-ставок Индии криогенных двигателей в 1993 г., между двумя странами

возобновилось активное сотрудничество. Однако необходимо отметить, что торгово-экономические связи с обоими азиатскими гигантами оставались скромными. Цель, провозглашенного в 1997 г. объема товарооборота в 20 млрд долларов США, достигнута не была. Необходимо отметить, что в то время даже меньший объем товарооборота был характерен для российско-индийской торговли с большим сотрудничеством, которое относят к сфере поставок оружия.

Сильный и самодостаточный: выход на глобальный уровень

Раскол между Россией и Западом стал ясно заметен в 2007 г. Именно тогда многие эксперты выделили мюнхенскую речь В. В. Путина как водораздел для взаимных оценок и подходов.

Растущие разногласия в Евро-Атланто-Евразийском регионе активизировали дальнейшее сближение и повышенное внимание к партнерам России на востоке. Хотя курс на более независимую политику и реальную диверсификацию появился раньше. Еще в июне 2006 г. президент В. В. Путин выступил с речью на совещании российских послов в здании МИД РФ на Смоленской площади в Москве, в которой отметил, что «Россия должна нести ответственность за глобальное и социально-экономическое развитие, пропорциональное ее положению и возможностям» [7]. То, что должно было стать регулярной рабочей встречей, сигнализировало о самом значительном концептуальном сдвиге со времени распада Советского Союза. Согласно российскому исследователю Алексею Богатурову, впервые за 15 лет Россия не «связывает свои ориентиры с отношениями на Западе, но и переходит на более широкую глобальную повестку дня» [2]. Почти два года спустя эта позиция была подтверждена в новой Концепции внешней политики Российской Федерации [8].

Этот же период ознаменовал начало активизации сотрудничества России с ведущими развивающимися экономиками не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. Его реализацией становится взаимодействие в рамках процесса диалога Хайлигендамм-Л'Акуила посредством более тесного сотрудничества и реализацией общих подходов ко многим проблемам с так называемой информационно-просветительской пятеркой (в рамках механизма «Большой восьмерки» и ее сотрудничества с Бразилией, Китаем, Индией, Мексикой и ЮАР). Еще раньше, в 2006 г., Россия начала консультации с этими странами, информируя их об основных направлениях переговоров со странами «Большой семерки». Срок пребывания Медведева на посту президента привел к официальному созданию формата лидеров БРИКС в 2009 г. Проявление перебалансировки в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона

можно было также увидеть в эволюции одного из основных направлений политики России – энергетической безопасности. В соответствии с существующей Энергетической стратегией России до 2030 г., принятой в 2009 г., страна намеревалась диверсифицировать экспорт своей нефти в Азиатско-Тихоокеанский регион с всего лишь 3 % до примерно 30 %. По данным Энергетической стратегии до 2035 г., уже в 2012 г. были отмечены значительные переориентации: 20 % сырой нефти направляется в Азиатско-Тихоокеанский регион (68 % все еще едут в Европу, 12 % – в страны СНГ). Предполагается, что полный экспорт углеводородов (нефти, газа, нефтепродуктов) к 2035 г. вырастет до 31–32 %, или в 2,8 раза [9].

Возвращение Владимира Путина на пост президента в 2012 г. стало еще одним сигналом о переориентации на направление Азиатско-Тихоокеанского региона. По мнению некоторых исследователей, эту тенденцию не только усилил нарастающий политический разлад между Россией и Западом, но и был обеспечен продолжающимся экономическим кризисом в Европе, который существенно повлиял на возможность России реализовать прибыль и иметь европейский сегмент как драйвер национального экономического развития [10]. Таким образом, российское руководство видит страны Восточной Азии как крупнейший, наиболее привлекательный и перспективный региональный рынок.

Однако это понимание требует дальнейшего развития, чтобы предложить партнерам взаимовыгодные условия по полномасштабному экономическому сотрудничеству, выходящему за рамки торговли энергоресурсами.

Внутренние события в России еще больше повысили роль Азиатско-Тихоокеанского региона как приоритетного направления внешней политики Российской Федерации. В 2012 г. было разработано и создано специальное Министерство Дальнего Востока. Его основная задача – способствовать развитию российских дальневосточных регионов, и это также предполагает значительную долю международных контактов с соседними странами.

Концепция внешней политики (или как ее определил министр иностранных дел России Сергей Лавров – довольно новая редакция существующей платформы), принятая в 2023 г., предполагает дальнейшее развитие многовекторной дипломатии и активное взаимодействие с формирующимиися системообразующими игроками со всего мира, которым отводится определенная роль в Азии, к которой «принадлежит Россия» и которая продолжает свое стратегическое восхождение в рамках мирового экономического и политического развития. Лавров также подчеркнул жизненно важную роль, которую играют такие многосторонние

механизмы, как «Большая двадцатка», ШОС и БРИКС, а также отметил новый потенциал, возникающий благодаря возможному притоку новых членов в эти организации [11].

Ключевые события в Азиатско-Тихоокеанском регионе: российский подход. Подъем Китая

Основной тезис всех недавних дискуссий по глобальным событиям лежал в области обсуждений перемещения центра энергетического потенциала в Азиатско-Тихоокеанский регион и, в частности, подъем Китая, который стал лидером по размеру ВВП. Этот непрерывный подъем привел к растущей обеспокоенности во многих странах относительно целей и задач восходящего гиганта. Чтобы нейтрализовать эти обеспокоенности от потенциальной угрозы со стороны растущего Китая, его руководство в 2003 г. провозгласило концепцию «мирного подъема», что, в свою очередь, вызвало дальнейшую неоднозначную реакцию во всем мире. Таким образом, сначала произошел возврат к концепции «мирного развития», а затем переход к концепции «гармоничного мира». Хотя реакция и политика Соединенных Штатов в Азии и позиция Японии (исторические и территориальные проблемы между двумя странами в связи с потенциальной ремилитаризацией страны) будут обсуждаться позже, предлагается рассмотреть российский взгляд на динамичное развитие китайцев.

Как уже кратко отмечалось, начало 1990-х гг. продемонстрировало осторожный взаимный подход во взаимоотношениях двух стран. В России склонялись к Западу, в тоже время существовал и сложный процесс демаркации участков российско-китайской границы в соответствии с соответствующим соглашением 1991 г., общий экономический коллапс после распада Советского Союза и чрезмерная деятельность китайских бизнесменов в этих районах, и резко контрастирующая плотность населения в приграничных регионах. Китай был не уверен в курсе новой России и ее руководства.

Фактически сильный Китай представляется для России как источник проблемных вопросов, так и как потенциал перспективных возможностей по разным направлениям. Сегодня изменился целый ряд параметров. В то время как развитие сибирских и дальневосточных регионов России осуществляется с некоторыми сложностями и не так быстро, как хотелось бы, важно отметить, что в обществе присутствует понимание того, что только сильная и процветающая Россия, ответственная и уважаемая мировая держава, не может быть построена без адекватного и устойчивого развития всех ее регионов. Общие проблемы, которые можно рассматривать как исходящие от сильного Китая, скорее лежат

в области внутренних слабостей и представляют дополнительный стимул для решения существующих проблем.

Последние годы, несмотря на мировые санкции, направленные в адрес России, были насыщены встречами на высоком уровне между российскими и китайскими лидерами, встретившимися в рамках G-20, АТЭС, ШОС, БРИКС и т. д.

По данным совместного российско-китайского исследования, ранее доминирующее энергетическое сотрудничество расширяется до геополитического альянса. Некоторые также видят «элементы военно-политического союза» между двумя странами в совместной Шанхайской декларации, которая определила направления развития организации до 2030 г. И даже если это не было оформлено в юридически обязывающий документ, однако были обсуждены вопросы взаимной поддержки в части суверенитета, территориальной целостности и безопасности [12].

Что касается проблем, формально положивших начало конфронтации между Россией и Западом, Китай одновременно крайне осторожен в своих высказываниях по этому поводу. Китайская позиция, актуальная для Азиатско-Тихоокеанского региона и глобальной безопасности, о необходимости учитывать «исторические условия» при рассмотрении спорных вопросов, выступает скорее в поддержку России. Более того, обе страны имеют схожие позиции по непринятию санкций, введенных без соответствующего решения Совета Безопасности ООН. Обе стороны признают, что нынешняя конфронтация между Россией и Западом никоим образом не повредит двусторонним отношениям. Это скорее возможность для более тесного сотрудничества. Некоторые считают, что ситуация больше играет на руку Пекину, но китайский кооперативный подход подтверждает, что является для Москвы надежным и ответственным партнером. Об этом говорит, например, подписанный газовый контракт между Россией и Китаем на 400 млрд долларов США на 30 лет. Не следует недооценивать то, что этот контракт был заключен в нужное время – не только как экономический результат сотрудничества между двумя странами, но и не в меньшей степени, как проявление политической поддержки России.

Усиление Китая вряд ли помешает России добиваться развития сотрудничества, в том числе и в сфере военно-технического взаимодействия. Продолжающееся противостояние с Западом, вероятно, приведет к поставкам более сложной военной техники в Китай. Обе страны также проводят регулярные двусторонние и многосторонние военные учения на земле и на море. Более сильный Китай с глобальными амбициями также может предоставить дополнительные возможности для России.

Что касается экономических аспектов двусторонних отношений и российского подхода к асимметрии размеров и возможностей двух стран, это были бы два наиболее распространенных утверждения. Первое касается того факта, что российская экономика и ее экспорт недостаточно диверсифицированы и сильно зависят от ресурсов экспорта, особенно экспорт сырых углеводородов, и, таким образом, она выступает всего лишь поставщиком сырья для развития Китая.

Кроме этого, можно отметить, что это не проблема двусторонних экономических отношений, а скорее, это результат деятельности российской экономики, ее национальных добывающих компаний и отсутствия достаточно жестких действий для достижения истинной диверсификации.

Дополнительная возможность сотрудничества и участия в большом стратегическом планировании Китая исходит из позиции России в центре Евразийского континента. Таким образом, Россия дала понять, что готова совместно с Китаем развивать и продвигать мегапроект экономического пояса Шелкового пути. Ранее подобные транзитные проекты оказались весьма выгодными для России, когда она сотрудничала с Соединенными Штатами и НАТО по стратегии выхода из Афганистана. При этом Россией предлагался к использованию сухопутный маршрут северной распределительной сети также с возможностью вовлечения и модернизации Транссибирской магистрали, которая представляет собой более короткий и безопасный путь, в отличие от возможного транзитного пути через южный коридор и тем более по сравнению с морским маршрутом.

Россия также заинтересована в том, чтобы Китай был сильной страной, поскольку это практический шаг проявления своего стратегического видения многополярного мира, в отличие от односторонней гегемонии США.

США поворачиваются к Азии

Концепция бывшего президента США Обамы о стратегической переориентации на Азиатско-Тихоокеанский регион была в свое время воспринята многими как способ «окружить» и сдержать Китай. Американские политики и эксперты не очень умело убеждают большинство партнеров за пределами круга своих близких союзников, что их единственной целью является обеспечение мирного и процветающего развития для всех стран. Предполагается также, что США должны оказать помощь азиатским странам в продолжающемся процессе ребалансировки Азии с ее восточной на юго-восточную часть. В то же время ключ к пониманию всеобъемлющего набора целей политики Соединенных

Штатов заключается в том, чтобы рассматривать их не только как продвижение экономического развития США и интересов безопасности, но и углубление культурных связей и связей между странами и народами, а также поддержки прав человека и демократии в регионе.

И хотя этот поворот в сторону Азии был изменен из-за частичной переориентации поддержки Вашингтоном направления обратно на Европу, украинский кризис позволил Европе вновь почувствовать, что она занимает центральное место в политике США, получает чрезмерное внимание со стороны атлантического партнера и, по крайней мере, на данный момент не превращается в периферию глобальной политики против растущего Азиатско-Тихоокеанского региона.

Корейский вопрос

В начале нового столетия Корейский полуостров все еще находился в царстве холода с военным менталитетом с его символом одной нации, все еще разделенной на два государства. До сих пор жесточайшее противостояние между двумя странами чередуется с некоторыми шагами в сторону разрядки или возобновления межкорейского диалога и экономического сотрудничества. Помимо проблемы двух разделенных Корей, ядерная программа Северной Кореи привела к дальнейшему обострению напряженности.

Главные цели России в отношении Корейского полуострова включают сохранение мира и стабильности в соседнем регионе и равноправные отношения между двумя странами. Мир в регионе жизненно важен для России. При возможном начале боевых действий в сложившейся обстановке всего несколько сотен километров вдали от своей границы поставило бы под угрозу ее собственное дальневосточное население, включая, но и не ограничиваясь этим: возможное радиоактивное заражение, неограниченный поток беженцев, прерывание морской деятельности и нормальной экономической деятельности в регионе. Но в то же время у России очень ограниченные возможности влиять на любого из двух игроков. Когда мы говорим о межкорейских проблемах, то обе стороны – и Север, и Юг – считают, что для них приемлемо разговаривать друг с другом без внешнего вмешательства.

Таким образом, можно было бы еще раз пересмотреть вопрос о выгодах всех сторон от реализации амбициозного потенциального проекта «Евразийская инициатива», выдвинутого в 2013 г. президентом Южной Кореи Пак Кын Хе, который мог бы связать газопроводом Южную Корею и Россию через КНДР [13]. Однако мировые санкции, введенные против России в 2014 г., заметно осложнили реализацию этого взаимовыгодного для всех сторон проекта, а в сегодняшних

реалиях международной обстановки делает его осуществление практически невозможным.

Некоторые эксперты полагают, что это могло бы стать хорошим дополнением к сохраняющемуся военному сотрудничеству между Южной Кореей и США и способствовать более тесному экономическому сотрудничеству с Китаем. Это может звучать парадоксально, но Россия, возможно, больше хочет увидеть воссоединение двух сторон Корейского полуострова, чем эти страны сами, т. к. у каждой Кореи есть свои собственные мысли, ограничения и условия. По крайней мере, это можно было бы утверждать в том смысле, что для России воссоединение не имело бы никаких негативных последствий и побочных эффектов. Формирование сильной, предсказуемой и единой безъядерной Кореи, вероятно, могло бы обеспечить стабильность в соседстве с Россией и привести к более высокому уровню независимой политики всех азиатских стран. Возможно, этот сценарий не столь очевиден для Вашингтона, который сохраняет свои 30-тысячные контингенты в Южной Корее или Японии, соответственно, и имеет сохраняющиеся разногласия с корейцами по поводу исторического наследия.

Как отмечалось ранее, Россия заинтересована в безъядерной зоне на полуострове и с 2003 г. также стала участником шестисторонних переговоров и активно участвует в поиске возможных непростых решений, признавая возможность решения проблемы дипломатическими средствами. Одним из первых дипломатических успехов Президента России В. В. Путина на встрече «Большой восьмерки» на Окинаве в 2000 г. было представленное им «комплексное решение» корейской ядерной проблемы. Россия также сыграла заметную роль в предотвращении военной эскалации на Корейском полуострове после инцидента с южнокорейским корветом «Чхонан».

Меняющиеся реалии Японии

В XXI в. Япония продолжила курс на повышение политического статуса страны в соответствии с ее высоким экономическим положением и активным участием в решении проблем мирового значения. Это сопровождалось дальнейшими тенденциями к повышению военной составляющей в общем стратегическом балансе страны. С принятием в 2001 г. закона о борьбе с терроризмом Силы Самообороны Японии начали активно участвовать в операциях за рубежом (Ирак, Афганистан, борьба с пиратством в водах Восточной Африки). Приход Абэ Синдзо на пост премьер-министра Японии привел к дальнейшему пересмотру «самостоятельных ограничений» и «активного пацифизма» Токио. В апреле 2014 г. Япония приняла новый закон об отмене правил

экспорта вооружения (три принципа экспорта), которые действовали с 1967 г. В 2014 г. произошло еще одно краеугольное событие: рекордная сумма оборонных расходов составила 46,9 млрд долларов США и стала первым повышением в 5-летней среднесрочной программе повышения обороноспособности страны. А бюджетные поправки к конституции Японии, сделанные премьер-министром Абэ Синдзо для пересмотра статуса Сил Самообороны Японии, стали сигналом о последнем шаге на пути к их ремилитаризации.

Между Россией и Японией все еще сохраняются территориальные проблемы по Курильским островам с тех пор, как не был подписан Сан-Францисский мирный договор между Советским Союзом и Японией. Текущие события волнуют Россию в меньшей степени, в отличие от других азиатских стран, которые сильно пострадали в годы Второй мировой войны от милитаристской политики Японии.

Кроме того, несмотря на то, что Япония как член «Большой семерки» присоединилась к незаконным экономическим санкциям против России, до последнего времени существовало постоянное сотрудничество на уровне экономики, бизнеса и гуманитарных обменов, даже если они не афишируются широко, чтобы не портить отношения с американской стороной.

Заключение

Азиатско-Тихоокеанский регион продолжает побеждать «старческую Европу» по уровню динамизма и поступательному экономическому и политическому развитию. В то же время, по мере того, как ось экономического развития плавно переходит на Азиатский континент и продолжают появляться новые возможности для развития стран региона, возникают и новые дилеммы перед странами Азии. Необходимо признать, что правила евроатлантических держав, установившиеся в глобальном масштабе, не могут быть применены к независимым суверенным государствам Азиатско-Тихоокеанского региона, которые гордятся своим давним историческим наследием и цивилизационным богатством.

Перебалансировка в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона представляет собой весьма желанную возможность для обсуждения и обзора интересов всех игроков во всем мире, что позволило бы сформировать справедливую и инклюзивную международную архитектуру как на региональном, так и на глобальном уровнях.

Россия, являясь последовательным сторонником мирного и устойчивого полигцентричного мира, должна использовать все возможности

потенциала азиатских стран для продвижения этой цели и достижения равного и выгодного экономического благополучия. Соединенные Штаты не могут и не должны оставаться главной державой в мире в условиях многополярного мира. Но при четком понимании того, что правила создаются совместно и только один оплот приводит к структурному дисбалансу, в то время как сильные Китай, Россия и Япония внесут позитивный вклад в глобальную политическую ситуацию и экономическую архитектуру, возможно продуктивное и взаимовыгодное сотрудничество во всех направлениях. Кроме того, давняя и все еще растущая проблема Корейского полуострова может решаться только в единой позиции и в условиях мирной обстановки.

Литература

1. Инфографика: как открыть и вести бизнес в Азии // Hussle.ru : [сайт]. – URL: <https://hussle.ru/special-projects/koru-pharma/> (дата обращения: 20.02.2024).
2. Богатуров, А. Д. Три поколения российских внешнеполитических доктрина / А. Д. Богатуров // Международные процессы. – Т. 5, вып. 1. – 2007. – С. 54–69. – URL: <http://old2.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/625/Bogaturov-13.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).
3. Толорая, Г. Россия и Южная Корея. Некоторые размышления о первом десятилетии отношений / Г. Толорая, Д. Кулькин. – 2009. – URL: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9619.shtml (дата обращения: 20.02.2024).
4. Ивашина Акихиро. Примаков: Россия и стратегический треугольник в Азии // Нетерпеливые взоры устремлены на Евразию ; редактор Ивашина Акихиро. – Саппоро : Славянские евразийские исследования, 2007. – С. 165–194.
5. Мазырин, В. М. Региональное сотрудничество в Восточной Азии как фактор изменения международного экономического пространства / В. М. Мазырин // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4-го съезда РИСА ; редактор А. Ю. Мелвилл. – Москва : МГИМО, 2007. – С. 82–93.
6. Путин, В. В. Россия: новые восточные перспективы / В. В. Путин // Независимая газета : [сайт]. – 2000. – URL: https://www.ng.ru/world/2000-11-14/1_east_prospects.html (дата обращения: 20.02.2024).
7. Выступление на совещании с послами и постоянными представителями Российской Федерации // Кремль.ру : [сайт]. – 2006. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23669/videos> (дата обращения: 20.02.2024).

8. Концепция внешней политики Российской Федерации // Кремль.ру : [сайт]. – 2008. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.02.2024).

9. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1523-р) // Правительство России : [сайт]. – 2020. – URL: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (дата обращения: 20.02.2024).

10. Ик Джун Ён. Новая политическая стратегия В. Путина на Дальнем Востоке и Корейском полуострове: в поисках партнера или инвестора? / Ик Джун Ён // Известия Восточного института, вып. 23. – Владивосток. – 2014. – С. 72–82.

11. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом РФ В. В. Путиным 31.03.2023) // Министерство иностранных дел Российской Федерации : [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 20.02.2024).

12. Российско-китайский диалог: модель 2015 // Доклад Российского совета по международным делам № 18/2015 (07.04.2015) ; редактор И. С. Иванова. – 2015. – С. 6.

13. Gu Ho Eom (2015). The Geopolitics of the Northeast Asian Gas Pipeline. *EAF Policy Debates*, No. 19. [online] East Asia Foundation. Available at: https://www.keaf.org/en/book/EAF_Policy_Debates/22082211180880744 (Accessed 20 February 2024).

References

1. Hussle.ru, (2024). *Infographics: how to open and run a business in Asia*. [online] Available from: <https://hussle.ru/special-projects/koru-pharma/> (Accessed 20 February 2024). (In Russian)

2. Bogaturov, A. D. (2007). Three generations of Russian foreign policy doctrines. *International processes*, T. 5, Vol. 1, pp. 54–69. [online] Available from: <http://old2.intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/625/Bogaturov-13.pdf> (Accessed 20 February 2024). (In Russian)

3. Toloraya, G., and Kulkin, D. (2009). *Russia and South Korea. Some reflections on the first decade of relations*. [online] Available from: http://world.lib.ru/k/kim_o_i/a9619.shtml (Accessed 20 February 2024). (In Russian)

4. Iwashita Akihiro (2007). Primakov Redux? Russia and the «Strategic Triangles» in Asia. *Impatient eyes are fixed on Eurasia*. Sapporo : Slavic Eurasian Studies, pp. 165–194. (In Russian)

5. Mazyrin, V. M. (2007). Regional cooperation in East Asia as a factor in changing the international economic space. In: *Space and time in world politics and international relations: materials of the 4th Congress of RISA*. Moscow : MGIMO, pp. 82–93. (In Russian)
6. Putin, V. V. (2000). *Russia: new eastern prospects*. [online] Nezavisimaya Gazeta. Available at: https://www.ng.ru/world/2000-11-14/1_east_prospects.html (Accessed 20 February 2024). (In Russian)
7. Kremlin.ru, (2006). *Speech at a meeting with ambassadors and permanent representatives of the Russian Federation*. [online] Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23669/videos> (Accessed 20 February 2024). (In Russian)
8. Kremlin.ru, (2008). *The concept of foreign policy of the Russian Federation*. [online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (Accessed 20 February 2024). (In Russian)
9. Government of Russia, (2020). *Energy strategy of the Russian Federation for the period until 2035 (approved by order of the Government of the Russian Federation dated 09.06.2020 No. 1523-r)*. [online] Available from: <http://static.government.ru/media/files/w4sigFOiDjGVDYT4IgsApssm6mZRb7wx.pdf> (Accessed 20 February 2024). (In Russian)
10. Ik Joon Young (2014). Putin's new political strategy in the Far East and the Korean Peninsula: Looking for a partner or investor? *News of the Eastern Institute*, Vol. 23. Vladivostok, pp. 72–82. (In Russian)
11. Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, (2023). *The concept of foreign policy of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation V. V. Putin on March 31, 2023)*. [online] Available from: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (Accessed 20 February 2024). (In Russian)
12. Russian-Chinese dialogue: model 2015. *Report of the Russian Council on International Affairs No. 18/2015 (07.04.2015)*, 2015, p. 6. (In Russian)
13. Gu Ho Eom (2015). The Geopolitics of the Northeast Asian Gas Pipeline. *EAF Policy Debates*, No. 19. [online] EastAsia Foundation. Available at: https://www.keaf.org/en/book/EAF_Policy_Debates/22082211180880744 (Accessed 20 February 2024).

Сведения об авторах

МИТЬКО Арсений Валерьевич – к. т. н., доцент, президент Арктической общественной академии наук, доцент Всероссийского научно-исследовательского института метрологии им. Д. И. Менделеева,

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы. E-mail: arseny73@yandex.ru

MITKO, Arseniy Valerievich – Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, President of the Arctic Public Academy of Sciences, Associate Professor of the D. I. Mendeleev All-Russian Research Institute of Metrology, Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration.

СИДОРОВ Владимир Константинович – н.с. Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы МЧС России. E-mail: hamradio-spb@yandex.ru

SIDOROV, Vladimir Konstantinovich – Researcher at St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

УДК 327

DOI 10.25587/2310-5453-2024-1-115-129

Карельская Арктика в направлениях арктической политики Китая на современном этапе

М. А. Питухина¹ , А. Д. Белых²

¹ Петрозаводский государственный университет

г. Петрозаводск, Россия

 maria.pitukhina@gmail.com

² Карельский научный центр Российской академии наук

г. Петрозаводск, Россия

Аннотация. В статье выделены четыре основных направления, определяющих стратегические цели Китая в арктическом регионе: энергетический сектор, инфраструктура, туризм, образовательное и научное сотрудничество. Особое внимание уделяется аспектам стратегической дружбы между Россией и Китаем в контексте арктической политики. Российско-китайское партнерство в этом регионе рассматривается как ключевой фактор обеспечения стабильности и развития Арктической зоны России. Взаимодействие между двумя странами не только способствует укреплению экономических связей, но и обеспечивает безопасность и устойчивое развитие региона. В работе приводятся примеры сотрудничества между Республикой Карелия и Китайской Народной Республикой, анализируя эти отношения как пример практической реализации арктической стратегии Китая на региональном уровне. Важно отметить, что реализация многих инвестиционных проектов по разведке и добыче полезных ископаемых в Карельской Арктике связана с привлечением китайских инвестиций в эту отрасль. В статье также оцениваются интересы КНР в Карельской Арктике в иных сферах, таких как реализация инфраструктурных проектов ГЭС в Кемском районе и перспективные проекты по строительству морского глубоководного порта в Кеми или морского торгового порта в Беломорске.

Ключевые слова: Арктическая зона РФ, Китай, Россия, российско-китайское партнерство, стратегическая дружба, Карельская Арктика, арктическая политика Китая, международное сотрудничество, инвестиции, инфраструктура.

Для цитирования: Питухина М. А., Белых А. Д. Карельская Арктика в направлениях арктической политики Китая на современном этапе. Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2024, № 1(35). С. 115–129. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-115-129

The Karelian Arctic in the directions of China's Arctic policy at the present stage

M. A. Pitukhina¹ , A. D. Belykh²

¹ Petrozavodsk State University

Petrozavodsk, Russia

 maria.pitukhina@gmail.com

² Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Petrozavodsk, Russia

Abstract. The article identifies four main areas that define China's strategic goals in the Arctic region: the energy sector, infrastructure, tourism, educational and scientific co-operation. Special attention is paid to the strategic friendship between Russia and China in the context of Arctic policy. The Russian-Chinese partnership in this region is seen as a key factor in ensuring the stability and development of Russia's Arctic zone. The interaction between the two countries not only contributes to the strengthening of economic ties, but also ensures the security and sustainable development of the region. The paper presents examples of successful cooperation between the Republic of Karelia and the People's Republic of China and analyses these relations as an example of the practical implementation of China's Arctic strategy at the regional level. It is important to note that the realisation of many investment projects on exploration and mining in the Karelian Arctic is connected with the attraction of Chinese investment in this industry. The article also evaluates Chinese interests in the Karelian Arctic in other areas, such as the construction of hydroelectric power station infrastructure projects in the Kemsy region as well as some perspective projects related to the construction of a deep-sea port in Kem or a seaport in Belomorsk.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, China, Russia, Russian-Chinese partnership, strategic friendship, Karelian Arctic, China's Arctic policy, international cooperation, investment, infrastructure.

For citation: Pitukhina M. A., Belykh A. D. The Karelian Arctic in the directions of China's Arctic policy at the present stage. Arctic XXI century. Humanitarian sciences. 2024, No. 1(35). P. 115–129. DOI: 10.25587/2310-5453-2024-1-115-129

Введение

В феврале 2024 г. чрезвычайный и полномочный посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике И. В. Морголов назвал отношения с Китаем «стратегической дружбой». В 2023 г. число визитов федеральных министров и более высоких чиновников в КНР составило 27. Отношения в последние годы становятся все более тесными. Этому, в том числе, предшествовало совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики 2023 г. об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [17]. В заявлении сообщается, что «стороны выступают за сохранение Арктики в качестве территории мира, стабильности и конструктивного сотрудничества». Тем самым подчеркивается намерение углублять российско-китайский диалог по арктической тематике. Также итогом совместного заявления стало создание совместного рабочего органа по развитию Северного морского пути.

До опубликования арктической стратегии КНР «Белой книги 2018 года» анализ приоритетов китайской арктической политики возможно было проследить лишь на основе выступлений и комментариев представителей китайской политической элиты, например, речи Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина по Инициативе «Один пояс – один путь» [13]. Однако за последние пять лет появилось несколько новых концептуальных документов (табл. 1), которые позволяют сформулировать более четкое представление об арктической политике Китая [12].

Таблица 1

Table 1

Стратегические документы Китая, провозглашающие арктическое направление

China's strategic documents proclaiming the Arctic direction

Год	Название	Содержание
2013	Речь Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина об Инициативе «Один пояс – один путь»	Инициатива подразумевает создание сети транспортных и коммуникационных инфраструктур, связывающих Китай с другими странами Азии, Европы и Африки. «Полярный шелковый путь».

2018	Белая книга «Арктическая политика Китая»	5 направлений политики Китая в отношении Арктики: углубление исследования и понимания Арктики; защита экологической среды Арктики и решение проблемы изменения климата; законное и рациональное использование арктических ресурсов; активное участие в управлении Арктикой и международное сотрудничество, а также содействие миру и стабильности в Арктике. «Около-арктическое государство».
2019	Стратегия Национальной Обороны Китая в новую эпоху	«Необходимо ускорить переход КНР от ближней морской обороны к дальней морской обороне».
2021	Четырнадцатый пятилетний план национального, экономического и социального развития КНР	«Важность участия в практическом сотрудничестве в Арктике и строительстве «Полярного шелкового пути».
2023	Совместное заявление о планах развития основных направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 г.	«Создать совместный рабочий орган по развитию Северного морского пути».

Источник: составлено авторами по [10, 13, 15, 16, 19, 21].

Четыре ключевых приоритета арктической политики Китая

Исследователь Оран Янг отмечает, что Китай проявляет растущий интерес к Арктике как к экономическому рубежу, изучает возможности инвестирования в арктические проекты, развивает идею Полярного шелкового пути и включает Арктику в свою глобальную инициативу «Один пояс – один путь». Разработка огромных месторождений природного газа в Северо-Западной Сибири и прилегающем Карском море интересует китайскую компанию CNPC, которая рассматривает этот сектор Арктики как соперничающий с Ближним Востоком или Мексиканским заливом в качестве источника углеводородов [22].

М. М. Абрамович в статье «Интересы России и Китая в Арктике: сравнительный анализ» приводит сравнение российской Стратегии по развитию Арктики до 2035 г. и китайской Белой книги «Политика Китая в Арктике». Так, приоритетом России стало обеспечение национальных интересов Российской Федерации в Арктической зоне, в то время как в Китае речь идет о защите общих интересов всех стран и международного сообщества в Арктике [1].

В настоящее время в арктической политике Китая целесообразно выделить следующие четыре ключевых направления.

Первое и наиболее значимое – это взаимодействие Китая в Арктике в энергетическом секторе. Китай располагает передовыми технологиями шельфового бурения, которым в настоящее время уделяется большое внимание. Весьма своевременно также то, что именно Китай может предложить России в условиях санкционных ограничений китайские технологии шельфового бурения.

ООО «Газпром геологоразведка» активно привлекает полупогружную буровую платформу (ППБУ) «Nanhai VIII», которая принадлежит китайской нефтесервисной компании COSL. В 2017 г. эта платформа была доставлена через Северный Ледовитый океан китайским судном «HaiYangShiYou 278» для бурения скважин глубиной 2400 м в Карском море. В 2018 г. «Nanhai VIII» была привлечена для проведения геологоразведочных работ на Русановском и Нярмейском участках недр в Карском море, в 2020 г. они продолжались.

Кроме этого, в 2020 г. «Газпром нефть» транспортировала 144 тыс. т нефти, добытой в Арктике, в китайский порт Яньтай по Северному морскому пути. В 2019 г. было подписано соглашение между «НОВАТЭК», «China COSCO Shipping Corporation Limited», «Совкомфлот» и Фондом Шелкового Пути о создании транспортного предприятия «Морской арктический транспорт» (МАТ). Деятельность МАТ будет направлена на создание танкеров ледового класса и обеспечение безопасной круглогодичной транспортировки СПГ с предприятий «НОВАТЭК» по сжижению природного газа в Арктике [14].

Вторым важным направлением политики Китая в Арктике является развитие арктической инфраструктуры. Китай располагает огромными мощностями по производству объектов инфраструктуры для побережья Арктики. Многие компании китайских провинций Хэнань и Шаньдун хотели бы инвестировать именно в арктический регион. В 2023 г. «Новатэк» попросил ввести льготы для китайских инвесторов «Ямала СПГ» [9], а именно – отменить налог на дивиденды. На территории Карельской Арктики реализуется проект по строительству малых ГЭС

«Белопорожская ГЭС-1» и МГЭС «Белопорожская ГЭС-2» на пороге Белый реки Кемь. Реализуется проект компанией «Норд Гидро-Белый порог» совместно с дочерней структурой китайской корпорации «Sinomec» – ООО «Гидроэлектроэнергетическая и инжиниринговая компания «Синомек».

По словам профессора Океанологического Университета Китая Го Пейцина [8], еще одним важным направлением Китая в Арктике становится туризм. Китай занимает первое место в мире по количеству туристов, выезжающих в другие страны. В последние десятилетия туристы из Китая составляли 30 % от общего числа туристов в мире. Китай надеется, что Россия в перспективе сможет улучшить свою транспортную доступность и инфраструктуру с тем, чтобы больше китайских туристов смогли побывать на Крайнем Севере, полюбоваться северным сиянием и прекрасными пейзажами Российской Арктики. По итогам 2023 г. турпоток в Российскую Арктику превысил 1 млн человек. Сейчас в Арктике с господдержкой создается 130 новых проектов в сфере туризма [2]. Правительство Республики Карелия отмечает, что достопримечательности Республики Карелия могут вызвать интерес у китайского туриста. Это и объекты ЮНЕСКО (Кижи и Валаам), карьеры, где добывался гранит для мавзолея Ленина, а также экскурсии по местам съемок культового в Китае фильма «А зори здесь тихие».

Однако стоит отметить еще одно важное направление. Китай нацелен на образовательное и научное сотрудничество в Арктике. В 2023 г. в Китайской Народной Республике прошло два крупных мероприятия с участием представителей российских вузов: Форум ректоров Ассоциации технических университетов России и Китая (АТУРК) и Ежегодная выставка международного образования China Education Expo [6]. Ежегодная выставка международного образования проводится в КНР каждую осень с 2000 г. и является ведущей площадкой для зарубежных университетов по расширению своего присутствия на потенциально крупнейшем в мире образовательном рынке.

Китай активно проявляет заинтересованность в реализации образовательных и научных проектов в Арктике совместно с российскими партнерами. В 2024 г. в пятый раз будет объявлен конкурс РНФ совместно с Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC). Конкурсы последних лет демонстрируют взаимный интерес китайских и российских ученых к совместным проектам. Так, по результатам конкурса 2023 г., были поддержаны 21 совместный проект по физике и 12 проектов по биологии. По итогам совместного российско-китайского конкурса 2022 г. было поддержано 24 проекта по биологии, 31 – по физике, 8 – по геологии, 1 – по социально-экономической темати-

ке. На арктических территориях победителями стали только СВФУ им. М. К. Аммосова в 2022 г. с проектом «Новые вычислительные методы для нелокальных многомасштабных моделей и приложения» и САФУ им. М. Ломоносова в 2023 г. с проектом «Изучение состава и токсичности продуктов трансформации азотсодержащих экотоксикантов в процессах озонирования на углеродных материалах с эффектами ограниченной поверхности (TranX – NECs)» [20].

Региональное взаимодействие Республики Карелия с КНР

Соглашение о торгово-экономическом, социально-культурном и гуманитарном сотрудничестве было подписано Республикой Карелия и провинцией Фуцзянь (Восточный Китай) в 2017 г. [4]. Так, одним из крупных проектов Карельской Арктики с участием китайских инвестиций стало строительство малых гидроэлектростанций «Белопорожская ГЭС-1» и «Белопорожская ГЭС-2». В 2018 г. в Карелии была зарегистрирована компания с участием капитала из Китая – ООО «Гидроэлектроэнергетическая и инжиниринговая корпорация «Синомек». Общая мощность двух Белопорожских ГЭС составляет 49,8 МВт, проект оценивается в 11,8 млрд руб.

В 2022 г. Китай стал ключевым торгово-экономическим партнером Карелии [7]. Так, на долю Китая приходится 41 % внешнеторгового оборота Карелии. По итогам 2022 г. экспортные поставки в Китай увеличились в 3 раза. По итогам 2023 г. тенденция по наращиванию объемов внешней торговли сохранилась, поставки товаров из Карелии в Китай увеличились на 15 %. Республика Карелия заинтересована в привлечении китайских инвестиций в инфраструктурные проекты и активно работает в этом направлении [3]. Карелию интересуют китайские инвестиции в инфраструктурные проекты, проекты строительства гостиничных комплексов, мест размещения, небольших отелей, перевозка товаров из КНР по Беломорско-Балтийскому каналу.

Одним из важных направлений взаимодействия Карелии с китайским бизнесом является камнедобыча. С начала 2010-х гг. Китай прочно занял 1 место на планете и по добыче, и по реализации на мировом рынке продукции из натурального камня. Однако бурный рост отрасли породил проблему – чрезвычайно быструю истощаемость карьеров, что вынудило китайских промышленников активно искать источники сырья за рубежом. Ежегодно карельские компании по добыче камня участвуют в бизнес-миссиях в Шанхае, ежегодной международной экономической выставке в Пекине и т. п.

Карельская Арктика обладает уникальными месторождениями драгметаллов и редкоземельных элементов (ниобий, церий, лантан,

самарий, титан, неодим). Редкоземельные металлы имеют важнейшее значение в высокотехнологичных отраслях производства, и их доступность может оказаться критичной в развитии экономики (табл. 2).

Таблица 2

Table 2

Месторождения драгметаллов и РЗЭ в Карельской Арктике
Deposits of precious metals and REEs in the Karelian Arctic

Район	Месторождения драгметаллов	Численность месторождений драгметаллов	Месторождения РЗЭ	Численность месторождений РЗЭ	Недропользователь
Беломорский	Лобаш-1, Озовый, Тунгудско-Лобашская площадь, Южно-Воингозерская площадь	4	-	0	АО «Промнедра-Регионы», ООО «Северо-Западная рудная компания», ООО «Стройпроект»
Калевальский	Гайколя	1	Гора, Берег, Руокосалма, Длинное, Болото, Маризеншари, Гора, Контокки, Мыс	9	ООО «Семченское золото»
Кемский	Южно-Воингозерский, Нижне-Воингозерский	2	-	0	ООО «Карелзолото-ресурс», ООО «Строй-М»

Лоухский	Майское, Кивакка, Надежда, Хирви-наволок, Восточное-КЗ	5	Ельтьеозерское, Кестенгское, Копанецкое, Черное, Южное, Восточное	5	ООО «Карельский металл»
Сегежский	Воицкое, Заломаевское	2	-	0	ООО «Гравелит»
Костомукша	Таловейс, Восточное-КЗ	2	Берендей	1	ЗАО «Норит»
ИТОГО		16		15	

Источник: составлено авторами по [11, 18].

Начиная с 2022 г., в Карелии также активно развивается китаеведение – открыта школа китайского языка «Ван Мэй». Отношения Петрозаводской государственной консерватории им. Глазунова с КНР имеют уже приличную историю. Первый выпуск китайцев из консерватории состоялся в 2014 г. – 50 человек. В 2023/2024 учебном году в Петрозаводской консерватории обучается уже 169 китайских студентов.

В мае 2023 г. в ПетрГУ завершился первый год обучения студентов по бакалаврской программе изучения китайского языка. В День китайского языка 20 апреля 2023 г. в опорном вузе Карелии был открыт кабинет китайского. В 2024 г. в ПетрГУ стартует новый профиль программы 41.03.05 Международные отношения. Профиль «Международные отношения с китайским языком как вторым иностранным», среди дисциплин – китаеведение.

В марте 2024 г. запланирована международная экспедиция Петрозаводского государственного университета в Карельскую Арктику совместно с Китайской Академией наук, Восточно-Китайским университетом, Пекинским университетом, Китайским НИИ водного транспорта. В рамках экспедиции запланированы встречи с администрацией Беломорско-Онежского бассейна, курирующего Беломорско-Балтийский канал. Планируется подписание соглашения о сотрудничестве и подача совместной заявки на конкурс РНФ совместно с Государственным фондом естественных наук Китая (NSFC).

Заключение

Китай и Россия поддерживают тесные двусторонние отношения, которые на современном этапе можно охарактеризовать «стратегической дружбой».

При этом присутствие Китая в Арктике с каждым годом становится все более заметным. Китай видит Арктику как регион с огромным потенциалом в области торговли, добычи природных ресурсов, судоходства и развития новых морских торговых путей. Китай также активно участвует в инфраструктурных проектах в регионе, вкладывая средства в развитие портов и инфраструктуры. Одним из примеров является Карельская Арктика.

На территории арктических районов Карелии были обнаружены крупнейшие в России месторождения драгметаллов (золото, серебро, платина, палладий) в Лоухском и Беломорском районах, а также месторождения редкоземельных элементов (ниобий, церий, лантан, самарий, титан, неодим) в Лоухском и Калевальском районах. Проекты по развитию минерально-сырьевых центров Карельской Арктики находятся в настоящее время в приоритете у Правительства Республики Карелия. Реализация многих инвестиционных проектов по разведке и добыче полезных ископаемых в Карельской Арктике связана с привлечением китайских инвестиций в эту отрасль.

С 2018 г. в Карельской Арктике совместно с дочерней структурой китайской корпорации «Sinomec» реализуется крупный проект по строительству малых ГЭС «Белопорожская ГЭС-1» и МГЭС «Белопорожская ГЭС-2» в Кемском районе.

Перспективы Китая в Карельской Арктике также становятся все более четкими. Согласно поручению Президента РФ В. В. Путина от 23.12.2023 г. необходимо оценить целесообразность включения ряда проектов в план развития Севморпути, в частности, строительство портов в Кеми и Беломорске (Республика Карелия). Строительство морского глубоководного порта в Кеми или морского торгового порта в Беломорске позволит разгрузить порты Мурманска и Усть-Луги. При транспортировке щебня из карьеров Беломорского района и руды АО «Карельского окатыша» (районы Карельской Арктики) грузы могут поставляться по железнодорожным веткам в порты Кеми и Беломорска с дальнейшим выходом на мощности СМП в Китай.

Литература

1. Абрамович, М. М. Интересы России и Китая в Арктике: сравнительный анализ / М. М. Абрамович // Молодежные политологические чтения: сборник материалов по результатам работы Всероссийских круглых столов: Актуальные вопросы безопасности Арктического региона (Тюмень, Красноярск, 2 марта 2022 г.). – 2022. – С. 108–118. – URL: <https://elib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/7912> (дата обращения: 05.02.2024).
2. Глава Минвостокразвития Алексей Чекунков провел на выставке «Россия» открытую лекцию для студентов // Международная выставка-форум «Россия» : [сайт]. – 13 февраля 2024. – URL: <https://russia.ru/news/glava-minvostokrazvitiia-aleksei-cekunkov-provel-na-vystavke-rossiia-otkrytuiu-lekciiu-dlia-studentov> (дата обращения: 13.02.2024).
3. Завершилась бизнес-миссия карельских компаний в Китай // Центр поддержки экспорта Республики Карелия : [сайт]. – 11 декабря 2023. – URL: <https://export10.ru/news/zavershilas-biznes-missija-karelskih-kompanij-v-kitaj/> (дата обращения: 05.02.2024).
4. Карелия и китайская провинция Фуцзянь установили породненные отношения // ТАСС : [сайт]. – 1 ноября 2017. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4695043/amp> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Карелия работает над привлечением инвестиций из Китая в инфраструктурные проекты // ТАСС : [сайт]. – 6 декабря 2023. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/19469899> (дата обращения: 05.02.2024).
6. Китай нацелен на образовательное и научное сотрудничество в Арктике // Российская газета : [сайт]. – 14 ноября 2023. – URL: <https://rg.ru/amp/2023/11/14/reg-szfo/kitaj-nacelen-na-obrazovatelnoe-i-nauchnoe-sotrudnistvo-v-arktike.html> (дата обращения: 05.02.2024).
7. Китай стал ключевым торгово-экономическим партнером Карелии // Администрация Главы Республики Карелия : [сайт]. – 28 июня 2023. – URL: <https://gov.karelia.ru/news/28-06-2023-kitay-stal-klyuchevym-torgovo-ekonomicheskim-partnerom-karelji/> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Летнее Заседание Комитета региональных координаторов Северного Форума прошло 6-7 июня в г. Ханты-Мансийск Ханты-Мансийского автономного округа – Югры // Северный Форум : [сайт]. – 07 июня 2022. – URL: <https://www.northernforum.org/ru/news-ru/northern-forum-news/1028-6-7> (дата обращения: 05.02.2024).
9. «Новатэк» попросил ввести льготы для китайских инвесторов «Ямала СПГ» // Forbes : [сайт]. – 07 июня 2023. – URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/490505-novatek-poprosil-vvesti-l-goty-dla-kitajskih-investorov-amala-spg> (дата обращения: 05.02.2024).

10. Основные положения Четырнадцатого пятилетнего плана народно-хозяйственного и социального развития Китайской Народной Республики и перспективы на 2035 год // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики : [сайт]. – 13 марта 2021. – URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 05.02.2024).

11. Объекты учета Государственного кадастра месторождений и проявлений полезных ископаемых // Российский Федеральный геологический фонд : [сайт]. – URL: <https://www.rfgf.ru/gkm/index.php> (дата обращения: 05.02.2024).

12. Питухина, М. А. Арктические исследования в Китае: анализ на основе научных публикаций / М. А. Питухина, А. Д. Белых // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2023. – Т. 19, вып. 3. – С. 505–518. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.310>. (дата обращения: 05.02.2024).

13. Речь Председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина об Инициативе «Один пояс – один путь» // China Economic Net : [сайт]. – 11 августа 2014. – URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201408/11/t20140811_3324310.shtml (дата обращения: 05.02.2024).

14. Россия и Китай в Арктике // Российский совет по международным делам : [сайт]. – 27 сентября 2023. – URL: <https://russiancouncil.ru/amp/blogs/vpryahin/rossiya-i-kitay-v-arktike/> (дата обращения: 05.02.2024).

15. Си Цзиньпин предложил стратегическую концепцию: «Один пояс, один путь» открывающую «пространство для строительства мечты» // China Economic Net : [сайт]. – 11 августа 2014. – URL: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201408/11/t20140811_3324310.shtml (дата обращения: 05.02.2024).

16. Совместное заявление о планах развития основных направлений китайско-российского экономического сотрудничества до 2030 г. // Sing Tao News Group : [сайт]. – 22 марта 2023. – URL: <https://m.stnn.cc/c/2023/0322/3803030.shtml> (дата обращения: 05.02.2024).

17. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху // Администрация Президента России : [сайт]. – 21 марта 2023. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 05.02.2024).

18. Справка о состоянии и перспективах использования минерально-сырьевой базы республики Карелия на 15.03.2021 // Роснедра : [сайт]. – URL: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/e5b21200675f6a2086aa2e79a96c7749.pdf> (дата обращения: 05.02.2024).

19. Стратегия Национальной Обороны Китая в новую эпоху // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики : [сайт]. – 24 июля 2019. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (дата обращения: 05.02.2024).
20. Чистая вода: ученые России и Китая реализуют совместный научный проект // DVINANEWS : [сайт]. – 1 февраля 2024. – URL: <https://dvinanews.ru/news/detail/11383> (дата обращения: 01.02.2024).
21. The State Council of the People's Republic of China, (2018). *China's Arctic Policy*. [online] Available from: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Accessed 5 February 2024).
22. Young, O. R. (2021). Arctic Futures—Future Arctics? *Sustainability*, Vol. 13, No. 16. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su13169420>. (Accessed 5 February 2024).

References

1. Abramovich, M. M. (2022). Interests of Russia and China in the Arctic: a comparative analysis. In: *Youth Political Science Readings: a collection of materials based on the results of the All-Russian round tables: «Actual issues of security of the Arctic region»*, 2 March, pp.108–118. [online] Available at: <https://elib.utm.ru/jspui/handle/ru-tsu/7912> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)
2. International Exhibition-Forum «Russia», (2024). *Alexei Chekunkov, Head of the Ministry of Eastern Development, held an open lecture for students at the exhibition «Russia»*. [online] Available from: <https://russia.ru/news/glava-minvostokrazvitiia-aleksei-cekunkov-provel-na-vystavke-rossiia-otkrytuiu-lekciu-dlia-studentov> (Accessed 13 February 2024). (In Russian)
3. Export Support Centre of the Republic of Karelia, (2023). *The business mission of Karelian companies to China is over*. [online] Available from: <https://export10.ru/news/zavershilas-biznes-missija-karelskih-kompanij-v-kitaj/> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)
4. TASS, (2017). *Karelia and the Chinese province of Fujian have established twinning relations*. [online] Available from: <https://tass.ru/obschestvo/4695043/amp> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)
5. TASS, (2023). *Karelia is working to attract investment from China in infrastructure projects*. [online] Available from: <https://tass.ru/ekonomika/19469899> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)
6. Rossiyskaya Gazeta, (2023). *China aims at educational and scientific cooperation in the Arctic*. [online] Available from: <https://rg.ru/>

<amp/2023/11/14/reg-szfo/kitaj-nacelen-na-obrazovatelnoe-i-nauchnoe-sotrudnichestvo-v-arktike.html> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

7. Administration of the Head of the Republic of Karelia, (2023). *China has become a key trade and economic partner of Karelia*. [online] Available from: <https://gov.karelia.ru/news/28-06-2023-kitay-stal-klyuchevym-torgovo-ekonomiceskim-partnerom-karelii/> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

8. Northern Forum, (2022). *Summer Meeting of the Committee of Regional Coordinators of the Northern Forum was held on 6-7 June in Khanty-Mansiysk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra*. [online] Available from: <https://www.northernforum.org/ru/news-ru/northern-forum-news/1028-6-7> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

9. Forbes, (2023). «*Novatek» asked to introduce incentives for Chinese investors of «Yamal LNG»*. [online] Available from: <https://www.forbes.ru/milliardery/490505-novatek-poprosil-vvesti-l-goty-dla-kitajskih-investorov-amala-spg> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

10. Central People's Government of the People's Republic of China, (2021). *Basic Provisions of the Fourteenth Five-Year Plan of National Economic and Social Development of the People's Republic of China and Prospects for 2035*. [online] Available from: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (Accessed 5 February 2024). (In Chinese)

11. Russian Federal Geological Fund, (2024). *Accounting objects of the State cadastre of mineral deposits and occurrences*. [online] Available from: <https://www.rfgf.ru/gkm/index.php> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

12. Pitukhina, M. A., and Belykh, A. D. (2023). Arctic research in China: an analysis based on scientific publications. *Political Expertise: POLITEX*. [Online], Vol. 19 (3), pp. 505–518. – DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu23.2023.310> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

13. China Economic Net, (2014). *Speech by President of the People's Republic of China Xi Jinping on the One Belt, One Road Initiative*. [online] Available from: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201408/11/t20140811_3324310.shtml (Accessed 5 February 2024). (In Chinese)

14. Russian International Affairs Council, (2023). *Russia and China in the Arctic*. [online] Available from: <https://russiancouncil.ru/amp/blogs/vpryahin/rossiya-i-kitay-v-arktike/> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)

15. China Economic Net, (2014). *Xi Jinping proposed a strategic concept: «One Belt, One Road» opening «space for building dreams»*. [online] Available from: http://www.ce.cn/xwzx/gnsz/szyw/201408/11/t20140811_3324310.shtml (Accessed 5 February 2024). (In Chinese)

16. Sing Tao News Group, (2023). *Joint statement on plans for the development of the main areas of Sino-Russian economic cooperation until 2030*. [online] Available from: <https://m.stnn.cc/c/2023/0322/3803030.shtml> (Accessed 5 February 2024). (In Chinese)
17. Administration of the President of Russia, (2023). *Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on Deepening Relations of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation Entering a New Era*. [online] Available from: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)
18. Rosnedra, (2021). *Reference on the state and prospects of use of the mineral resource base of the Republic of Karelia as of 15.03.2021*. [online] Available from: <https://www.rosnedra.gov.ru/data/Fast/Files/202104/e5b21200675f6a2086aa2e79a96c7749.pdf> (Accessed 5 February 2024). (In Russian)
19. Central People's Government of the People's Republic of China, (2019). *China's National Defence Strategy in the New Era*. [online] Available from: http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/24/content_5414325.htm (Accessed 5 February 2024). (In Chinese)
20. DVINANEWS, (2024). *Clean water: scientists of Russia and China are implementing a joint scientific project*. [online] Available from: <https://dvinanews.ru/news/detail/11383> (Accessed 1 February 2024). (In Russian)
21. The State Council of the People's Republic of China, (2018). *China's Arctic Policy*. [online] Available from: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (Accessed 5 February 2024).
22. Young, O. R. (2021). Arctic Futures—Future Arctics? *Sustainability*, Vol. 13, No. 16. – DOI: <https://doi.org/10.3390/su13169420>. (Accessed 5 February 2024).

Сведения об авторах

ПИТУХИНА Мария Александровна – д. полит. н., г. н. с., профессор Петрозаводского государственного университета. E-mail: maria.pitukhina@gmail.com

PITUKHINA, Maria Alexandrovna – Doctor of Political Science, Chief Researcher, Professor of the Petrozavodsk State University.

БЕЛЫХ Анастасия Дмитриевна – м. н. с. отдела региональной экономической политики Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук. E-mail: anastasiya.belykh098@gmail.com

BELYKH, Anastasia Dmitrievna – Junior Researcher of the Regional Economic Policy Department of the Institute of Economics, Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

ДАТЫ, СОБЫТИЯ, ЮБИЛЕИ

300-летие Российской академии наук: исследование Арктики

С. С. Атласова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

г. Якутск, Россия

 ss.atlasova@s-vfu.ru

8 февраля отмечается День российской науки. В этот день в 1724 г. по распоряжению Петра I в Санкт-Петербурге была образована Академия наук. В создаваемую академию на работу были приглашены известные ученые из разных стран. Официальное открытие Академии наук и художеств состоялось 27 декабря 1725 г., президентом был назначен доктор медицины Л. Л. Блюментрост. Первый список академии насчитывал всего 15 исследователей.

В 1747 г. академия была переименована в Императорскую академию наук и художеств в Санкт-Петербурге. В 1803 г. в ходе реорганизации академия была названа Императорской академией наук. С 1836 г. академия считалась Императорской Санкт-Петербургской академией наук. В революционном 1917 г. была переименована в Российскую ака-

демию наук. С 1925 г. до 1991 г. именовалась Академией наук СССР (АН СССР). В советский период академия переехала в Москву. С 21 ноября 1991 г. академия вновь стала Российской академией наук (РАН).

За три столетия существования академии много раз менялись ее задачи, статус и структура. Между тем многие академики связывали свои научные темы с Арктикой, а свои исследования проводили в Якутии.

Первой масштабной академической экспедицией, комплексно исследовавшей Российскую Арктику в 1733–1743 гг., являлась Великая Северная экспедиция. Маршруты экспедиции прошли через всю территорию Якутии. В составе экспедиции работали академики: Герхард Фридрих Миллер, Иоганн Георг Гмелин, Луи Делиля де ла Кроер, Георг Вильгельм Стеллер, Иоганн Эбергард Фишер, С. П. Крашенинников, А. Д. Красильников. В ходе морских и пеших походов на карту было нанесено почти все русское побережье Ледовитого океана. Секретарь Императорской академии наук Герхард Фридрих Миллер составил карту «Новая карта открытий, сделанных русскими кораблями у неведомых берегов Северной Америки с соседними странами». Во всех трудах ученых по итогам экспедиции отражался якутский материал.

В последующие годы изучение Арктики академиками продолжалось и расширялось. Вспомним Комплексную экспедицию Академии наук СССР 1925–1930 гг. в Якутской республике, которая дала толчок исследованиям в регионе Института геологии Арктики и инициировала организацию научных учреждений с участием местной интеллигенции.

В настоящее время Российской академия наук работает по научно-отраслевому и территориальному принципу. Академия состоит из 13 отраслевых и 4 региональных отделений, а также 15 региональных научных центров. Кроме этого, в состав РАН входят многочисленные институты. По последним данным РАН действительными членами академии являются 890 и членами-корреспондентами 1 135 выдающихся отечественных и зарубежных ученых.

В составе РАН действует Научный совет по изучению Арктики и Антарктики под председательством доктора физико-математических наук, профессора А. Д. Гвишианы. Научный совет РАН по изучению Арктики и Антарктики создан на основании Постановления Президиума РАН № 31 от 9 февраля 1999 г. и является правопреемником Объединенного научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики (1992–1999 гг.) и Межведомственной комиссии по изучению Антарктики (1958–1992 гг.).

Научный совет РАН по изучению Арктики и Антарктики создан для целей планирования и координации фундаментальных и приклад-

ных исследований в полярных районах. Совет выполняет функции национального комитета по полярным исследованиям и поэтому включает не только ученых РАН, но и представителей российских ведомств, ведущих работы в Арктике и Антарктике. В состав Совета входят видные ученые Якутии: член-корреспондент РАН, Президент Академии науки Республики Саха (Якутия), выпускник сельскохозяйственного факультета Якутского государственного университета, доктор биологических наук, профессор Л. Н. Владимиров; член-корреспондент РАН, директор Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова СО РАН, выпускник биолого-географического факультета Якутского государственного университета, доктор геолого-минералогических наук, профессор М. Н. Железняк; член-корреспондент РАН, генеральный директор ФИЦ «ЯНЦ СО РАН», профессор кафедры машиноведения автодорожного факультета СВФУ, доктор технических наук, профессор М. П. Лебедев; ректор СВФУ, выпускник биолого-географического факультета Якутского государственного университета, доктор биологических наук, профессор А. Н. Николаев. Основными направлениями деятельности Совета являются программы исследований по наиболее актуальным проблемам науки, таким как: географические и гидрометеорологические условия полярных областей; наземные и морские экосистемы полярных районов, развитие наблюдательной сети, информационные системы, управление данными; вопросы социально-экономического развития.

Последнее крупное мероприятие по тематике Арктики в Якутии с участием РАН состоялось 23-24 октября 2023 г. На базе Федерального исследовательского центра «Якутский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук» прошел I Арктический Конгресс «Арктика – территория стратегических научных исследований». На высоком научном уровне обсуждался Проект междисциплинарной программы «Фундаментальные и прикладные исследования, направленные на развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации». Документ разработан в рамках реализации Соглашения о научном сотрудничестве Федеральных исследовательских центров в интересах Арктической зоны Российской Федерации в области научной и инновационной деятельности Сторон, способствующей увеличению вклада сферы науки в инновационное, технологическое и социально-экономическое развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации.

Арктика остается привлекательной для научных исследований РАН. Развитие Российской Арктики входит в число стратегических приоритетов развития страны.

Сведения об авторе

АТЛАСОВА Саргылана Серафимовна – к. ист. н., доцент каф. истории, обществознания и политологии исторического факультета, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова. E-mail: ss.atlasova@s-vfu.ru.

ATLASOVA, Sargylana Serafimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Social Science and Political Science, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University.

Научное издание

**АРКТИКА XXI ВЕК
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ**

**Научный журнал
1(35) 2024**

Редакторы

А. А. Сизых, Т. Д. Степанова

Компьютерная верстка *Л. М. Винокурова*

Оформление обложки *П. И. Антипин*

Печатается в авторской редакции

Печать цифровая. Подписано в печать 14.03.2024.

Формат 70x100/16. Печ. л. 10,89. Уч.-изд. л. 11,14. Тираж 25 экз. Заказ № 36.

Дата выхода в свет 27.03.2024

Цена свободная.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета

Адрес типографии: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций